

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

**Political science
Historical sciences
Public administration
№26(50) 2019
Część 5**

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №26 (50), 2019

Część 5

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo pub-likowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnyaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilevich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelktualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

PUBLIC ADMINISTRATION

Крицкая А.А., Алейникова Ю.О., Гордеева Е.А.

ОБРАЗОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. 5

Kritskaya A.A., Aleinikova J.O., Gordeeva E.A.

THE LEVEL OF EDUCATION OF MUNICIPAL EMPLOYEES AS AN IMPORTANT ELEMENT
IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE PERSONNEL POLICY IN MODERN RUSSIA. 5

Гетманец С.В., Терещенко А.А.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТНЫМИ СИТУАЦИЯМИ В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И
МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 7

Getmanets S.V., Tereshenko A.A.

STATE GOVERNANCE OF CONFLICT SITUATIONS IN THE FIELD OF INTER-ETHNIC AND INTER-RELIGIOUS
RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF ALTAI REGION 7

Мирошниченко М.Б., Джемалиди У.В., Лысогорова П.В.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА И ЕГО РОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ 9

Miroshnichenko M.B., Jemalidi H.C., Lysogorova P.V.

LABOR STIMULATION AND ITS ROLE IN THE ORGANIZATION 9

Ильина Д.А.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ВЫБОРОВ 12

Iliina D.A.

ON THE DEVELOPMENT OF POLITICAL INSTITUTIONS IN MODERN RUSSIA
ON THE EXAMPLE OF THE INSTITUTION OF ELECTIONS 12

Plotka L.V.,

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. 16

Plotka L.V.

MECHANISMS OF SOCIAL POLICY IMPLEMENTATION IN THE CONTEXT
OF ACHIEVING SOCIAL SECURITY. 16

Погорелов М.В.

ЗНАЧИМОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНЫМИ РИСКАМИ В МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ. 19

Pogorelov M.V.

THE IMPORTANCE OF PROJECT RISK MANAGEMENT IN PROJECT MANAGEMENT METHODOLOGY. 19

Ткаченко А.С., Деркач К.Е., Чорба Я.Ю.

МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА 21

Tkachenko A.S., Derkach K. E., Chorba Y. Yu.

FEDERALISM MODELS 21

Шунина И.Д., Кошокова С.Я.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 23

Shupina I.D., Koshokova S.Y.

METHODS OF COMBATING CORRUPTION IN FOREIGN COUNTRIES 23

Крицкая А.А., Глинский В.А., Ясыркин В.А. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ НА ПОДГОТОВКУ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	25
Kritskaya A.A., Glinsky V.A., Yasyrkin V.A. TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF SOCIAL ASPECTS ON THE PREPARATION OF QUALIFIED STATE OFFICERS	25

POLITICAL SCIENCE

Махмудов У.Б. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РУССКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ	28
Mahmudov U.B. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS: RETROSPECT	28

HISTORICAL SCIENCES

Аккиева С.И. ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОНО- И ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	33
Akkieva S.I. THE PROBLEM OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LINGUISTIC PERSONALITY IN MONO- AND MULTI-ETHNIC SPACE	33
Турк С.Н., Журавлева Т.В. ТУРЕЦКАЯ СЕМЬЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	39
Turk S.N., Zhuravleva T.V. TURKISH FAMILY: TRADITIONS AND MODERNITY	39
Турк С.Н., Миргородский Н.А., Куц Г.А. ИСТОРИЯ ЕГИПТА КАК КОЛОНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.	41
Turk S.N., Mirgorodsky N.A., Kushch G.A. HISTORY OF EGYPT AS A COLONY OF GREAT BRITAIN.	41
Михайлова А.Д., Симонян Ж.С. ЕГИПЕТ КАК АНГЛИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА	43
Mikhailova A.D., Simonyan J.S. EGYPT AS AN ENGLISH COLONY IN THE XIX – FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY	43
Мухаметзянова-Дуггал Р.М. БУДДИЙСКИЕ ОБЩИНЫ БАШКОРТОСТАНА	45
Mukhametzyanova-Duggal R. THE BUDDHIST COMMUNITY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN	45
Мухаметзянова-Дуггал Р.М. ВАЙШНАВСКИЕ ОБЩИНЫ В БАШКОРТОСТАНЕ	49
Mukhametzyanova-Duggal R. VAISHNAVA COMMUNITIES IN BASHKORTOSTAN	49
Турк С.Н., Козина В.А., Уразко С.Е. ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ	53
Turk S.N., Kozina V.A., Urazko S.E. FEMALE EDUCATION IN MUSLIM COUNTRIES	53

Федоренко А.Р., Попович Д.Е. ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА	54
Fedorenko A.R., Popovich D.E. TRADITIONS AND MORES OF MODERN EGYPT	54
Федорова Т.Д., Огиенко А.И. МУСУЛЬМАНСКОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	56
Fedorova T., Ogienko A. MUSLIM FAMILY LAW	56
Рыжева Н.А. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНО- ДУХОВНЫХ АЛГОРИТМОВ.....	57
Ryzheva N.A HISTORICAL TRANSFORMATION OF CULTURAL-SPIRITUAL ALGORITHMS.....	57
Чикин Д.Г., Сличенко А.А. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА.....	60
Chikin D.G., Slichenko A.A. FOREIGN POLICY OF MODERN EGYPT	60

PUBLIC ADMINISTRATION

УДК 331.108.2

*Крицкая Анна Александровна**канд. полит. наук.**Алейникова Юлия Олеговна**студентка**Гордеева Екатерина Александровна**Студентка Южно-Российский институт управления РАНХиГС**при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10948](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10948)

ОБРАЗОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

*Kritskaya Anna Aleksandrovna**Ph.D. polit. sciences.**Aleinikova Julia Olegovna**Student**Gordeeva Ekaterina Aleksandrovna**Student South Russian Institute of Management,**RANEPa under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia*

THE LEVEL OF EDUCATION OF MUNICIPAL EMPLOYEES AS AN IMPORTANT ELEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE PERSONNEL POLICY IN MODERN RUSSIA.

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы с кадровым составом на муниципальной службе. Основной акцент делается на сельские поселения, где подробно рассматривается образовательный уровень служащих и вопросы, связанные с привлечением новых кадров. Выявлены проблемы, связанные с уровнем образования и возможностями его повышения.

Abstract

This article discusses problems with the personnel in the municipal service. The main emphasis is on rural settlements, where the educational level of employees and issues related to attracting new personnel are examined in detail. The problems associated with the level of education and the possibilities of raising it have been identified.

Ключевые слова: *муниципальная служба, кадры, муниципальные служащие, уровень образования.*

Key words: *municipal service, personnel, municipal employees, the level of education,*

Уровень и качество образования с позиции кадровой политики являются ключевыми факторами, определяющими развитие и функционирование муниципальной службы. В данном исследовании необходимо определить, насколько актуальны проблемы низкой квалификации, несоответствующего занимаемой должности образования, сложности прохождения курсов переподготовки и, что особенно важно, качества предоставляемых программ переподготовки. Кадровой политика как деятельность, обеспечивающая процесс оптимального сохранения, использования и развития человеческих ресурсов в целях эффективности деятельности органов местного самоуправления обеспечивается применением кадровых технологий [1]. Кадровая политика в муниципальном образовании представляет собой общий курс, последовательную деятельность государства и органов местного самоуправления по формированию требований к государственным и муниципальным служащим, по их подготовке, подготовке и рациональному использованию.

По данным информационного бюллетеня в Ростовской области 463 муниципальных образования, из них 391 - сельские поселения, именно в данных

категориях наиболее остро становится вопрос не только об уровне профессионального образования кадрового состава, но и о привлечении кадров в целом. [2]. Основное образование муниципальных служащих должно соответствовать занимаемой должности, причем специфика деятельности может требовать высокого уровня знаний не только в государственном и муниципальном управлении, но и в экономике, юриспруденции, политологии, информационным технологиям. Кроме того, требуются навыки регулирования предпринимательской и инвестиционной деятельности, оценке инвестиционных и предпринимательских проектов, бизнес-планов, анализу финансовой отчетности организаций, обоснованию инвестиционных и финансовых решений. Непосредственно тот уровень образования, который заявлен в вузах с указанной спецификой, зачастую имеет исключительно теоретический характер, с минимальным наличием прикладных знаний.

Вне рабочего места сотрудники могут получать такие виды образования, как профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации и стажировка. Анализ показывает, что в

сельской местности служащие демонстрируют и более низкий уровень знаний, и меньшую восприимчивость к законодательным, социально-экономическим, политическим изменениям. Определяется это в первую очередь тем, что значительно отличается количество сотрудников, проходящих дополнительное обучение в сравнении, например, с государственными служащими или муниципальными служащими в крупных поселениях. Учитывая скорость развития экономики, происходящих изменений в обществе, появляется острая необходи-

мость в систематическом качественном прохождении повышения квалификации и профессиональной переподготовке муниципальными служащими. Профессиональная подготовка позволяет осваивать новые знания, умения, навыки и проблемы обеспечения высокого качества обучения. В таблице 1 представлены данные о получении дополнительного профессионального образования сотрудниками органов местного самоуправления, которые отмечают положительную динамику по 3 представленным категориям, причем значения увеличиваются во многих случаях в 2 раза.

Таблица 1

Сведения о получении дополнительного профессионального образования сотрудниками органов местного самоуправления [3]

	Получили дополнительное профессиональное образование	Из них по дополнительным профессиональным программам			В % числе от численности обученных по соответствующей группировке органов местного самоуправления			В % числе от численности работников, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы
		Профессиональной переподготовки	Повышения квалификации	Дополнительного профессионального	Прошли профессиональную переподготовку	Повысили квалификацию	Повысили дополнительное профессиональное образование	
В органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований - всего								
2015	52130	2495	49629	6	4,8	95,2	0,0	15,5
2016	61152	4983	56150	19	8,1	91,8	0,0	18,6
В представительных органах муниципальных образований								
2015	1744	91	1653	-	5,2	94,8	-	14,9
2016	1950	174	1776	-	8,9	91,1	-	17,6
В местных администрациях (исполнительно-распорядительных органах)								
2015	49036	2353	46677	6	4,8	95,2	0,0	15,4
2016	57699	4627	53053	19	8,0	91,9	0,0	18,6

В то же время, подобные данные не позволяют отметить эффективность, которая состоит из критериев оценки подобных программ. Необходимо обрабатывать данные по профессиональному росту, полученным возможностям ротации кадров и внутренней оценки обновленных знаний. Несмотря на благоприятные показатели, ограничение местного бюджета создает определенные рамки возможностей по повышению уровня образования служащих. В ситуации постоянного увеличения требований к профессиональной деятельности муниципальных служащих, вопросы подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки муниципальных служащих все более требуют внимания и проработки. [4]

При анализе программ, по которым действующие муниципальные служащие получают дополнительное образование, определены следующие проблемы:

- ограниченность возможностей муниципальных образований в сфере совершенствования профессионального уровня управленческих кадров, обусловленные низкой финансовой обеспеченностью бюджетов;

- унифицированный подход к программам обучения, недостаточность учета субъективной специфики;

- приоритет теоретических основ, недостаточное внимание к практике.

Возможные варианты решения проблем совершенствования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации были названы опрошенными муниципальными служащими в рамках исследования ВЦИОМ. Наибольшее количество опрошенных считают объективной необходимость обучения, переподготовки, повышения квалификации муниципальных служащих. Опрошенные служащие выбрали категории, по которым существует необходимость обновления знаний. Актуальные направления:

- Определение муниципальных целевых программ (60,1 %).

- Функционирование программ электронного документооборота (48,1%).

- Вопросы муниципальной собственности (46,9%).

- Механизмы повышения инвестиционной привлекательности (45,4%).

- Инновационное управление (36,3%).
- Оптимизация бюджетных средств (35,2%).
- Организация труда муниципального служащего (30,9%).
- Оценка эффективности, актуальные критерии (24,1%),
- Повышение туристического потенциала муниципального образования (19,9%). [5]

Система обучения муниципальных служащих также должна обеспечиваться посредством самообразования – самостоятельного участия служащих в работе семинаров, конференций, тематических мероприятий. Кроме того, необходимо обеспечить проведение мероприятий по обмену опытом (стажировка в передовых муниципальных образованиях, в том числе в муниципальных образованиях других регионов). Важно оценить специфику, чему конкретно служащий должен обучиться: работа с инвестициями, инновационная среда, развитие системы государственных закупок и т.д. От данных факторов будет зависеть вид необходимого образования и форма, в которой оно может быть получено.

УДК: 351

Литература:

1. Атоян Ш.М., Крицкая А.А. Кадровые основы повышения эффективности реализации властной миссии российского государства // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4. С. 378.
2. Статистический бюллетень «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации» // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13263> (дата обращения: 20.11.2019)
3. Шугрина Е.С., Орлов А.В. Кадровая политика на муниципальном уровне: кто обеспечивает решение вопросов государственного и местного значения. 2017. №4
4. Артюхин О.А., Григорян Д.К., Крицкая А.А. Инструментарий региональной и муниципальной кадровой политики в процессах иерархизации власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 11 (90). С. 126-129.
5. Фролова Е.В., Рогач О.В. Кадровое обеспечение местных органов власти в современных российских условиях // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 369—385

Гетманец С.В.

Студент, Алтайский государственный университет

Терещенко А.А.

Студент, Алтайский государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТНЫМИ СИТУАЦИЯМИ В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Getmanets S.V.

Student Altai State University

Tereshenko A.A.

Student Altai State University

STATE GOVERNANCE OF CONFLICT SITUATIONS IN THE FIELD OF INTER-ETHNIC AND INTER-RELIGIOUS RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF ALTAI REGION

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме – регулированию межэтнических отношений на мультинациональных территориях (на примере Алтайского края). Из-за многообразия конфессиональных течений и их особенностей, возникает острая необходимость в регулировании межэтнических отношений: предупреждение и предотвращение конфликтных ситуаций, повышение общей толерантности. В статье авторами рассмотрены механизмы государственного управления конфликтными ситуациями, возникающими на почве межэтнических и межконфессиональных противоречий.

Abstract

The article is devoted to an urgent problem - the regulation of interethnic relations in multinational territories (on the example of the Altai Territory). Due to the diversity of confessional movements and their characteristics, there is an urgent need to regulate interethnic relations: prevention and prevention of conflict situations, increasing overall tolerance. In the article, the authors examined the mechanisms of state management of conflict situations that arise on the basis of interethnic and interfaith contradictions.

Ключевые слова: конфессия, религия, конфликтная ситуация, противоречие, государственное регулирование, мультинациональная территория.

Keywords: denomination, religion, conflict, contradiction, state regulation, multinational territory.

Актуальность темы состоит в том, что Российская Федерация - многонациональное государство, где проживают представители почти 200 народов, и что общественная жизнь невозможна без столкновения идей, жизненных позиций и целей отдельных индивидов и коллективов, которые чаще всего отличаются друг от друга и нередко перерастают в конфликты. Такие противоречия возникают во всех сферах – социальной, экономической, политической и духовной. Многие эксперты сходятся во мнении, что невозможно существование общества, в котором бы не было разногласий и что наличие конфликтов - естественное состояние общества, но мнения экспертов различны по поводу причин, вызывающих эти конфликты. Так, Ральф Дарендорф полагал, что главным источником конфликта являются политические противоречия, а К. Маркс отдавал предпочтение экономическим[5]. Последствия конфликтов могут быть как конструктивными, так и деструктивными для общества, но наиболее оптимальным является не разрешение действующей конфликтной ситуации, а ее недопущение. Таким образом, роль государственных органов в управлении конфликтами состоит в их выявлении, предупреждении и разрешении.

Из-за многообразия причин и сфер возникновения конфликтов не существует «универсального» органа государственной власти по их выявлению и разрешению, то есть, каждый орган власти, в пределах своих полномочий, осуществляет управление теми или иными конфликтами. Если говорить о межнациональных конфликтах, то основным федеральным органом исполнительной власти, призванным выявлять, предупреждать и прекращать такие конфликты является Федеральное агентство по делам национальностей, созданное в 2015 году[1]. Следует отметить, что ФАДН России не имеет территориальных отделений в субъектах Российской Федерации и такая «удаленность» от регионов (то есть от возможных очагов возникновения конфликтов) не может способствовать эффективной деятельности данного органа.

Соответственно, на основе этого недостатка возрастает роль в выявлении и недопущении конфликтных ситуаций органами власти субъектов РФ, так как на уровне субъекта можно более эффективно управлять зарождающимися конфликтами, принимая во внимание особенности конкретного региона. Функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации по управлению конфликтными ситуациями в первую очередь реализуются посредством государственных программ субъектов Российской Федерации. Так, если говорить о межэтнических конфликтах, то в первую очередь необходимо отметить государственную программу Алтайского края №110 от 05 апреля 2017 «Реализация государственной национальной политики в Алтайском крае» на 2017 - 2021 годы, основной целью которой является укрепление единства многонационального народа Российской Федерации, проживающего на территории Алтай-

ского края, в том числе предупреждение, выявление и пресечение органами власти края межэтнических конфликтов на территории региона[3].

Для осуществления контроля за реализацией данной программы, был разработан целый ряд индикаторов:

- доля граждан, положительно оценивающих принадлежность к общности граждан Российской Федерации от общего числа граждан Алтайского края, принявших участие в исследованиях;
- доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений от общего числа граждан Алтайского края, принявших участие в исследованиях;
- доля граждан, демонстрирующих толерантные установки по отношению к представителям другой национальности, от общего числа граждан Алтайского края, принявших участие в исследованиях;
- доля муниципальных районов и городских округов Алтайского края, реализующих проекты, направленные на укрепление единства народов Алтайского края и их этнокультурное развитие, от общего числа муниципальных районов и городских округов Алтайского края;
- доля муниципальных районов и городских округов Алтайского края, реализующих муниципальные программы, направленные на укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений от общего числа муниципальных районов и городских округов Алтайского края и др [3].

Но данные показатели, собранные на основе социологического опроса, нельзя считать абсолютно достоверными, так как общественные отношения являются динамичными, и респонденты могут просто не раскрыть реального положения дел.

Далее рассмотрим альтернативные способы повышения эффективности деятельности органов власти субъектов Российской Федерации в управлении конфликтными ситуациями.

Во-первых, культурная адаптация иммигрантов, приехавших на длительный срок. Из-за того, что Российская Федерация, как и Алтайский Край, является мультинациональной территорией с высоким потоком иммигрантов, то необходимо создавать и поддерживать деятельность уже существующих организаций этнической и религиозной направленности, осуществляющих культурную адаптацию представителей других народов. Такие организации должны действовать в тесном сотрудничестве с органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации, призванными управлять конфликтами, так как преимущество таких общественных организаций заключается в том, что они имеют возможность анализировать конфликтную ситуацию «изнутри» [4].

Во-вторых, этномедиация. Например, возможно проведение «круглых столов», как одного из видов этномедиации, с участием представителей органов власти, национальных общин и религиоз-

ных течений, на которых будут решаться, дипломатическим путем, возможные недовольства национальностей[2].

Но есть случаи, когда невозможно предупредить конфликтные ситуации, путем культурной адаптации и этномедиацией - это трудовая иммиграция, когда люди рассматривают Россию и Алтайский Край как место работы, где за определенный срок они могут заработать требуемую сумму, после чего вернуться на Родину. В данном случае нет смысла проводить педагогические мероприятия, так как у людей нет ни времени, ни желания культурно адаптироваться, в этом случае могут подействовать лишь достаточно жесткие меры, такие как административное выдворение за пределы Российской Федерации, в случае нарушения законодательства. Также, например, возможно установление более жесткой ответственности для работодателей, чьи работники из числа мигрантов регулярно нарушают законодательство[6].

В заключение отметим, что управление конфликтными ситуациями, особенно в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений, является очень сложным процессом. И из-за того, что невозможно создать единого государственного органа по выявлению, предупреждению и разрешению таких ситуаций, то органы государственной власти, органы власти субъектов РФ и гражданские институты для более эффективного управления подобными ситуациями должны работать вместе.

Список литературы:

1. В России создано Федеральное агентство по делам национальностей [Электронный ресурс]// РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20150331/1055755386.html> ;
2. Медиация в межэтнических отношениях [Электронный ресурс]// Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/column/51/> ;
3. Постановление правительства от 05.04.2017 №110 «Об утверждении государственной программы Алтайского края "Реализация государственной национальной политики в Алтайском крае"» URL: <http://docs.cntd.ru/document/446180179> ;
4. Правовой механизм социокультурной адаптации и интеграции иммигрантов в Канаде [Электронный ресурс]// CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-mehanizm-sotsiokulturnoy-adaptatsii-i-integratsii-immigrantov-v-kanade> ;
5. Теория социального конфликта Ральфа Дарендорфа [Электронный ресурс]// Studme. URL: https://studme.org/138044/sotsiologiya/teoriya_sotsialnogo_konflikta_ralfa_darendorfa ;
6. Трудовая иммиграция в Россию: старые проблемы и новые подходы к регулированию [Электронный ресурс]// CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-immigratsiya-v-rossiyu-starye-problemy-i-novye-podhody-k-regulirovaniyu> .

*Мирошниченко М.Б.,
Джемалиди У.В.,
Лысогорова П.В.*

Кубанский Государственный Технологический Университет

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА И ЕГО РОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

*Miroshnichenko M.B.,
Jemalidi H.C.,
Lysogorova P.V.*

Kuban State Technological University

LABOR STIMULATION AND ITS ROLE IN THE ORGANIZATION

Аннотация

В представленной статье рассматривается вопрос целесообразного использования стимулирующих руководящих принципов, основанных на представлении о человеке как о независимом и активном субъекте, мотивированном главным образом изнутри и полагающемся на нематериальные потребности на более высоких уровнях.

Abstract

The article deals with the issue of the expedient use of stimulating guidelines based on the idea of a person as an independent and active entity, motivated mainly from within and relying on intangible needs at higher levels.

Ключевые слова: персонал, интеграция, стимулирование материальное и нематериальное, финансовая обоснованность, геймификация.

Keywords: personnel, integration, stimulation material and non-material, financial validity, gamification

В настоящее время нет сомнений в том, что для любой организации важнейшим ресурсом являются её кадры. Однако не все руководители понимают, насколько сложно управлять таким ресурсом.

Успешность любой компании зависит от эффективности работы сотрудников.

Задачей менеджера является максимальная эффективность использования возможностей персон-

нала. Этого может быть достигнуто путём выявления мотивов отдельных лиц и групп в организации, а также стимулирование положительных мотивов и «погашения» отрицательных, поскольку именно мотивированные работники могут вывести предприятие на новый уровень активности, и не только обеспечить достижение стратегических и тактических целей, но с помощью инновационных инструментов для достижения качественно нового состояния бизнеса.

Для этого нужно мотивировать работника, побудить его принять определенные меры. Основным фактором мотивации является заработная плата, но помимо этого существуют и другие методы которые побуждают человека работать более рентабельно.

Выделяются две группы методов управления уровнем мотивированности персонала: материальные и нематериальные. Рассмотрим каждый из этого уровня подробнее.

- Материальная мотивация - это очень эффективный способ побудить сотрудников выполнять свою работу быстро и качественно. Это материальная мотивация сотрудников, которая считается лучшей в нашей стране, потому что другие методы не приносят желаемых результатов.

- Нематериальная мотивация – является стилем управления персоналом, в котором применяют разные неденежные поощрения. Она представляет собой комплекс социальных мероприятий, которые разработаны для повышения лояльности сотрудников, продуктивности труда, поднятия корпоративного духа и т.д.

По Дубовской Т.С. стимулирование труда определяется как внешняя мотивация, которая составляет рабочую ситуацию, которая влияет на человека в процессе его активной деятельности.

Мандражи З. Р. и Асанова З. С. указывают, что нематериальный стимул - это стимул, который направлен на регламентацию поведения объекта управления в трудовой сфере, это делается для того, чтобы улучшить психологический климат в коллективе и повысить работоспособность коллектива, а также чтоб повысить имидж организации.

По их мнению, нематериальное стимулирование включает в себя такие виды стимулирования, как:

- моральное (связано с потребностями людей в моральном одобрении, по отношению к человеку со стороны команды);
- социальное (основано на потребностях работника в самоопределении, в желании занять определенную должность в обществе);
- социально-психологическое (связано с необходимостью человека в общении).

По словам Т. Красновой и А. А. Куприна, основной целью нематериального стимулирования является повышение уровня заинтересованности работника в выполнении его задач, что сказывается на повышении производительности труда и, конечно, что конечно же в свою очередь увеличивает доходы предприятия.

Кижаяевым А. С. и Котляревским А. А. выделяются два основных правила создания системы нематериального стимулирования:

- Финансовая обоснованность.

«Нам нужно заранее предсказать, какой из инструментов нематериальной мотивации целесообразно подключить в определенный период, не тратя лишних затрат, проверить стратегию развития и сделать шаг вперед».

- Уместность. «Дай то, что надо, или не давай ничего».

Габриелян Б.В. отмечает тот факт, что на этапе развития корпоративной культуры одним из главных компонентов является развитая система внутреннего стимулирования предприятия, учитывая современные задачи и тенденции в развитии современных технологий.

Примером вдохновляющей цели для ответственных компаний будут являться такие факторы как работа во благо своей страны, участие в важных процессах в возрождении российской экономики и возможность объединить и укрепить власть страны.

Тем не менее, когда разрабатывают либо заменяют уже существующую систему нематериального стимулирования нужно уделить значительное внимание на развитие корпоративной культуры и помимо этого на нужные благоприятные психологические условия. Также нужно внедрить такие методы как обучение кадров, возможность реализоваться не только как человек, но и как специалист и стимулировать свободное время.

Корпоративная культура посредством мотивации оказывает существенное влияние на:

- взаимосвязь во время работы;
- исключение неудобства и конфликтов;
- ротация кадров на предприятии;
- на продуктивность сотрудников.

Компания, ориентированная на успех, как часть развития нематериальной системы стимулирования, должна систематически управлять уровнем лояльности и приверженности работников и анализировать факторы, снижающие этот уровень. Мы выделяем тот факт, что лучшей мотивацией для всех сотрудников является желание руководства создать не «машину для зарабатывания денег», а систему, которая является ведущей в отрасли и действительно приносит пользу обществу в целом.

Исходя из вышесказанного можно выделить задачи менеджмента:

1. Грамотное определение личных целей, разработка «прозрачных» планов развития и карьерного роста, однонаправленное развитие креативного и профессионального потенциала работников.
2. Ротация на рабочем месте, чтобы уменьшить рутину и повысить интерес к работе.
3. Введение системы тьютерства для обеспечения преемственности знаний.
4. Объединение курсов непрерывного образования для развития лидерских способностей и навыков.
5. Создание возможности для работников принимать участие в принятии решений.

6. Возможность для представителей некоторых дисциплин использовать гибкий график, который направлен на результат, а не на время.

Геймификация - может выступать как некий инструмент для того, чтобы вовлечь работников во взаимодействие, партнерство. Элементами игры, которыми можно разнообразить будущий рабочий процесс и сделать его менее формальным: списки лидеров, продвижение в топ по баллам, заработанным в ходе своей карьеры, различные награды, бейджи и личный рейтинг.

Таким образом, оптимальное использование персонала на предприятии достигается путем выявления положительных и отрицательных мотивов людей и групп в организации, а также соответствующей мотивации положительных мотивов и «погашения» отрицательных.

Российская практика использования нематериальных стимулов постепенно возрастает и проверяется, что позволяет предприятиям достичь новые более высокие показатели и достичь самые высокие цели.

В то же время, учитывая национальный менталитет, российский экономический кризис и снижение реальных доходов населения, также необходимо создать стратегию как систему материального стимулирования сотрудников предприятий, в котором материальный интерес остается главным фактором мотивации русского на работу.

Список литературы

1. Ахметзянова А. У. Стратегия и тактика стимулирования работников в организации // Научный журнал. 2016. № 8 (9). С. 36-40.

2. Габриелян Б. В. Корпоративная культура как основа мотивации персонала // Актуальные вопросы экономических наук. 2017. № 56. С. 38-46.

3. Гапонова Е. М. Теоретические аспекты нематериальной мотивации персонала // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2016. № 3. С. 5-17.

4. Гапонова Е. М., Володин Р. С. Нематериальные методы стимулирования персонала: зарубежный опыт и его адаптация в России // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2016. № 4. С. 16-27.

5. Дубовская Т. С. Сущность стимулирования трудовой деятельности персонала // Евразийский союз ученых. 2016. № 4 (25). С. 36-39.

6. Кижаяев А. С., Котляревский А. А. Сущность и особенности нематериального стимулирования // Поиск (Волгоград). 2016. № 1 (3). С. 251-254.

7. Краснова Т. С., Куприн А. А. Нематериальное стимулирование труда работников в контексте мотивации трудовой деятельности // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2016. № 5. С. 69-72.

8. Мирошниченко М. Б. Фиктивный капитал в новых условиях развития экономики. В сборнике: социально-экономический ежегодник 2017. Сборник научных статей. Краснодар, 2017. С. 76-78

9. Мандражи З. Р., Асанова З. С. Основные направления совершенствования системы нематериального стимулирования персонала // Таврический научный обозреватель. 2016. № 2 (7). С. 26-30.

10. Першина Е. Г., Масленников П. В., Подзорова Г. А. Использование геймификации в управлении персоналом на предприятии // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2 (96). С. 10.

11. Шарапова В. М., Шарапова Н. В. К вопросу о стимулировании трудовой деятельности // Теория и практика мировой науки. 2016. № 2. С. 50-53.

12. Шуклина З. Н. Современное состояние и развитие маркетинга персонала // Коллективная монография «Социально-экономические и правовые основы развития экономики». Уфа, 2016. 144 с.

*Ильина Д.А.**Российский Государственный Социальный университет*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10949](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10949)**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ВЫБОРОВ***Irina D.A.**Russian State Social University***ON THE DEVELOPMENT OF POLITICAL INSTITUTIONS IN MODERN RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE INSTITUTION OF ELECTIONS****Аннотация**

В статье проанализированы и раскрыты основные тренды развития политических институтов в современной России. Виды и формы трансформаций на примере института выборов. Рассмотрены отношения к самому институту выборов на сегодняшний день.

Abstract

The article analyses and reveals the main trends in the development of political institutions in modern Russia. Types and forms of transformations on the example of the institution of elections. Relations to the institution of elections to date have been considered.

Ключевые слова: *тренды развития политических институтов, институты выборов, партии. Выборы, абсентеизм, доверии к институту власти.*

Keywords: *trends of development of political institutes, institutes of elections, sets. Elections, absenteeism, trust to institute of the power.*

Развитие общества, основанного на принципах демократии, является высоко зависимым от эффективности институциональной макроструктурной политики. Зарубежный опыт реализации функционирования политических институтов позволяет выявить некие особенности, но они не информативны для специфической политической среды в России. Политические институты сложная система, которая включает в себя, как организационный, так и нормативно-правовой фундамент политики. Она способна приводить к трансформации этот консервативный политический организм поскольку обладает статическими и динамическими характеристиками, что, по результатам исследования мирового опыта одновременно невозможно. Это даёт вызов проводить диагностику данной системы, осуществлять разработку алгоритмов преодоления дуалистичности российского политического процесса. Двойственность выражается в сочетании двух элементов: первый - внешне демократический, второй - внутренне авторитарного. Поиск специфических и универсальных особенностей, предопределён потребностью изучения политических институтов.

Основными трендами, формирующимися в последние годы, можно назвать: формирование социальных кластерных институций, позволяющих проводить финансирование социальных проектов, развивать социальную инфраструктуру, повышать эффективность последствий социальной политики. Это является характерной чертой устаревания выбранного курса, смену технологии социального и политического управления, что направлено, в

первую очередь, на достижение показателей устойчивого социального развития и, как следствие, экономической стабильности и политической определенности. Одним из наиболее важных трендов является политическое доминирование широкой и стабильной коалиции, однако по мнению экспертного сообщества, в настоящий момент функционирование коалиции изменено. Согласно идеалу, она должна основываться на организованные массы в приоритете которой общая солидарность перед классовыми, местными и интересами отдельных индивидов¹. Следовательно, можно сделать вывод, что институты развития и выборов определяют существенный вклад в формирование и развитие системы политических, экономических и социальных связей. Крайне важным является рассмотрение технологии выборов и их динамики за последние годы, которая играет высокую роль в процессе формирования институтов.

В данной работе остановимся на институте выборов в современной России. Институт демократических выборов стал основным способом образования органов власти в современной России.

Одной из главных функций выборов является трансформация политической системы для течения в поисках эффективного и оптимального политического курса для страны. Еще одна важнейшая функция – выражать волю обычных граждан через представительство в органах государственной власти для формирования правительства.

Эффективность рыночных инструментов оптимизации бизнеса является определяющей в формировании глобальной конкурентоспособности. Основной инновацией развития мировой торговли

¹ 1. Л.И. Якобсон. Перспективы социальной политики. Социальная политика: коридоры возможностей. — [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/09/1214860940/Yakobson.pdf>

является возникновение цифровой экономики. Электронный бизнес – это особое экономическое явление, вид предпринимательской деятельности, связанный с осуществлением любых транзакций с применением информационно-коммуникационных технологий с целью получением прибыли и достижения поставленных целей².

Тенденция актуализации цифровой экономики определяется не только Цифровой стратегией, но и вопросами, поднимающимися на Петербургском международном экономическом форуме 2017 г. Одним из вызовов, обсуждаемым там, был вопрос кибербезопасности. К частности, накануне проведения форума (2017г.) в Государственную думу был внесен законопроект, который предусматривает идентификацию пользователей мессенджеров. По данным главы ФСБ России Александра Бортникова, Telegram, который отказался давать сведения о своих пользователях, используют для связи члены международных террористических группировок.

По мнению заместителя председателя правления Сбербанка Станислава Кузнецова: «Лучше введем жесткие меры, а потом отпустим, чем то, что происходит сегодня», то есть необходимость введения жестких ограничительных и регулятивных мер в вопросах обеспечения кибербезопасности существует.

Для тех, кто хочет вступить в новую экономику, хорошо бы последить за курсом криптовалют, в частности биткоина, считает бизнес-омбудсмен Борис Титов. «Это волатильная валюта. У нее риски выше, чем у других», – отметил он, добавив, что многие компании уже привлекают финансирование в криптовалюте. Несмотря на популярность данной вида валюты, можно отметить, повышение риска ее использования. По индексу бедственности, уровень биткоина сейчас составляет 24 пункта. 29, в свою очередь, это критичный уровень риска.

Современное состояние России можно охарактеризовать, как движение к прагматизму, как в экономической политике, так и в ее социальных последствиях. Прагматизм с точки зрения политики, не принимает идей абстрактного порядка. С точки зрения этой установки главное – практическое применение учения, ориентированное на конкретные цели, а приоритетным является принцип пользы. В этой связи прагматик – последователь, поклонник прагматизма, человек, которые делает все с точки зрения выгоды и целесообразности.

Методология формирования развития харизматичных партий в случае социального расшатывания способствует созданию почвы для влияния в большей степени патронажно-клиентельных партий, целью деятельность которых является получение особенных выгод и пренебрежение общественными интересами. Они противодействуют независимости избирателей, пытаясь свести на нет влияние программно-идеологических партий. Эти

партии не заинтересованы в развитии гражданского общества.

Методика деятельности этих партий направлена на подкупы борцов, им методично легко распространять свое влияние в тех странах, где идеологические факторы слабые, а прагматизация политики невысокая, политическая культура низкая, царит массовая бедность, а население чувствительно к оказанию ему материальной помощи. Следует подчеркнуть: если эти партии (персоналистские) становятся доминирующей формой политической организации, многопартийность и гражданское общество теряют тесные взаимосвязи, а демократия – сворачивается.

Сегодня в современной России наблюдается тренд – выборы, как система качественного отбора, теряют свою значимость и на смену этому приходит бюрократизация процесса выборов, процедура уступает место внешним атрибутам. Назовем еще несколько тенденций, которые можно выявить, анализируя современный избирательный процесс:

1. Увеличение бюрократического контроля за процедурой выборов, при этом происходит значительное ослабление роли муниципалитетов.

2. Бюрократизация самих выборов. При этом имеется ввиду не контроль за аппаратом чиновников, которых никто не контролирует. В чем и заключается парадокс: процедура выборов находится в руках чиновников. При этом граждане не видят выборы как чистый и прозрачный процесс.

3. Разделение властей в современной России. Разделение происходит не согласно принципу разделения властных полномочий, а по принципу принадлежности к определенной группе интересов. В таких условиях формируется не столько гражданское общество, сколько зоны влияния и группы лоббирования интересов.

4. Проблемы партийной системы России. Сегодня ни одна из существующих партий не выполняет и даже не заявляет о намерении завоевать и удержать власть (не считая «партии власти»). А эта функция является одной из главных для любой политической партии³.

Выборы важны в качестве возможности выбрать позитивный сценарий будущего. Тем не менее, современный политический выбор не всегда отражает адекватность выбора голосующего, по мнению исследователей, высокую роль играют политические технологии, которые являются определяющими в процессе реализации политических идей партий и оказывают, как открытое, так и скрытое влияние на общество.

Еще одной из тенденций является рост абсентеизма в России. На данный момент на выборах различного уровня не голосуют от 40 до 70% избирателей. По сравнению с выборами депутатов Верховного Совета РСФСР в конце 80-х начале 90-х

2 2. Костин К.Б., Березовская А.А. Современное состояние и перспективы развития мирового электронного бизнеса // Российское предпринимательство. — 2017. — Том 18. — № 24.

3 3. Чернышов А. Г. Выборы как спецоперация // Власть. — 2016. — Том. 24. — № 5. — С. 48-53.

гг., где в выборах участвовало более 85% избирателей⁴. Однако стоит отметить, что рост абсентеизма наблюдается во многих высокоразвитых странах Европы и Азии. Согласно данным исследования 163 стран мира Международного института демократии и содействия выборам, средний показатель явки избирателей значительно снизился с 70 до 52% в последние годы. Так, рост абсентеизма стал не только внутривыборным явлением современной России, но и явлением, которое отражается на мировой политической культуре постиндустриального общества.

Важным показателем отношения граждан к политическому процессу является их доверие к политическим институтам. Аналитический центр «Левада» провел исследование в 2007 и 2012 гг. о доверии к законодательной и исполнительной власти, исключая судебную власть⁵.

Доверие к институту исполнительной власти у граждан находится на высоком уровне, более половины опрошенных доверяют данным политическим институтам. Президент пользуется максимальным доверием по сравнению со всеми другими институтами власти в России. Ниже индекс доверия к институту законодательной власти. По результатам опроса также фиксируется понижение доверия к политическим партиям как к самостоятельным институтам власти в целом (равно как и институту представительных органов) практически с самого начала их существования в современной России. В 2018 г. однако индекс доверия к Правительству РФ значительно упал до 45%, так же как и к Председателю Правительства РФ 38%⁶. После заявлений о пенсионной реформе можно наблюдать значительное снижение доверия институтам власти, особенно к Государственной Думе РФ (май 2018 г. - 47%, июнь 2018 г. - 34%)⁷. По данным ВЦИОМ, в

России доверие к бизнесу выше, чем доверие к власти, что можно зафиксировать также и во многих других странах Европы.

Исследуя формы реализации политических идей с помощью института выборов и их влияние на демократизацию общества, можно отметить, для подробного раскрытия темы, необходимо провести сравнение и анализ программ политических партий, допущенных к участию в выборах в РФ.

В России с 2012 г. произошли значительные изменения в законодательстве, был реализован целый комплекс мер:

а) право партий выдвигать кандидатов на прямые выборы высших должностных лиц субъекта РФ⁸;

б) снижение требований к численности политических партий (до 500 человек), отмена требования к числу региональных отделений⁹;

в) снижение процентного барьера на выборах в Государственную Думу (с 7% до 5%)¹⁰;

г) освобождение кандидатов от сбора подписей избирателей на выборах в Государственную Думу¹¹.

Данные изменения привели к значительному увеличению числа партий, однако, большинство граждан России считают, что в стране должна быть одна сильная правящая партия. Лишь 8% процентов, опрошенных выступают за многопартийность¹². Однако из всех политических институтов у партий самый низкий рейтинг доверия в российском обществе. В 2013 г. и 2014 г. 57% респондентов склонны не доверять политическим партиям. 28% в 2013 г. и 25% граждан доверяют и одобряют деятельность партий. Следует отметить, что многообразие политических партий – важный элемент демократии. Политическая партия выступает в качестве «социального посредника» между народом и

⁴ 4. Левада-центр Аналитический центр Юрия Левады — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/category/rubriki-saita/press-vypuski>

⁵ 5. Доверие институтам власти // Левада-Центр [Электронный ресурс] : — 2013. — 7 окт. URL: <http://www.levada.ru/07-10-2013/doverie-institutam-vlasti>.

⁶ 6. Деятельность государственных институтов. ВЦИОМ — [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennykh_institutov/

⁷ 7. Деятельность государственных институтов. ВЦИОМ — [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennykh_institutov/

⁸ 8. Федеральный закон от 02.05.2012 N 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская Газета. Федеральный выпуск №5772 (99). 2012. 4 мая. URL: <https://rg.ru/2012/05/04/gubernatori-dok.html>

⁹ 9. Федеральный закон от 02.04. 2012 г. N 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях» // Российская Газета. Федеральный выпуск №5746 (73). 2012. 4 апреля. URL: <https://rg.ru/2012/04/04/partii-dok.html>

¹⁰ 10. Федеральный закон от 19.11 2011 г. N 287-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи со снижением минимального процента голосов избирателей, необходимого для допуска к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская Газета. Федеральный выпуск №5613 (237). 2011. 21 октября. URL: <https://rg.ru/2011/10/21/partii-dok.html>

¹¹ 11. Федеральный закон от 02.05 2012 г. N 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления» // Российская Газета. Федеральный выпуск №5772 (99). 2012. 4 мая. URL: <https://rg.ru/2012/05/04/partii-dok.html>

государством, который помогает гражданскому обществу осуществлять свои интересы. В настоящее время существует несколько проблем в российской многопартийности. Первая проблема заключается в том, что не очень высокие результаты оппозиционных партий склоняют политологов и аналитиков в пользу прогнозов неблагоприятного характера относительно их будущего на политической арене. Вторая проблема в развитии многопартийности в России является проблема недоверия населения к партиям и партийным руководителям. Результаты голосования на выборах не в полной мере отражают спектр политических предпочтений избирателей. Это обусловлено и тем, что существующая многопартийность в значительной мере превратилась в формальную. Таким образом, проблема, связанная с доверием населения России к институтам власти и тем или иным партиям - весьма важная проблема для успешной реализации принципа многопартийности, так как ее успешное разрешение будет способствовать дальнейшему развитию демократии в России.

Важность развития политических институтов как факторов стабилизации деятельности России на современном этапе возрастает ежедневно, что подтверждается в разработке более оптимизированной системы адаптации страны к новым условиям смены мировых лидеров и сглаживания острых углов геополитического напряжения.

Анализ современных тенденций функционирования политических институтов в условиях глобализации, позволяет автору сделать вывод о формировании новой системы глобального управления. К тому же, политические институты получают более чистую оценку своей деятельности и своему функционированию, если будут больше уделять внимание информации, ее обоснованности и тем источникам, из которых она поступает как в общество, так и к ним. При этом политическим институтам стоит обращать внимание на доверие и признаки своей деятельности со стороны общества.

Список источников и литературы

1. Л.И. Яковсон. Перспективы социальной политики. Социальная политика: коридоры возможностей. — [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/09/1214860940/Yakovson.pdf>
2. Костин К.Б., Березовская А.А. Современное состояние и перспективы развития мирового электронного бизнеса // Российское предпринимательство. — 2017. — Том 18. — № 24.
3. Чернышов А. Г. Выборы как спецоперация // Власть. — 2016. — Том. 24. — № 5. — С. 48-53.

4. Левада-центр Аналитический центр Юрия Левады — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/category/rubriki-saita/press-vypuski>

5. Доверие институтам власти // Левада-Центр [Электронный ресурс]: — 2013. — 7 окт. URL: <http://www.levada.ru/07-10-2013/doverie-institutam-vlasti>.

6. Деятельность государственных институтов. ВЦИОМ — [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennykh_institutov/

7. Федеральный закон от 02.05.2012 N 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская Газета. Федеральный выпуск №5772 (99). 2012. 4 мая. URL: <https://rg.ru/2012/05/04/gubernatori-dok.html>

8. Федеральный закон от 02.04.2012 г. N 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях» // Российская Газета. Федеральный выпуск №5746 (73). 2012. 4 апреля. URL: <https://rg.ru/2012/04/04/partii-dok.html>

9. Федеральный закон от 19.11.2011 г. N 287-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи со снижением минимального процента голосов избирателей, необходимого для допуска к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская Газета. Федеральный выпуск №5613 (237). 2011. 21 октября. URL: <https://rg.ru/2011/10/21/partii-dok.html>

10. Федеральный закон от 02.05.2012 г. N 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления» // Российская Газета. Федеральный выпуск №5772 (99). 2012. 4 мая. URL: <https://rg.ru/2012/05/04/partii-dok.html>

11. Все больше россиян считают, что стране нужна одна сильная партия // Официальный сайт Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2015/04/27/vse-bolshe-rossiyan-schitayut-chto-strane-nuzhna-odna-silnaya-partiya/>

Plotka L.V.,

*A graduate student in the Department of Management of the
Public Administration, State Agrarian and Economic University*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10950](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10950)

MECHANISMS OF SOCIAL POLICY IMPLEMENTATION IN THE CONTEXT OF ACHIEVING SOCIAL SECURITY.

Плотка Л.В.

*Аспирант кафедры менеджмента, публичного управления и администрирования
Днепропетровский государственный аграрно-экономический университет*

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Abstract

The article describes the mechanisms of social policy implementation. The following main mechanisms have been identified, including: legislative, regulatory, financial and budgetary, tax, and administrative ones. The directions of improvement of the financial and budgetary mechanism through implementation of the following measures are suggested: a clear division of responsibilities between state, regional and local authorities in solving social development tasks; enhancing the soundness of financial standards by clarifying the subsistence level in the whole and by region; clarifying the list of budget spending items pertaining to the social unit by combining them into a special section of the budget classification.

Аннотация

В статье рассмотрены механизмы реализации социальной политики. Выявлены следующие основные механизмы, среди которых: законодательно-нормативный, финансово-бюджетный, налоговый, административный. Предложены направления совершенствования финансово-бюджетного механизма через реализацию следующих мероприятий: четкое разграничение ответственности между государственными, региональными и местными органами власти в решении задач социального развития; повышение обоснованности финансовых нормативов путем уточнения структуры прожиточного минимума в целом и по регионам; уточнение перечня расходных статей бюджета, относящихся к социальному блоку, объединив их в специальный раздел бюджетной классификации.

Keywords: *state regulation, social policy, social development, mechanisms.*

Ключевые слова: *государственное регулирование, социальная политика, социальное развитие, механизмы.*

The formation and implementation of effective social policy and management of the state social development is the most pressing problem of society and belongs to an important sphere of theory and practice of public administration. In today's context, there are constantly raised questions regarding the improvement of the organization of social life, creation of appropriate-conditions for the realization of human needs, mechanisms of formation and implementation of social policy.

The characteristics of meeting social needs depend on the content of the social policy of the state and brings to the fore the measures of state regulation.

The formation and functioning of the social policy model are made by regulators, who form the two main influence vectors: state and market mechanisms of regulation. The state regulation vector is a mechanism of influence through such methods as financing, forecasting, planning and taxation.

The functioning of social institutions on the market of services provides the basis for putting into practice the methods of investment, innovative levers and incentives. Market conditions led to the emergence of new tools and mechanisms for implementing social

policy, the introduction of a new system of income distribution and taxation.

According to the Constitution of Ukraine, everyone has the right to social protection, which includes the right for support of the citizens in the event of total or partial disability, loss of breadwinner, unemployment. In this case, the main task of social policy is the activity of state and public institutions, social groups and individuals-subjects of social policy, which is aimed at the realization of social human needs that ensure life and development as a social being on the basis of the principle of social justice with unconditional respect to the civil rights and freedoms [4].

Thus, we agree with M.Ruzhensky that "social protection is a social activity, which, directly or indirectly and through various forms, means, methods, actions, contributes to productive employment, providing society and the state with conditions for the reproduction of human resources, human capital." [6, p. 23].

The social protection of the population is ensured primarily through the regulatory function of the state. The state uses certain mechanisms of social protection of the population. In essence, the mechanism of social policy implementation is a complex system of institu-

tional and non-institutional actors of social life, the interaction of which can theoretically comprehend and shape the social interests of citizens, social groups, the population as a whole, develop a social strategy of the state and social programs and organize a coordinated subject-oriented activities of state bodies, civil society institutions and citizens regarding their implementation on the basis of the existing legal framework.

The mechanism of social policy implementation in Ukraine is focused on solving the most important social problems. The main purpose of the mechanism's functioning is to harmonize social relations, ensure political stability and civic well-being.

The mechanism of social policy implementation has a complex structure, which distinguishes:

- the subject of social policy - the state in the aggregate of all its bodies, focused on the regulation of social relations; political parties; socio-political movements and other institutions of civil society;
- the object of social policy - social processes in the society in any form of manifestation.

It is important to keep in mind that in the content and activity aspect, each phase of the mechanism should reflect the high dynamism of social relations, the diversity of people's needs, the level and content of their social interests.

The implementation of social policy is based on the use of a set of mechanisms, the main of which are: [1, p. 179-180]

1. Legislative mechanism. It is formed by the legislative bodies of the state and determines the general directions of social policy and sets the rules according to which different social institutions interact. The development of normative materials of current nature within the framework of the relevant legislative documents is carried out by both legislative and executive structures.

The subjects of normative-legislative activity are also state bodies of management. The great importance in the practical work of the state in the social sphere is given to the standards that are developed by state and regional bodies of state power, for example: standards of socio-economic development, standards for financing the objects of social infrastructure, etc.

2. Financial and budgetary mechanism, which establishes the procedure for the creation and use of financial resources intended to support the activities of the social complex, as well as the activities of the structures that perform these functions. It consists of two separate blocks. The first block regulates the financial support of the implementation of social policy (standards of compulsory insurance payments of a social nature, expenditure items, which are approved by legislators of budgets of different levels, etc.). The second block includes financial resources, which are intended for state support (in case of necessity) of producers of goods and services, which satisfy the solvent demand of the population.

3. Tax levers and incentives used by executive structures at different levels (within their competence) to orient employers to perform social policy, as well as members of the public in the interests of activity devel-

opment. This allows to increase the level of social protection through own efforts. For example, preferential taxation of legal entities that use the work of people with disabilities, as well as those of legal entities that contribute to meet the solvent demand of the population with the release of their products (services). Tax benefits can also be granted to those legal entities that implement measures aimed at improving the quality of life of the population.

4. Administrative decisions that can be used by public authorities at different levels. These include decisions that alter the order of social support for certain categories of population, such as job quotas for youth and disabled people, banning power structures or closing existing businesses, significantly polluting the environment and impairing the living conditions of the local population.

The social policy mechanism is implemented through the system of social security and social services. The area of social security includes programs related to the payment of funds to non-working citizens (by age, in case of disability, loss of breadwinner, etc.). Social security is a state program of full or partial incapacitation. In turn, the social security system consists of social insurance and public assistance.

Social insurance is a system of relations on the distribution and redistribution of national income and consists in the formation of special insurance funds for the maintenance of persons who participate in social work.

The basis of state regulation is budgetary support. Stabilization of the socio-economic situation in the country is impossible without adjusting financial policy at all levels of the budget. The most important sources of funding for social protection of the population are funds from the state and local budgets, as well as insurance funds.

The form of state regulation through planning and forecasting methods is the minimum and maximum budget standards. One of the main regulators in the system of state regulation as a method of state influence on the market of social services is taxation.

In our opinion, tax regulation is manifested through:

- preferential taxation, tax benefits;
- tariff regulation in the field of compulsory social insurance.

Mechanisms for the implementation of social functions are embodied in specialized institutions (formal frameworks, legal norms) that determine their legal, economic-organizational form and methods of managing the financial activity of the state in the process of creation and use of funds of financial resources to provide social services, meet the social needs of the population and perform effective employment through active social policy.

In Ukraine, social functions are implemented for citizens through the relevant norms and norms defined by national legislation as indicators of social standards of living. These include: the level of necessary consumption of food, non-food products and services and the provision of educational, medical, housing and communal services, socio-cultural services, which are

included in the subsistence level. Under these conditions, the main levers for the implementation of social functions of the state are transfers that are sent to the most vulnerable groups of the population [2, p. 92-93].

Assessment of the results of social support for the population, the standard of living, the level of differentiation of the population show that the existing legal norms and the current financial mechanism are not effective enough. There is still a contradiction between the legislative guarantee of financial security and the real capacity of the state to finance social needs.

Legislation on providing free services to the public is implemented to the extent that the real budget allows. Solving these problems involves optimizing budget processes. Therefore, it is necessary to create modern mechanisms of formation and use of budgetary resources.

The new system of financing the state social security system is currently only emerging. In the present conditions of local self-government reform and decentralization in Ukraine, the question of the ability of local self-government bodies to exercise their powers is urgent [7, p. 496]. "Financing social protection," according to I. Dotsenko and R. Kukurichko, "directly affects the distribution of household income through the redistribution of resources accumulated in the form of contributions or taxes paid by certain economically active persons, enterprises and institutions for the benefit of other dependents." [3, p. 322].

The rationalization of public funding for social functions will become a reality if steps are taken to strengthen the control of budget spending. The role of the state is also to control the purposeful and "fair" distribution of these funds. The basis of reforms in the social sphere is the development of a social code of Ukraine. The development and adoption of a social code is necessary for the purpose of systematization of legislation in the social sphere, elimination of contradictions between normative documents, improvement of the provisions of a number of laws of Ukraine concerning the protection of social rights of citizens.

In order to ensure the soundness and stability of social financing, the following measures should be taken:

1) to make a clear division of responsibilities between state, regional and local authorities in solving social development tasks, respective legislative fixing of sufficient sources of income at the appropriate levels of budgets;

2) the increase of the powers in solving social problems of regional and local authorities should be accompanied by increase of own resources; transfer to the regions and to the level of local self-government of the opportunity to resolve social issues with appropriate relocation of the center of gravity in the financial and tax sphere;

3) to increase the soundness of financial standards by clarifying the structure of the subsistence minimum as a whole and by region, as well as the gradual approximation to the real minimum subsistence level of wages, pensions, scholarships and social assistance;

4) in order to increase the efficiency of using limited budget resources to finance social expenditures and

in order to avoid dispersion of budgetary funds, it is necessary to clarify the list of budget spending items related to the social block, combining them into a special section of the budget classification, giving economic justification of individual costs, as well as priorities in the structural breakdown of these costs.

5) to develop new approaches to providing social assistance on identified signs of need, as well as to improve the comprehensive system of social protection of socially vulnerable groups.

Thus, the study found that social protection of the population is an important component of the social sphere and requires effective state regulation. The formation and realization of social policy demonstrate various mechanisms of social functions implementation, which are embodied in specialized institutions (formal frameworks, legal norms), which determine their legal, economic-organizational form and methods of managing financial activity of the state in the process of creation and use of funds of financial resources for the purpose provision of social services, meeting the social needs of the population and effective employment through active social policy.

References.

1. Amosha, O. Novikova, O. (2005) Problemy ta shlyakhy zabezpechennya sotsial'noyi oriyentatsiyi ekonomiky Ukrainy [Problems and Ways to Ensure Social Orientation of the Ukrainian Economy]. Zhurnal yevropeys'koyi ekonomiky [Journal of the European Economy]. no 2. 179-180 [in Ukrainian].

2. Ballastrick, L.O. (2013) Mekhanizm realizatsiyi sotsial'nykh funktsiy derzhavy: instyutsiynyy aspekt [The mechanism of realization of social functions of the state: institutional aspect]. Finansy Ukrainy [Finance of Ukraine]. no. 5. 90-99 [in Ukrainian]

3. Dotsenko, I.O. Kukurichko, R.S (2015) Zarubizhnyy dosvid finansovoho zabezpechennya sotsial'noho zakhystu naseleennya [Foreign experience of financial support for population's social protection]. Finansovyy prostir. [Financial space]. no. 2. 322-325. Retrived from: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Fin_pr_2015_2_41. (2019, November 21).

4. Konstitucia Ukraini (Verkhovna Rada Ukrainy). [Constitution of Ukraine]. Retrived from: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-bp>. (2019, November 21).

5. Mayorova, L.V. (2014) Teoretychni zasady formuvannya sotsial'noyi polityky yak osnovy ekonomichnoho rozvytku derzhavy [Theoretical foundations of social policy formation as a basis for economic development of the state]. Naukovi rozvidky z derzhavnogo ta munitsypal'noho upravlinnya. [State and municipal scientific research]. no. 2. 282-288 [in Ukrainian].

6. Ruzhensky, M. (2013) Sotsial'nyy zakhyst naseleennya v umovakh formuvannya rynkovoyi modeli ekonomiky Ukrainy [Social protection of the population in the conditions of formation of market economy model in Ukraine: monograph]. Kyiv [in Ukrainian].

7. Tyha, O.I. (2018) Derzhavne rehulyuvannya sfery sotsial'noho zakhystu: perevahy i slabyny [State regulation of the social protection sphere: advantages and disadvantages]. Molodyy vchenyy. [Young scientist]. no. 11 (63).494-500

Погорелов Максим Владимирович
СЗИУ РАНХиГС

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10951](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10951)

ЗНАЧИМОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНЫМИ РИСКАМИ В МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ.

Pogorelov Maxim Vladimirovich
SZIU RANEPА

THE IMPORTANCE OF PROJECT RISK MANAGEMENT IN PROJECT MANAGEMENT METHODOLOGY.

Аннотация.

В статье рассматривается вопрос значимости управления рисками в проектах. Причинами возникновения рискованных ситуаций является неопределенность, которая сопровождает проект на всей его дистанции. Проанализирована специализированная литература и описаны мнения известных людей в мире науки о значимости управления рисками в проектах. Есть мнение, что разумное планирование ресурсов, времени и бюджета проекта и есть гарантия успеха в любом проекте.

Abstract.

The article discusses the importance of risk management in projects. The causes of risk situations is the uncertainty that accompanies the project throughout its distance. Specialized literature is analyzed and opinions of famous people in the world of science about the importance of risk management in projects are described. It is believed that reasonable planning of resources, time and budget of the project is the guarantee of success in any project.

Ключевые слова: идентификация рисков, управление рисками, методология управления рисками, риски в проектах, методы выявления рисков, риск-менеджмент, неопределенность, потери, возможная опасность.

Keywords: risk identification, risk management, risk management methodology, risks in projects, methods of risk identification, risk management, uncertainty, losses, possible danger.

Введение. На сегодняшний день методология управления проектами считается новой формой управленческой деятельности, оправдавшей себя на практике. В каждом проекте необходимо разрабатывать последовательный подход к рискам, подходящий под требования организации. Введение проектного управления в работу организаций из разных коммерческих областей дает возможность существенно снизить затраты выполняемых проектов, сроки их реализации, а также многократно повысить качество своей работы. Иначе говоря - работа компании улучшается через совершенствование работ при выполнении конкретных проектов. Стоит отметить, что введение проектного менеджмента происходит в компаниях различного уровня своего финансового состояния, начиная от организаций малого бизнеса, заканчивая большими холдинговыми корпорациями [3].

Анализ современных исследований и публикаций.

Шкурко В.Е. в своем учебном пособии «Управление рисками проектов», И Павлов А.Н. «Эффективное управление проектами на основе стандарта РМІ РМВОК» говорят о том, что рисками архиважно управлять, так как чем больше неопределенности, тем больше опасности, а чем больше опасности, тем больше неопределенности. Шкурко В.Е. считает, что риски оказывают воздействие абсолютно на все основные ограничения проекта, а именно на содержание проекта, сроки проекта и стоимость проекта. Отсюда вывод, что управление

рисками – это управление всеми параметрами, которые имеют ценность для проекта [9].

Титаренко Б.П. в своей работе «Управление рисками в инновационных проектах» формализует определение риска по-своему и выделяет три его части:

- рисковое событие (А) – это непредвиденное явление, способное появиться после любого проектного решения, подвергающее опасности благоприятное выполнение проекта, риски могут существенно навредить срокам реализации проекта, выйти за рамки согласованного бюджета, а также во много раз ухудшить качество выполнения работ и т.д.;
- вероятность риска (Р) – эта часть показывает, насколько часто появляется рисковое событие;
- ущерб от риска (U) – в этой части формализации риска показаны убытки после появления рисковых событий (в первую очередь финансовые).

Титаренко Б.П. приводит формулу, где риск – это сумма трех частей $R = \{A, P, U\}$ [7].

В изученных источниках делается акцент на значимости умения менеджерами выявлять, анализировать и реагировать на возможные риски, а также на сам процесс управления рисками в проектах, показывая, что управление рисками в проектах это одна из самых важных и неотъемлемых частей любого проекта.

Изложение основного материала. В международной практике оценку рисков рекомендовано

осуществлять постепенно [4]. Изначально происходит запуск процесса планирования управления рисками, это даст понимание, соответствует ли размер риска, чтобы на него нужно было реагировать, а также поможет понять, насколько важен проект для организации. Во время планирования происходит определение по срокам и стоимости организации работ, и устанавливаются единые принципы для их оценивания.

Методы, применяемые на данном этапе:

- метод мозгового штурма;
- метод Дельфи;
- метод аналогий;
- метод «Синектика».

Все выше перечисленные методы, а также работу по ним необходимо проводить вначале планирования проекта.

После чего в работу вступает следующий этап - идентификация рисков [10, 4, 2]. На этом этапе выявляются всевозможные риски, которые могут оказать негативное воздействие на проект, после чего необходимо задокументировать их характеристики. Данный этап является повторяющимся на протяжении всего проекта процессом. На этом этапе рекомендуется использовать работников со всех подразделений организации, это позволит выявить большее количество рисков и получить полную картину.

Методы, применяемые на данном этапе:

- метод статистической идентификации;
- методы аналитической идентификации;
- экспертные методы идентификации риска;
- метод анализа чувствительности [10, 2, 4].

Команда проекта должна проанализировать найденные риски, после чего команда совместно должна расставить рискам приоритеты, какой из рисков наиболее опасен для проекта. Рекомендуется проводить качественный анализ рисков.

Методы, применяемые на данном этапе:

- анализ уместности затрат;
- метод аналогий;
- метод экспертных оценок.

Далее собранные результаты участвуют в количественном анализе рисков. Самое главное в количественном анализе считается числовым измерением влияния группы рисков на успешность проекта [10].

Существуют разные подходы для анализа целесообразности затрат ресурсов выше нормы, ниже представлены некоторые из них:

- ошибки стоимости проекта на начальной стадии проекта либо на конкретных стадиях;
- существует риск появления непредвиденных обстоятельств, которые могут принести изменения при проектировании;
- не оправдавшие себя технологии от заявленного уровня в проекте;
- анализ повышения стоимости проекта относительно начального плана, в результате инфляции, а также изменения цен на работы, выполняемые по проекту [5, 2, 8].

Из большого числа количественных методов оценки часто используются следующие:

- статистический способ;
- изучение необходимости расходов;
- способ экспертных оценок;
- аналитические способы;
- способ сходства;
- исследование экономической стабильности компании и анализ его платежеспособности.

Как только все риски будут систематизированы и изучены, разрабатывается план работ в случае наступления рискованных ситуаций. Под планом работ при наступлении рискованных ситуаций принято считать работу по организации процесса выявления возможности повышения и понижения проектных рисков. Одной из задач плана работ принято считать выбор и назначение ответственных людей, ими могут быть один или несколько сотрудников компании, которые будут отвечать за реагирование на все выявленные риски. Рекомендуется в плане по реагированию анализировать риски исключительно по приоритету, только в случае острой необходимости возможно дополнительное выделение необходимых ресурсов и добавление в план необходимых действий [2, 8].

Вывод.

В завершении можно смело заявить, что риски есть повсюду на протяжении всего проекта, а причиной их появления всегда является неизвестность. О рисках можно говорить весьма долгое время, а также находить различные способы их решения, но это не означает, что проект будет завершен успешно, так как все риски предвидеть просто невозможно. Сколько бы ни старались участники проекта предусмотреть возможные рискованные ситуации, в любом случае всегда найдутся такие, которые будут не выявлены. Рекомендуется всегда выделять определенный объем ресурсов на реагирование на случай наступления рискованных ситуаций, а вот реагировать на них или нет, это уже решает менеджер проекта, в зависимости от серьезности влияния риска на проект и рентабельности реагирования на него [1].

Библиографический список.

1. Баженов А. Управление проектами в условиях глобального кризиса // URL. <http://www.pmi.ru/articles/articles/1171/>. (Дата обращения: 16.11.2019).
2. Грачева М.В. Проектный анализ: учет рисков: учебно-практическое пособие / М. В. Грачева. - М.: Проспект, 2017. (Дата обращения: 18.11.2019).
3. Грашина М.Н. Основы управления проектами / М.Н. Грашина, В.Р. Дункан. — 2е изд. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. (Дата обращения: 15.11.2019).
4. Кошелевский И. С. Обзор методов управления проектными рисками [Текст] // Проблемы современной экономики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 164-166. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/56/2746/> (дата обращения: 03.11.2019).

5. Краснов Александр Михайлович. Управление рисками инвестиционных проектов промышленных предприятий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 Москва, 2006 178 с. РГБ ОД, 61:07-8/147. (Дата обращения: 10.11.2019).

6. Павлов А.Н. Эффективное управление проектами на основе стандарта РМІ РМВОК® 6th Edition/ А. Н. Павлов. – М: Лаб. знаний, сор. 2019. (Дата обращения: 10.11.2019).

7. Титаренко Б.П. Управление рисками в инновационных проектах — Москва, 2014. (Дата обращения: 16.11.2019).

8. Тхориков Б.А. Проектное управление: учебно-методическое пособие / Б.А. Тхориков, О.А. Герасименко. - Белгород: БелГУ, 2017. (Дата обращения: 18.11.2019).

9. Шкурко В.Е. Управление рисками проектов — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. (Дата обращения: 10.11.2019).

10. РМІ РМВОК. Руководство к Своду знаний по управлению проектами», 3-е изд., РМІ, 2004. (Дата обращения: 08.11.2019).

*Ткаченко А.С.,
Деркач К.Е.,
Чорба Я.Ю.*

Кубанский Государственный Аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар

МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА

*Tkachenko A.S.,
Derkach K. E.,
Chorba Y. Yu.*

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar

FEDERALISM MODELS

Аннотация

В статье подробно разобраны основные проблемы административно-территориального устройства государств. Рассмотрена проблема определения модели федерализма, а так же подробно описаны самые популярные из них. Изучены основные формы федерализма, проявляющиеся с разных его сторон.

Abstract

The article discusses in detail the main problems of the administrative-territorial structure of states. The problem of determining the model of federalism is considered, and the most popular of them are also described in detail. The main forms of federalism, manifested from different sides, are studied.

Ключевые слова: *модели федерализма, устройство государства, федеративные системы, тенденции развития государства, административно-территориального устройства государств.*

Key words: *federalism models, state structure, federal systems, state development trends, administrative-territorial structure of states.*

Долгое время свою актуальность в теоретическом и практическом плане теряют проблемы административно-территориального устройства государств. В наши дни все еще существует множество проблем в определении федерализма. Ученые не могут прийти к общему мнению о классификации моделей федерализма. Одним из главных вопросов является то, почему государство выбирает ту или иную форму административно – территориального устройства, а также по какой причине федеративные государства настолько различны и не похожи друг на друга? Исследователи не могут прийти к общей классификации, поэтому выделяют около 60 видов федерации, так называемые «модели федерализма».

Понимая всю важность федерализма на практике и в теории государственного строительства, необходимо признать, что федерализм различен в каждой стране, так как он строится, опираясь на исторические положения и народный дух страны. Из этого следует то, что модели федерализма должны

подвергаться анализу исключительно как абстрактный аналог реально существующих федеративных систем.

Основная сущность федерализма в разных условиях места и времени систематично получает различные формы проявления. Каждая, случайным образом взятая, федерация объединяет в себе следующие формы: 1) общую для всех федераций, отражающая сущность федерализма; 2) особенную для группы федераций; 3) отражающая своеобразие проявления единой сущности федерализма, индивидуальная, присущее только конкретной федерации. Каждая настоящая модель федерализма представляет связанное единство общего и особенного (индивидуального).

Выделяют много моделей федерализма. Из них в приоритете находятся классическая, дуалистическая, кооперативная, организационная, конституционная, договорная.

Исторически первой моделью федерализма является «классическая». Основные признаки и особенности данной модели выражаются в договорной природе, плюрализме институтов правления,

иными словами разделение между ними суверенитета, как предметов ведения, конституционном правлении, активном участии граждан в общественной жизни, состязательность как способ урегулирования и разрешения конфликтов.

«Кооперативная» модель федерализма в наши дни делится на четыре видения. Первое заключает в себе обобщенную разновидность кооперативного федерализма - различные уровни власти должны сотрудничать в процессе ведения власти. Приведенное определение очень многогранно и отражает основные тенденции развития федерализма. Второй вариант: американская разновидность кооперативного федерализма исторически является ответом на концептуальные недостатки классической модели. Среди всех имеющихся сфер ведения государства нереально выделить какие – либо особые полномочия для каждого из субъектов власти. Таким образом возникает институт, где полномочия (сфера конкурирующей компетенции) осуществляются на основе сотрудничества. Третий вариант видения - европейская разновидность кооперативного федерализма. Она создана в результате того, что некоторые европейские государства (ФРГ и Австрия) в условиях послевоенной реконструкции (конец 40-х годов 20 века) взяли на вооружение американскую модель кооперативного федерализма, внося изменения, расширив и углубив ее в своих национальных системах. Эта модель представляет особый механизм взаимодействия союза и земель в форме конференций (постоянно действующих общих органов федерации и земель), состоящих из руководителей органов исполнительной власти различных уровней. Четвертый – дуалистический кооперативный федерализм представляет теоретическую конструкцию, созданную на базе теории дуалистического суверенитета А.С.Яценко.

Важными моделями в типологии федеративных систем являются Конституционные и договорные федерации. Основной особенностью является формально – юридическое закрепление федеративного характера государственности. Значит, если компетенция между федерацией и ее субъектами разграничивается федеральной конституцией, о данную федерацию следует назвать конституционной. Имеется вариант равноправного существования Конституции и Федеративного договора, но чаще Конституция имеет приоритет перед договором. Данная модель демонстрирует конституционную федерацию.

Каждая федерация какими – либо признаками отличается от других. Однако дело в том, что не всякое отличие создает особую, новую модель федерализма. Должно быть существенное отличие,

связанное, например, с особым путем появления данной федерации, ее структурой, природой взаимоотношений центра и субъектов или иными важными сторонами организации, функционирования и развития федерации. Несущественные же отличия (например, их различное наименование при одном и том же статусе) не выводят данную федерацию за рамки определенной модели федерализма, отражая лишь ее индивидуальную специфику.

На основании рассмотренных моделей можно сделать следующие выводы о сущности федерализма. Федерализм – это идеологический принцип организации власти и управления в системе политических отношений конкретной территориально-государственной системы. Значит, систему территориально-государственного устройства, основанную на принципах федерализма, учитывая имеющиеся достоинства и недостатки нельзя оценить однозначно. С одной стороны, федерализм позволяет создать достаточно эффективную управляемость сложно организованного политического сообщества, сочетая принципы централизованного управления единой государственной территорией с децентрализованным территориальным самоуправлением. Но также федеративной системе присущ высокий потенциал неустойчивости, обусловленный, в первую очередь, потенциалом конфликтности в отношениях между центром и регионами. Разнообразие моделей федерализма выявляет абстрактные концепции, показывая определенный образ мышления, который стремится к компромиссу между разными направлениями общественного развития.

Список литературы

1. Венков Александр Андреевич. Процесс становления и развития модели современного российского федерализма: конец 1980 -х - начало 2000 - х гг.: исторический аспект. - Ростов-на-Дону. 2010.- С. 194-200.
2. Александр Гуляков. Основные модели федерализма. Сравнительный историко-государствоведческий анализ. Монография. – Пенза. 2019. – С.58.
3. Джордж Андерсон. Федерализм. Введение. – Канада. 2009. – С 31-34.
4. А. С. Яценко. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Том 1. – 2012. – С.125-127, 202.
5. Михайлова Наталья Вячеславовна. Статья «Федерализм и федерация: сущность и многообразие проявления». – 2010. – С.2.
6. М. Г. Миронюк. Современный федерализм: Сравнительный анализ: Учебное пособие. - М.: РОССПЭН, 2008. – С.34-41.

Шунина Инна Дмитриевна

студентка

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Кошокова Саньят Январбиевна

кандидат исторических наук,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Shunina Inna Dmitrievna

Student Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

Koshokova Saniyat Yanvarbiyevna

Associate Professor of history and political science

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

METHODS OF COMBATING CORRUPTION IN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация

В статье рассматриваются разные определения понятия «коррупция». Дается анализ комплексов мероприятий, осуществляемых в разных странах мира, по борьбе с коррупцией, выделяются основные из используемых методов.

Abstract

The article deals with different definitions of the concept of "corruption". The analysis of complexes of the actions which are carried out in different countries of the world, on fight against corruption is given, the main of the used methods are allocated.

Ключевые слова: коррупция, борьба, методы, государство, законодательство.

Keywords: corruption, struggle, methods, state, legislation.

Коррупция в различных ее формах существовала всегда и во всех временах. Коррупция – достаточно сложное социально-экономическое явление и не имеет единственного общепринятого определения. В общеизвестных словарях, коррупция объясняется как:

– в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой коррупция – это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [3];

– в словаре Т. Ф. Ефремовой коррупция – подкуп, продажность должностных лиц, политических деятелей и т. п. [2];

– в словаре Д. Н. Ушакова коррупция – подкуп, соблазнение, развращение взятками (должностных лиц) [4].

Масштабы распространения коррупции на нашей планете и усиление внимания международного сообщества к этому негативному явлению превратили коррупцию в глобальную трудность современности.

На сегодняшний день, проводя оценку уровня коррупции в мире, можно говорить об условном разделении всех стран на две большие категории – те, которые успешно решают эту трудность, и те, для которых коррупция представляет собой неразрешимую проблему. Достаточно успешные страны, которые входят в первую двадцатку держав, характеризуются сформированной на государственном уровне антикоррупционной стратегии. Это Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Сингапур, Швеция, Канада, Нидерланды, Люксембург,

Норвегия, Австралия, Швейцария, Япония, Израиль и ряд других стран. Перечень стран приведен в соответствии с ИВК (индекс восприятия коррупции) [1]. Отличительной чертой антикоррупционной деятельности в вышеперечисленных странах является то, что коррупция понимается правительствами этих стран в качестве серьезной внутренней угрозы безопасности. При этом коррупция является проблемой как вокруг государства, так и внутри него. Поэтому борьба по ограничению коррупции в этих странах довольно-таки значима и масштабна и, как правило, упорядочена.

К примеру, в Финляндии приняты разные методы по борьбе с коррупцией. Например, подписание большого количества Международных договоров:

–Соглашение ООН против коррупции (подписано в декабре 2003 года, принято в июне 2006 года).

–Договор Совета Европы об Уголовном кодексе по борьбе с коррупцией (подписание – в январе 1999 года, ратификация - в октябре 2002 года);

Кроме этого средства массовой информации проводят свои расследования. После расследований журналистов власти не могут делать вид, что ничего не произошло, тем самым принимают меры. Компактная, экономичная административная система. При этом высшие должностные лица страны обязаны предоставлять декларации о доходах и расходах. Малозаметное социальное расслоение общества. Небольшое количество богатых людей и крайне мало живущих за чертой бедности. Также

немаловажным фактором, препятствующим коррупционной деятельности, является очевидность общества и организаций, минимальное вмешательство государственного аппарата в деятельность экономики.

В Гонконге борьба с коррупцией заключается в следующем: чиновники должны доказывать факты приобретения ими имущества, как движимого, так и недвижимого. В случае отсутствия доказательств имущество подвергается конфискации, а чиновнику грозит заключение под стражу. Создание Независимой Комиссии по борьбе с коррупцией, в которой сотрудники получают стабильную и высокую заработную плату, и подчиняются только генерал-губернатору. В обязанности сотрудников Комиссии входит проведение профилактики коррупционных проявлений, а также непосредственно самих фактов коррупции. Объявление гласности и свободы слова гражданскому населению, а также средствам массовой информации, в опубликовании и придании гласности совершаемых или совершенных фактах коррупции [5, с. 120].

Приведем пример с устранением коррупции в Нидерландах. Эта система базируется на установке правил «системного устранения коррупции» и нацелена на уважительное отношение к государственному работнику. Также есть специальная программа, которая включает в себя свод правил по борьбе (гласность в вопросах обнаружения коррупции; усиленный контроль за лицами и их деятельностью, которые находят в зоне риска коррупции; повышение у людей антикоррупционной культуры; установка специальных условий, при которых чиновникам не выгодно соглашаться на сделку). Формой наказания являются штрафы, лишение льгот, запрет на работу в государственном аппарате. Также общественности доступны материалы, которые были использованы в коррупционной деятельности. Существует специальная программа для отбора людей на должности, где существует риск коррупционной опасности.

В Канаде коррупционные действия относят к статусу самых тяжелых преступлений против общества и могут приравнять к государственной измене. К уголовной ответственности привлекаются два лица: тот, кто дал взятку и тот, кто взял, т. е. взяткодатель и взяткополучатель. Наказания довольно-таки тяжелые и серьезные: члену парламента преступление приравнивают к измене государству, следовательно, лишают депутатской неприкосновенности и могут посадить в тюрьму сроком до 14 лет. Регулирующей ролью в антикоррупционной деятельности занимается специальная комиссия по борьбе с коррупцией. В 1985 году в Канаде был принят Ценностный этический кодекс для государственного служащего. Согласно этому кодексу: «– Государственные служащие должны выполнять свои служебные обязанности и решать свои личные дела таким образом, чтобы в обществе сохранялись и возрастали доверие и вера в честность, объективность и беспристрастность системы управления.

– Государственные служащие должны стремиться делать все, чтобы общественные деньги использовались правильно, эффективно и рационально.

– Способы, которыми достигаются государственной службой те или иные цели, должны быть не менее важны, чем само достижение этих целей».

Весьма интересный способ избавления от коррупционной деятельности в Китае, хоть эта страна и не сильно успешна в сфере борьбы с взяточничеством. Здесь антикоррупционная деятельность основана на многовековых культурных традициях народа и установлении национального законодательства в соответствии с межнациональным стандартом. Регулирующая и решающая роль по борьбе с коррупцией лежит на партийных организациях и Государственном управлении по предупреждению коррупции. Также в Китае создаются специальные суды по рассмотрению коррупционных дел. В законодательстве имеются строгие меры по борьбе с взяточничеством и коммерческим подкупом, влекущие за собой уголовную ответственность и смертный приговор. Не маловажное антикоррупционное действие – периодическая аттестация, квалификационные экзамены, смена аппарата чиновников.

Существует мнение исследователей, что коррупция во Франции схожа с той, которая имеется на территории Российской Федерации. К основным сферам относят: использование государственного бюджета, налаженные отношения между чиновниками и предпринимателями, использование должностных полномочий. В стране с 1933 года действует закон «О предотвращении коррупции и о прозрачности экономической деятельности и публичных процедурах». Имеется ряд специальных комиссий: Совет по этике; Совет по предотвращению конфликтов интересов; Комиссия по деонтологии государственной службы. С 1991 года существует отдел по борьбе с коррупцией, а также контроль за подписанием договоров между государством и частными компаниями. Также Центральный банк Франции обязан предоставлять отчет о различных операциях, сумма которых превышает 20 тыс. евро.

Анализируя методы по борьбе с коррупцией в зарубежных странах, можно выделить основные способы:

1. Создание и принятие законов по антикоррупционной деятельности.
2. Предоставление отчетов о деятельности чиновников.
3. Создание специальных комиссий и отделов по борьбе с коррупцией.
4. Уголовная ответственность.

Следует заметить, борьба с коррупцией – чрезвычайно трудная и многоуровневая задача, которую не всегда можно успешно решить. Здесь нужна политическая воля и целенаправленное государственное воздействие. В связи с этим разумно исследовать и применять эффективный опыт зарубежных стран в области борьбы с коррупционной деятельностью.

Список использованной литературы

1. URL: http://www.transparency.org/pressreleases_archive/200. (дата обращения 22.11. 2019).
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с. URL: <https://www.efremova.info/word/korrupsija.html#.XeOzjNjVLIU> (дата обращения 20.11. 2019).
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е

изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_e_1.txt (дата обращения 20.11. 2019).

4. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 752 с. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=25359> (дата обращения 20.11. 2019).

5. Фасхутдинов Р. Р. Опыт коррупционной политики Гонконга. Проект «Антикоррупция». – СПб. Издательство «Любавич», 2012. – 182 с.

УДК 352/354-1

*Крицкая А.А.,
Глинский В.А.,
Ясыркин В.А.*

Южно-Российский институт управления - филиал РАНХиГС

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ НА ПОДГОТОВКУ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

*Kritskaya A.A.,
Glinsky V.A.,
Yasyrkin V.A.*

South Russian Institute of Management - Branch of RANEP

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF SOCIAL ASPECTS ON THE PREPARATION OF QUALIFIED STATE OFFICERS

Аннотация

На основе социологического анализа изучено проблемное поле подготовки современных управленческих кадров в России. Определены основные направления и механизмы государственной политики по вопросу формирования современных управленческих кадров, раскрыты существующие недостатки системы мотивации государственных служащих

Abstract

Based on the sociological analysis, the problem field of training modern management personnel in Russia has been studied. Disclosure of the main deficiencies of the civil servants motivation system

Ключевые слова государственная кадровая политика, кадры, государственная служба, реформирование государственной службы, институционализация, управленческие кадры.

Key words: public personnel policy, personnel, public service, public service reform, institutionalization, managerial personnel.

В современной России одной из наиболее важных и актуальных проблем выступает процесс комплексного и поэтапного реформирования системы государственной службы. По большей части особенности совершенствования института государственной службы выражаются в значимости управления в системе общественных отношений социума. Следует отметить, что такая первоочередность реформирования института государственной службы обусловлена тем, что современное государственное регулирование социального развития является важнейшим компонентом в достижении и поддержании устойчивого и достойного уровня жизни любого социума.

Вследствие этого, следует уделить внимание социологическим аспектам в процессе подготовки кадров на государственную службу. В этом контексте большинство ученых выделяют два основных качества для подготовки госслужащих нового поколения: адаптивность и конкурентоспособность.

В тоже самое время социологический процесс осмысления обучения конкурентоспособных и

адаптивных служащих будет невозможен без выявления процессов, трендов общества и социальных факторов, которые являются первостепенными ускорителями современных запросов со стороны государственных структур, общественных институтов (в том числе гражданского общества) и личности.

Вопрос выявления и определения проблемного поля, влияющего на эффективность реализации современной государственной политики в системе государственной службы, должен носить комплексный характер, который позволит оценить влияние всех социально-политических факторов на процесс реформирования государственной службы. К таким проблемам можно отнести следующие:

1. Сформировался большой слой государственных служащих, у которого отсутствует образование профилю государственной и муниципальной службы большинство из них юристы либо экономисты, что приводит к отсутствию у служащего ключевых управленческих компетенций, которые необходимо для принятия верных и своевременных

решений. То есть узкоспециализированных профессионалов катастрофически не хватает.

2. Процесс профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров не имеет системного характера. Отсутствует контроль за самим процессом обучения, поэтому сама процедура переподготовки, в большинстве случаев, реализуется только на бумаге, реального обучения служащих не происходит.

3. Проблема устойчивости кадрового состава и мотивации при осуществлении профессиональной деятельности в сфере государственного управления.

4. Следующей проблемой, которая неразрывно связана в предыдущей, является потребность в опыте работы на государственной службе. Степень подготовленности студентов-выпускников является недостаточной для должного выполнения должностных инструкций органа государственной власти.

5. Еще одним препятствием на пути развития систему государственной службы является коррупция, которая проникает во все сферы деятельности и ухудшает качество принимаемых управленческих решений.

6. Еще одной проблемой предстает экспериментальное внедрение показателей оценки эффективности деятельности государственных служащих. Характер внедрения и выбор пилотных регионов носит спонтанный характер, отсутствует методологическая база внедрения таких проектов. Внедряемые показатели оценки эффективности деятельности госслужащих далеки от реальной оценки населения и не дают объективной оценки отдельного государственного служащего. Это может быть связано с неготовностью российской системы государственной службы к переходу на управление по целям [1, с.143]

Зная векторы роста и развития кадрового потенциала системы госслужбы необходимо разработать систему последовательных и эффективных этапов, реализовав которые, можно будет достичь положительных процессов в управленческом пространстве нашей страны. Реализация процессов реформирования подготовки кадров требует четкого анализа нормативно-правовой базы подготовки и переподготовке управленческих кадров. Вместе с тем, необходимо определить и закрепить новые требования к современным управленцам в процессе реформирования всей системы государственной службы.

Основные требования к профессионализму и набору компетенций госслужащих закреплены в соответствующем законодательстве Российской Федерации. В первую очередь следует отметить, что в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указывается, что для замещения должностей гражданской службы требуется, во-первых, соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, и, что не менее важно, соответствие стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, требующимся для реализации соответствующих должностных обязанностей на государственной гражданской службе Российской Федерации.

В конечном счете следует отметить, что высокий профессионализм и компетентность государственных управленцев играют решающую роль в процессе формирования кадрового потенциала государственной и муниципальной службы. Новые технологии, применяемые в систему государственной службы направлены на повышение эффективности использования материальных и трудовых ресурсов в процессе деятельности органов государственной власти. В самой же систему государственных органов наметилась тенденция к слиянию полномочий между федеральными и региональными отделениями органов исполнительной власти.

Любопытен и тот факт, что материальное стимулирование государственных служащих очень сильно переоценено и является косвенным фактором в выборе рода деятельности. Тем не менее абсолютное большинство претендентов (кандидатов) на исполнение тех или иных обязанностей не могут полностью исключить связанные с материальным содержанием государственного служащего вопросы.

Наряду с материальным, духовный фактор также следует рассматривать в качестве ключевого. Основой такого личностного фактора, который в конечном итоге содействует реализации потенциала всех других факторов, сегодня является образование [3, с. 141], поэтому новый импульс следует придать не только конкретно-специальной подготовке государственных служащих; их подготовка и дальнейшее профессиональное совершенствование немислимо без качественного обучения и воспитательного сопровождения на этапах, предшествующих годам студенчества, и тем более первого рабочего опыта на государственной службе.

Ряд исследователей даже указывают на то, что в наши дни адаптивность кадров становится куда более важной задачей, чем рациональность управления, притом рационализация во всех сферах – от обеспечения упорядоченности и подконтрольности до экономии выделяемых государством средств.

В настоящее время мы можем наблюдать определенный синтез традиционных и инновационных методов государственной кадровой политики в органах государственного и муниципального управления [4 с. 134].

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод – кадровая политика, проводимая на государственной гражданской службе, требует серьезных изменений. Реформирование системы региональной государственной службы предполагает омоложение кадрового состава, профессионализацию чиновников, внедрение инновационных методов формирования кадрового резерва. Необходима разработка и внедрение корпоративной культуры в органах государственного управления региона, так как прослеживается очень низкий уровень мотивации служащих к эффективной работе, направленной на достижение целей государства и общества. Заметим, что эффективность кадровой политики будет определяться ее системностью, своевременностью и постоянностью. В статье анализируются основные барьеры, преодолев которые государственная кадровая политика в государственном секторе приобретет должный вид. Основным аспектом должен быть сделан на обучение управленческих кадров, которые являются основой развития всей системы государственной службы. Следовательно,

создание положительного имиджа государственных служащих, постоянное развитие кадрового состава госслужащих является главным залогом успешной государственной кадровой политики в сфере государственного управления.

Список литературы:

1. Крицкая А.А., Шаповалова В.А. К вопросу об эффективности реализации государственной кадровой политики в российской федерации // Современные социально-экономические и правовые основы государственного регулирования экономики региона.

2. Удаых С.К. Проблемы подготовки высококвалифицированных управленческих кадров и конкурентоспособность региона // Опыт создания и реализации технологических инноваций в образовании. Чебоксары, 2017.

3. Ароян А.С Крицкая А.А. Проблемы и перспективы институционализации государственной кадровой политики в современной Российской Федерации // Ростовская молодежная научно-практическая конференция «Молодежная инициатива - 2017» с международным участием

POLITICAL SCIENCE

*Махмудов Умид Бехзодович**Доктор политических наук**Международная исламская академия Узбекистана*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10957](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10957)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РУССКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

*Mahmudov Umid Bekhzodovich**Doctor of politics, International Islamic Academy of Uzbekistan*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS: RETROSPECT

Аннотация

В статье изучаются вопросы русско-японских отношений в новое время. Развал Советского союза, становления Российской государственности в контексте налаживания отношений с Японией. Изменение характера отношений с приходом Путина и новый подход к решению территориальных проблем. Политические результаты и перспектива тандема Путин-Абе.

Abstract

The article studies the problems of Russian-Japanese relations in the new era. The collapse of the Soviet Union, the formation of Russian statehood in the context of establishing relations with Japan. Changes in the nature of relations with the advent of Putin and a new approach to solving the territorial issue. Political results and prospects of the Putin-Abe tandem.

Ключевые слова: *новый подход, оттепель, прагматизм, политическая воля, декларация, мирный договор, ядерный зонтик.*

Key words: *new approach, thaw, pragmatism, political will, declaration, peace treaty, nuclear umbrella.*

Чтобы лучше понять современное состояние русско-японских отношений, необходимо провести анализ Эпоху Хейсей[1], который продолжался более 30 лет. Условно этот период можно разделить на четыре этапа. Первый этап, так называемый конец Советского Союза (1989-1991 гг.) Второй этап, правления Ельцина (1992-1999 гг.) Третий этап, период правления Путина в качестве Президента и премьер министра (2000-2012 гг.) Четвертый этап, начинается с 2012 года, когда был создан второй кабинет министров Абэ с японской стороны.

Первый этап – разрушение СССР

Когда в Японии начался, Эпоха Хейсей в Советском Союзе перестройка Хрущева шла полным ходом. Менялась не только внутренняя политика, но и внешняя. Политика сближение с Западом послужило поводом пересмотра двусторонних отношений с Японией. Волна перестройки, которого уже нельзя было остановить охватила всю коммунистическую часть Европы и процесс был не обратим.

В январе 1989 года Япония потеряла последнего императора эпохи Шёва и визит первого заместителя председателя Президиума Верховного Совета СССР Анатолия Лукьянова в Токио дал старт новым взглядам. Год спустя уже в качестве председателя Верховного Совета Лукьянов посетил инаугурацию нового императора. Лукьянов считался сподвижником Горбачёва, затем его оппонентом. 1989 году Советский Союз снимает запрет на посещение иностранцам Сахалин. Прямое сообщение через пролив Лаперуза даёт возможность Японцам

посетить Курильские острова. При этом министерство иностранных дел Японии призывает своих граждан воздержаться от посещения, так как для этого требовалась получение виз.

15 января 1990 года, делегация во главе с бывшим генеральным секретарем Либерально-демократической партии Синтаро Абэ, встретился Генеральным секретарем Советского Союза Михаилом Горбачевым. На встрече Абэ и Горбачев согласились «мудро решать сложные проблемы между Японией и Советским Союзом». 25 июля 1990 года, Горбачев встречается председателем Палаты представителей Ёсио Цудзючи и почетным президентом «Сока Гаккай» Дайсаку Икедой, где он сообщает о намерение посетить Японию осенью 1991 года. В апреле 1991 года Горбачев впервые посетил Японию в качестве российско-советского лидера, где встречался вышеупомянутыми лицами.

Последние годы перестройки реформы проходили с трудом, и Москва вынуждена была искать донора-соратника, который смог бы повлиять на изменение ситуации в стране. Япония в это время переживала, свои лучшие дни и тоже надеялась воспользоваться случаем и решить свои территориальные вопросы. Но, известные события в августе 1991 года изменило всю картинку происходящего.

Второй этап – Тандем Ельцин Хасимото

После распада Советского Союза Российская Федерация как правопреемница взяла на себя все обязательство и интересы государства. С этого момента, диалог между Россией и Японией приобретает новый характер. С распадом СССР и окончанием холодной войны идеологическое соперничество отошло на второй план и в Японии возросли

ожидания, связанные с урегулированием территориальной проблемы и заключением мирного договора.

Япония активно участвовала в переговорах и помогала России интегрироваться в мировое сообщество. Переговоры о сотрудничестве Североатлантическим альянсом тоже проходило не без участия Японской стороны. Как известно, во многих международных организациях Япония участвует как основной донор и имеет свой «голос». С этой точки зрения, поддержка и посредничество Японии на переговорах с западными странами было важно для Москвы. С подписанием в Париже в мае 1997 года «Основополагающего акта Россия — НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности» был создан Совместный постоянный совет [2]. Новый мировой порядок, возникший после развала СССР, формировала некий политический вакуум, где Япония смогла действовать хот и частично, но независимо. Геополитическая обстановка в Восточной Азии, соперничество США и Китая в этом регионе послужило поводом ускорение переговоров между Японией и Россией.

После того как, 1996 году Либерально-демократическое партия Японии во главе с Хасимото Рютаро вернула себе единовластие в стране, во внешней политике произошли значительные изменения. В области внешней политики, главной задачей было определить по какому пути следует идти Японии в обстановке, когда действия Соединенных Штатов на тихоокеанском регионе «активизировались». «Евразийская политика» премьер министра Хасимото стала логическим следствием поиска ответов на этот вопрос.

Вопрос Тайваня, вокруг которого столкнулись интересы Китая и США, оказывало давление на позиции Токио. Япония как военно-политический союзник США регионе не будет противоречить интересам Вашингтона, но и откровенно критиковать действия Пекина тоже не хотелось. На японо-американском саммите в апреле 1996 года Хасимото дал понять своим заокеанским партнерам что, «Китай не откликнется, если США и Япония будут разговаривать с ним с позиций единого союза; поддерживая японо-американское взаимодействие, необходимо прилагать самостоятельные усилия» [3].

Позиция Хасимото заключался в том, что, находясь под давлением США и Китая, вовлечь Россию в дела Азиатско-Тихоокеанского региона с тем, чтобы, во-первых, имеет возможность маневрировать во внешних делах, во-вторых решать свои двусторонние проблемы с Российской Федерацией.

Япония совместно с США приоткрыли двери «большой семерки» для России. На саммите в Денвере, Хасимото удалось поговорить тет-а-тет с Президентом России Борисом Ельциным и договориться о проведении «Саммита по построению доверия на Дальнем Востоке».

24 июля 1997 года, премьер-министра Хасимото выступил перед Японской ассоциацией корпоративных руководителей, где обозначил свое виде-

ние по вопросам внешней политики. В своем выступлении премьер назвал политику Японии по отношению России «политикой по отношению Евразии». С тех пор словосочетание «Евразийская дипломатия» прочно ассоциируются с Россией. Надо сказать, что, речь Хасимото произвел впечатление Российской стороне. В ноябре 1997 года, Ельцин и Хасимото встретились в Красноярске и подписали «План Хасимото-Ельцина». План состоял из шести пунктов:

1. Инициатива инвестиционного сотрудничества;
2. Содействие интеграции России в международную экономическую систему;
3. Расширение поддержки реформ;
4. План обучения корпоративного менеджера;
5. Укрепление энергетического диалога;
6. Сотрудничество в мирном использовании ядерной энергии [4].

По итогам этой встречи на высшем уровне в 1998 году был поддержан тесный политический диалог на высоком уровне, и отношения между Японией и Россией неуклонно развивались во всех областях. Что касается переговоров по мирному договору, то был создан Японско-российский объединенный комитет по заключительным вопросам мирного договора (под сопредседательством министров иностранных дел обеих стран и на уровне подкомитета), чтобы продвигать работу по заключению договора. Активно действующий «План Хасимото-Ельцина» неуклонно осуществлялся в экономической сфере. Более того, стороны были намерены подписать мирный договор между двумя странами до 2000-го года. Что касается сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Япония призвала Россию играть конструктивную роль в качестве важного игрока в регионе с Японией и выразила поддержку присоединению России к АТЭС, что привело к ее официальному одобрению.

В качестве политического диалога на высоком уровне министр иностранных дел Обучи впервые посетил Россию в феврале 1998 года, чтобы встретиться с премьер-министром Примаковым и президентом Ельциным. Встреча с президентом Ельциным подтвердила красноярское соглашение о заключении мирного договора. Он также выразил намерение предоставить России заем от Японского экспортно-импортного банка на сумму около 1,5 млрд. долл. США в форме софинансирования со Всемирным банком в течение следующих двух лет [5].

В 1999 году поддерживался тесный политический диалог, состоялся встреча на высоком уровне и шесть переговоров на уровне министров иностранных дел. Помимо встречи между премьер-министром Обучи и премьер-министром Путиным в ходе саммита АТЭС, первый заместитель премьер-министра, возглавлявший российскую сторону «Японско-российского межправительственного комитета по торговой экономике», дважды посетил Японию.

На Кельнском саммите, состоявшемся в июне 1999 года, премьер-министр Обучи заявил, что хотел бы выполнить историческую работу по реализации Красноярского соглашения, демаркации границ и подписанию мирного договора. С другой стороны, президент Ельцин полностью согласился с этим и выразил позитивную позицию, что «демаркация границы - это мое предложение».

Министр иностранных дел России Иванов посетил Японию в феврале, а министр иностранных дел Такамура совершил ответный визит в мае. Была проведена консультация между министерствами. Что касается переговоров по мирному договору, было подтверждено что, откровенные дискуссии будут проведены на основе предложений двух стран, которыми обменялись на саммите в 1998 году, и работа будет продолжена в соответствии с рядом соглашений и деклараций после красноярских переговоров.

Таким образом, 1999 году сотрудничество между Японией и Россией продолжало развиваться в различных областях. В конце декабря президент Ельцин подал в отставку, но тенденцию улучшения двусторонних отношений уже называли «потоком истории» несмотря скорую смену администрации. Япония была намерена тесно сотрудничать с российским правительством во главе с новым президентом для дальнейшего развития японо-российских отношений, основываясь на достижениях, достигнутых с президентом Ельциным.

Третий этап – Оттепель 2000-х годов

После визита в Россию г-на Мунео Сузуки, члена Палаты представителей Японии апреле месяца, премьер-министр Мори и президент Путин провели встречу на высшем уровне. В результате для того чтобы сформировать основу для создания новых двусторонних отношений в XXI веке были выдвинуты следующие направления для сотрудничества. Это, построение стратегических и геополитических отношений между двумя странами, широкое экономическое сотрудничество и заключения мирного договора.

В сентябре президент Путин официально посетил Японию и обсудил, с премьер-министром Японии Мори, вопросы японо-российских отношений в самых разных областях. По итогам встречи на высшем уровне два лидера подписали три документа: заявление по вопросам мирного договора, новую программу сотрудничества в области торговли и экономики, совместное заявление по международным вопросам. А также на встрече двух лидеров состоялся углубленный обмен мнениями по вопросу мирного договора. Оба лидера согласились по следующим пунктам и подписали заявление двух лидеров Японии и России по мирному договору.

1. Продолжить усилия по реализации Красноярского соглашения.

2. Принять следующие меры для повышения эффективности переговоров по мирному договору.

а) Сформулировать новые меры по ускорению переговоров

б) Пересмотр совместных материалов по истории территориальных проблем между Японией и Россией

с) Активизация усилий по разъяснению важности заключения мирного договора[6]

Во время визита, касательно решение территориальных проблем между государствами Президент Путин призывает обратить внимание на «Японско-российское совместное декларация». На тот время позиция России можно было аргументировать, ссылаясь на совместное декларация. А также Россия признала эффективность «Токийской деклараций». В частности, две страны подтвердили в своем заявлении, что Совместная декларация 1956 года, является основным юридическим документом, который устанавливает отправную точку для переговоров. На основе Токийской декларации 1993 года стороны подтвердили, что мирный договор должен быть заключен путем решения проблемы присвоения четырех островов. Кроме того, было решено, что конкретное направление к заключению мирного договора будет решено в самое ближайшее время.

С другой стороны, с течением времени администрация Путина демонстрирует позицию, явно неодобряющую эффективность «Токийской декларации». После визита премьер-министра Коидзуми в 2003 году в Россию, в переговорах больше не указывается «Токийская декларация».

Например, во время визита премьер-министра Абэ в Россию в 2013 году была упомянута «Совместное заявление и план действий» 2003 года администрации Коидзуми, но не было прямой ссылки на «Токийскую декларацию».

Кроме того, в заявлении для прессы, опубликованном в день визита президента Путина в Японию 2016 году, указывалось, что «начало дискуссий о совместной экономической деятельности Японии и России на островах Эторофу, Кунашир, Шикотан и Хабомаи приведет к заключению мирного договора[7]. Тогда тоже не была упомянута «Токийская декларация» и другие документы, которые признавали ее эффективность.

Таким образом, исходя из заявлений России в последние годы, можно сделать вывод, что российская сторона не готова признать эффективность «Токийской декларации». Позиция России заключается в том, что «Токийская декларация» была подписана, когда национальная власть России была в подавляющем большинстве слабой, и она стала более уступчивой по отношению к Японии, чем необходимо. Администрация Путина, лозунгом которой является восстановление «сильной России», похоже, мотивирована исправить негативное наследие эпохи «слабой России».

В январе 2019 года, ВЦИОМ провел опрос посвященного отношению жителей Курильских островов к претензиям Японии на Курильские острова. В вопросе передачи южных островов Японии жители Курил выступают солидарно: 93% респондентов считают, такое требование неприемлемым (среди россиян эта доля ниже – 77%). По мнению большинства, (89%) жителей Курил,

российские власти не должны передавать Японии ни один из спорных островов Курильской гряды [8].

С середины 2000-х годов администрация Путина, которая стала уверенной в своей национальной власти на фоне быстрого экономического роста, бросается в глаза, что у нее сильное отношение к Западу. Это можно понять по знаменитой «мюнхенской речи» Путина 2007 года. Со временем, отношение с Японией тоже приобрели «Принципиальный характер». Россия утверждает, что Япония как пораженная государство во 2-й мировой войне должно была передать управление курильскими островами другой стороне. Именно это является отправной точкой в переговорах по заключению мирного договора между сторонами.

Перспектива будущих переговоров по японско-российскому мирному договору

В последнее время российская сторона неоднократно делала замечания насчет островов японской стороне [9]. Например, в июне 2017 года Путин утверждал, что после «передачи» северных территорий «установка военных баз США и систем противоракетной обороны абсолютно неприемлема». В ноябре 2018 года, в Сингапуре после встречи, на высшем уровне принимая на себя обязательство, передать два острова Хабомаи и Шикотан, указанных в совместной японо-советской декларации, обратил внимание на то, что в декларации не уточняется вопрос суверенитета островов после передачи [10]. Министр иностранных дел Лавров также заявил, что признание японской стороной итогов Второй мировой войны, в том числе суверенитет Курильских островов будет первым шагом в переговорах по территориальному вопросу [11].

27 апреля 2018 года, был проведен 4-й «Японско-Российский Форум» который организовал газета «Майничи синбун» и «Российская газета». На форуме присутствовал лидер Либерально-демократической партии Японии Тошихиро Никаи. Г-н Никаи подчеркнул, что этот год получился плодотворным и выразил готовность поднять уровень обмена между народами двух стран до уровня отношения между Японией и Китаем. Кроме того, г-н Никаи проявил позитивное отношение к продвижению межпартийного обмена между Либерально-демократической партией и российской правящей партией «Единая Россия», а также встретился с премьер-министром Медведевым.

25 мая премьер-министр Абэ принял участие в Петербургском экономическом форуме. Затем в Москве провел двустороннюю встречу с Президентом Путиным. Оба лидера первые в истории открыли перекрестный «Год России в Японии» и «Год Японии в России» [12].

10 сентября в рамках Восточного экономического форума, прошедшего во Владивостоке, была проведена встреча на высшем уровне и достигнута договоренность о дорожной карте (графике) для осуществления совместной экономической деятельности, охватывающей пять вопросов, таких как выращивание морепродуктов и т.д. Было большой

новостью, что на общем собрании форума президент Путин призвал к концу года заключить мирный договор без каких-либо предварительных условий, но «идея» так и не была реализована [13].

14 ноября в Сингапуре, лидеры Японии и России согласились на ускорения переговоров по мирному договору на основе совместной декларации Советского Союза 1956 года. Эксперты отмечают, что это «сигнал, показывающий возможность компромисса, что японская сторона не обязательно придерживается своей позиции».

12 ноября 2018 года, Росатом открыл свой японский офис. Росатом сотрудничает с японскими энергетическими компаниями более 20 лет, но открытие офиса показало, что экономическое сотрудничество между Японией и Россией неуклонно развивается.

19 ноября Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и Кейданрен провели совместную встречу в Токио. Обсуждения прошло в 3 сессиях: 1. Российско-японские экономические отношения. 2. Как строить долгосрочные, устойчивые и сбалансированные отношения, 3. Японско-российское сотрудничество и модернизация российской экономики. Регионы России: области, в которых сотрудничество перспективно. Кейданрен рассказал о проблемах, с которыми сталкиваются японские компании в России, и сделал конкретные предложения по улучшению ситуации. Компании-участники поделились важностью сотрудничества для реализации совместных инвестиционных проектов.

22 ноября 2019 года, Министр иностранных дел Тошимицу Моги встретился с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, который посетил Японию для участия в совещании министров иностранных дел G20.

В рамках совместной экономической деятельности на северных островах, в качестве пилотного (пробного) проекта была организовано поездка для туристов. Стороны согласовались приступить к обсуждению вопроса о полномасштабной коммерциализации со следующего года.

Что касается экономического сотрудничества, г-н Моги сказал: «Я хотел бы содействовать реализации дальневосточного проекта в сотрудничестве с соответствующими министерствами и ведомствами» и содействовать индустриализации на Дальнем Востоке наряду с профилактической медициной и энергоэффективностью [14].

Mitsui & Co., Ltd. и Японская организация нефтяного природного газа, металлов и минеральных ресурсов (JOGMEC) решили инвестировать в проект развития сжиженного природного газа «Arctic LNG2», который Россия продвигает в Полярном круге. Общая стоимость проекта, который планируется запустить в производство четыре года спустя, 3 триллиона иен, из которых 10% принадлежит Японии. Это стало результатом экономического сотрудничества между Японией и Россией на фоне отсутствия прогресса в переговорах о мирном договоре, включая проблему северных территорий.

Перспектива русско-японских отношений по территориальному вопросу неоднозначно. С уверенностью можно сказать что, обе стороны горят желанием решать многолетний вопрос. Ясно и то что, Россия не хочет допустить ухудшение отношения с Японией. Но, при этом не будет торговать суверенитетом. Для России вопрос Курильских островов — это «политический вопрос» и соответственно решение этого вопроса лежит на политической плоскости.

Проблемы развития дальнего востока, экономический рывок в регионе больше частью определить будущее страны. «Совместная экономическая деятельность» который, станет фундаментом для решения территориального вопроса, должна расширяться и укреплять доверие между странами. Надо создать благоприятные условия для принятия серьезных решений. Только так можно найти подход к решению проблемы.

К сожалению, японская сторона не связывает одно с другим. Если Россия требует сначала заключить мирный договор и на основе этого обсуждать вопрос передачи островов, то Япония наоборот настаивает на передаче всех островов. К тому же, Японская сторона, мягко говоря, допускает «недипломатические высказывание» перед каждой встречей на высшем уровне. Например, перед визитом в России премьер-министр Абэ делает заявление о том, что, Курильские острова якобы вот-вот должны перейти к Японии. Более того, правонационалистической газете «Санкэй симбун» утверждается что, Российский лидер выразил понимание в связи с тем, что, Япония «сначала хочет решить проблему принадлежности четырех островов, а затем заключить мир» [15].

Есть и позитивные моменты. Совместная хозяйственная деятельность на курильских островах приносить свои плоды. Обе стороны, активно участвует в проектах, которые способствуют улучшению условий для решения территориальных проблем, таких как обмены между четырьмя островами, свободное посещение могил и т.д. Кроме того, идет работа по координации и обеспечения безопасной эксплуатации японских рыболовецких судов в водах вокруг курильских островов.

С другой стороны, что касается укрепления российских вооружений на курильских островах, российской стороне был объявлен протест, что это несовместимо с позицией Японии по территориальным вопросам.

Тем временем, Россия недовольно, что курильские острова при передаче Японской стороне, станут «объектом» находящейся под прицелом у США.

Конечно, участие США в процессе переговоров по территориальной тематике недопустимо. Япония как военный союзник США на дальнем во-

стоке не будет действовать без «одобрение» заокеанских коллег. Но, опять же все зависит от политической воли премьер-министра Синдзо Абэ и того на что он готов для решения проблемы.

Список литературы

1. В переводе с японского означает «установление мира». Продолжительность 1989-2019 гг.
2. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора // https://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_25468.htm (проверено: 24.11.19)
3. Фунабаси Ёити. Дрейф альянса. Иванами – Япония. 1997. - С. 474.
4. Министерство иностранных дел Японии, Русско-японский саммит в Красноярске https://www.mofa.go.jp/mofaj/kaidan/kiroku/s_hashi/arc_97/russia97/hyoka.html (проверено: 25.11.19)
5. Газета "Коммерсантъ" №206 от 02.11.2000, С. 10.
6. Президент России, во дворце Акасака состоялись российско-японские переговоры на высшем уровне <http://kremlin.ru/events/president/news/39227> (проверено: 13.11.19)
7. Министерство иностранных дел Японии, <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000212165.pdf> (проверено: 10.11.19)
8. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9540>
9. Лукьянов Ф. (2019) Без спешки и резких поворотов, Российская газета, 22 января 2019. <https://rg.ru/2019/01/22/lukianov-iaponiia-dlia-rossii-vazhna-kak-element-dolgosrochnogo-balansa-v-azii.html> (проверено: 13.11.19)
10. 『東京新聞』2018年11月18日付 <http://www.tokyo-np.co.jp/article/politics/list/201811/CK2018111802000132.html> (проверено: 1.12.19)
11. 『毎日新聞』2019年1月14日付 <https://mainichi.jp/articles/20190114/k00/00m/010/198000c> (проверено: 13.11.19)
12. “Российская газета” Путин и Абэ обсудили мирный договор <https://rg.ru/2018/05/26/abena-vstrece-s-putinym-nazval-srok-podpisaniia-mirnogo-dogovora.html> (проверено: 1.12.19)
13. Газета "Коммерсантъ" №166 от 13.09.2018, С. 1.
14. The Sankei News. 茂木氏、露外相と会談 12月中旬の訪露調整を確認 <https://www.sankei.com/politics/news/191122/pl1911220046-n1.html> (проверено: 09.11.19)
15. The Sankei News. 安倍首相、露と平和条約交渉「従来方針と矛盾せぬ」 <https://www.sankei.com/politics/news/181116/pl1811160027-n1.html> (проверено: 09.11.19)

HISTORICAL SCIENCES

УДК 8127

Аккиева С.И.*Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований - филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10953](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10953)

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОНО- И ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, № 17-29-09152.

Akkieva S.I.*D.Phil. in History, Leading Research Fellow, Institute for Studies in the Humanities – a branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

THE PROBLEM OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LINGUISTIC PERSONALITY IN MONO- AND MULTI-ETHNIC SPACE

Абстракт

Статья посвящена проблеме становления и развития языковой личности в условиях моно- и полиэтнического пространства. В ней рассматриваются языковая политика и языковая ситуация в КБР и социолингвистические проблемы в зеркале языковой ситуации. В контексте тенденций, влияющих на жизнеспособность языков, исследуются языковая жизнь и языковая политика в полиэтнических республиках. Для решения актуальных вопросов социолингвистики и языковой ситуации автор предлагает особое внимание уделять вопросам издания современных учебников, школьному образованию.

Abstract

The article is devoted to the problem of formation and development of linguistic personality in mono- and multi-ethnic space. It examines the language policy and language situation in the Kabardino-Balkan Republic and sociolinguistic problems in the mirror of the language situation. In the context of trends affecting the viability of languages, language life and language policy in a multi-ethnic republic are explored. In order to solve topical issues of sociolinguistics and language situation, the author to pay special attention to the issues of publishing modern textbooks and school education.

Ключевые слова: государственные языки, языковая политика, этноязыковая ситуация, этнизация, русский язык, родные языки, социологический опрос.

Key words: state languages, language policy, ethno-linguistic situation, ethnification, Russian, native languages, sociological survey

Языковая политика в Российской Федерации по целям, задачам и принципам – одно из приоритетных стратегических направлений в национальной политике, поэтому, как известно, на разных этапах языкового строительства руководством государства решались языковые задачи, направленные на сохранение и развитие языков всех народов, проживающих на территории страны. Наиболее сложными, но в то же время плодотворными в этом процессе явились 1920-1930-е годы. В этот период были мобилизованы значительные материальные, кадровые ресурсы и проведена широкомасштабная работа по просвещению населения, состоявшего из множества групп с различными этноязыковыми и культурными традициями. При этом под просвещением подразумевалось не только обучение чтению и письму, но и доступ широких масс к духовным благам в новых для них социокультурных условиях. К концу 1930-х годов была создана письменность на основе кириллицы для многочисленных этнических групп, проживавших в СССР, проведена ликвидация безграмотности. Молодое советское государство, укрепив позиции этнических

языков на принципе равноправия, продемонстрировало всему миру, что к языковой политике оно относится серьезно и многопланово. Языковая политика на Северном Кавказе в этот период воплотилась в совокупности «идеологических принципов и действий российских ученых-языковедов, направленных на создание и усовершенствование письменностей для ранее бесписьменных народов Северного Кавказа» [20, с. 55].

Распространению русского языка стало уделяться гораздо больше внимания, чем сохранению и развитию других языков народов страны» [9, с. 176]. Эта же мысль прослеживается в работах и других исследователей.

Определенную роль в языковом строительстве в этот период играли издание газеты «Карахалк» на русском, кабардинском и балкарском языках, развитие кабардинской и балкарской литератур, осуществление переводов произведений национальных писателей на русский язык и произведений русских писателей на кабардинский и балкарский языки. В условиях Великой Отечественной войны не было заметных проявлений целенаправленной

языковой политики. Но, несмотря на тяжелейшую ситуацию в стране, государство продолжало уделять пристальное внимание проблемам школьного строительства, а в этом контексте и вопросам преподавания языков. В 1941 году в Кабардино-Балкарии было более 230 школ, в которых обучалось 61574 учащихся, работало 300 учителей с высшим образованием, 470 с неполным высшим образованием [10, с. 87].

В 1944 году, как известно, балкарский народ насильственно был переселен в Среднюю Азию, что имело негативные последствия для балкарского языка в силу его дискриминации. До возвращения на историческую родину для балкарцев было невозможно не только обучение, но даже изучение родного языка в школе. Прекратилось издание газет, журналов, литературы на балкарском языке. М.Р. Овхадов отмечает, что этот «...период национально-языковой политики был самым трагичным» для депортированных народов, поэтому «ни о какой языковой, тем более конструктивной политике в отношении этих народов с 1944 года до января 1957 года речи не шло» [16, с. 15].

Дисперсное расселение балкарцев в Киргизской, Казахской, Узбекской республиках, статус спецпереселенцев, ограничивавший права в их передвижении (комендантский надзор), высокий уровень смертности и иные факторы оказали негативное влияние на развитие балкарского языка. Границы социальной базы родного языка были сужены, но интенсивно развивалось балкарско-русское, балкарско-киргизское, балкарско-казахское двуязычие, в зависимости от этнического состава населенных пунктов, в которых проживали балкарцы, вместо уже сложившегося на исторической родине локально-диалектного двуязычия (дигорско-балкарского, сванско-балкарского, кабардино-балкарского) [22, с. 62-64; 23, с. 210].

Лишь в 1957 году, когда балкарский народ получил возможность вернуться на историческую родину, а его национальные права были восстановлены, начался новый этап языкового строительства. В более благоприятных условиях развивались этноязыковые процессы у кабардинского населения Кабардинской АССР (1944-1957), хотя и здесь существовали острые проблемы: в частности, в республике не уделялось должное внимание подготовке кадров высокой квалификации из коренной национальности. В апреле 1948 г. среди учителей с высшим образованием было лишь 7% кабардинцев, а среди врачей — всего 6 человек. Из-за отсутствия квалифицированных педагогических кадров преподавание основных предметов в сельских школах республики велось неудовлетворительно, велик был отсев учащихся, много было второгодников. Среди выпускников средних школ из года в год было мало кабардинцев, и высшие учебные заведения не получали достаточного пополнения из национальной молодежи. Например, в 1946 году десятые классы в школах республики закончили 136 учащихся, но среди них было всего 40 кабардинцев. Соответственно высшие и средние специальные

учебные заведения КАССР не обеспечивали подготовку национальных кадров специалистов. В 1948 г. в педагогическом институте обучалось 599 студентов, но среди них лишь 56 кабардинцев, а на 676 учащихся Нальчикского сельскохозяйственного техникума приходилось только 47 кабардинцев [10, с. 314-316].

Важный поворот произошел в конце 1940-х годов, когда было принято специальное постановление Центрального Комитета партии «О работе Кабардинского обкома ВКП (б)» (7 апреля 1948 г.). В свою очередь Пленум обкома ВКП (б), состоявшийся 12-14 мая 1948 г., обсудив постановление Центрального Комитета, признал работу обкома партии по воспитанию и выдвижению национальных кадров неудовлетворительной [27]. Такое положение Пленум связывал с нарушением национальной политики партии в области образования. Оно проявлялось в игнорировании ст. 88 Конституции Кабардинской АССР, в которой узаконивалось обучение в школах на родном языке. Несмотря на это, было указано, что «во всех национальных школах, начиная с 5 класса, преподавание ведется на русском языке и в низком качестве». Пленум потребовал осуществить перевод обучения на кабардинский язык в 5-х классах частично в 1949/50 учебном году и полностью в 1950/51 учебном году, в 6-х классах — в 1951/52 учебном году, в 7-х классах — в 1952/53 учебном году. Было принято специальное постановление о переводе делопроизводства на кабардинский язык. Пленум обкома партии рекомендовал изучение кабардинского языка и письменности руководящим работникам республики, не владеющим кабардинским языком, и особенно товарищам, работающим в районах и сельской местности [12, с. 413-414].

Уже в 1950 г. в пединституте обучалось 926 студентов, из них 260 кабардинцев. Но реализации в полном объеме вышеуказанных решений не произошло. Обеспечение содержания учебного процесса соответствующей материальной базой, кадрами, методическим сопровождением представляло большие трудности, поэтому использовалась учебно-методическая литература на русском языке. Численность учащихся школ Кабардинской АССР в сентябре 1956 года составляла 60,9 тыс. человек, из них 14300 человек, то есть 24 %, обучались на кабардинском языке. На кабардинском языке в 1956 году выходили 2 журнала, 13 газет, было опубликовано 67 наименований книг, в высших учебных заведениях обучался 1631 чел., средних специальных учреждениях — 1163 студента [14].

24 декабря 1958 года был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [25].

В соответствии с ним все школы должны были перейти на всеобщее обязательное восьмилетнее образование. Это означало, что национальные языки не могли оставаться языками обучения в регионах, так как не было соответствующей терминологической базы по дисциплинам, учебно-методического обеспечения. Безусловно, это привело к

сужению сфер функционирования кабардинского и балкарского языков, к изменению характера языковой ситуации в КБАСР. Однако справедливости ради необходимо отметить, что с целью развития национальных языков в Кабардино-Балкарском государственном пединституте (с 1957 года – университете) в конце 50-х годов XX века были открыты двухпрофильные отделения – кабардинского языка и литературы, русского языка и литературы, балкарского языка и литературы, русского языка и литературы. В 1960 году Б.Х. Балкаров писал: «...Необходимо коренным образом улучшить работу по языковому строительству в республике, поднять уровень научных исследований в области кабардинского языка, наладить работу по созданию научной и политической терминологии и усовершенствованию орфографии. Решительно повысить требования к языку художественных произведений и школьных учебников, особенно к языку перевода, газет и радио» [5, с. 18]. Он считал, что создание терминологической базы немислимо без опоры на русский язык [5, с. 17].

К этому времени были существенно расширены сферы функционирования русского языка, интенсивно развивалось национально-русское двуязычие. Согласно переписи населения, за 1959 год кабардинский родным языком указали 97,9% кабардинцев, балкарский язык – 97% балкарцев [14], то есть 2,1% кабардинцев и 3% балкарцев не владели материнским языком. На улучшение преподавания русского языка были направлены Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода к общему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы» (от 20 июня 1972 года, № 463), «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (от 22.12.1977 № 1111) [26].

В 1960-1970-е годы процессы индустриализации, урбанизации, введение всеобщего обязательного среднего образования на русском языке, изменение социальной структуры кабардинцев и балкарцев, рост числа специалистов со средним и высшим образованием привели к тому, что в Кабардино-Балкарии национально-русское двуязычие получило широкое распространение, которое сопровождалось «процессом языковой деэтнизации кабардинцев и балкарцев (в основном среди жителей городов)» [2, с. 138]. Престижным было знание русского языка, сельских жителей, плохо владеющих русским языком или говорящих на нем с акцентом, городская молодежь презрительно называли «нартями» (заимствование из национального нартского эпоса), что в молодежной среде обозначало человека отсталого [1, с.300]

Однако не признать, недооценить в судьбе многочисленных советских народов роль русского языка, открывшего для них совершенно новые возможности социальной мобильности, было бы несправедливо. «Идея выравнивания социально-культурного уровня, – отмечает Е.А. Погорелая, – существенно отличающихся по характеру и темпам

развития нерусских народов на основе приобщения к русскому языку дала действительно позитивные результаты, которые вписываются в логику процессов этноязыкового развития любого полиэтничного социума» [18, с. 89].

Политика русификации в дооктябрьское время преследовала иную цель и прежде всего – «подавить сепаратистские тенденции, угрожавшие существованию империи», поэтому, помимо перевода светского образования на русский язык, были введены «ограничения на издание литературы на национальных языках, на использование латиницы (как основы литературного языка) и др.» [19, с. 189]. В связи с развитием билингвизма в стране, обогащением этнических языков путем заимствования из русского языка или через посредство русского языка наименований новых реалий термин «русификация» приобрел и другие значения, в частности такие, как «явления интерференции при национально-русском билингвизме», «адаптация иноязычных слов к структуре русского языка» [19, с. 170]. В Большом толковом словаре русского языка слово «русифицировать» имеет следующее определение: «сделать – делать русским по языку, обычаям» [13, с. 825].

Однако, на наш взгляд, и это толкование выходит за пределы политики русификации в сфере языковых отношений, ибо речь не идет о языковом, культурном обрусении этносов, проживающих на территории РФ. И, как показала практика, советская языковая политика была оправдана объективными факторами, ибо только русский язык мог выполнять роль не только языка межнационального общения, но и языка социализации граждан в новых условиях, поэтому продвижение и поддержка русского языка, расширение сфер его функционирования являлись одним из гарантов государственной безопасности страны. Следует особо подчеркнуть, что русский язык при этом не получил государственного статуса, хотя «...советская власть стремилась сформировать сначала единую по форме и по содержанию русскоязычную культуру (при И.В. Сталине), затем новую историческую общность – многонациональный советский народ с единой социалистической идеологией...» [19, с.189].

В ряде работ, изданных в 1960-1970-х годах, отражены в широком контексте вопросы языковой политики и языкового строительства, развития национальных языков в новых условиях, актуализированы проблемы социолингвистики. Наряду с ними определенные теоретические и практические задачи решали лингвисты в республиках, среди которых наиболее значимой являлась разработка грамматик и словарей национальных языков. Проблемы языкового строительства в этот период на Северном Кавказе получили свое отражение в ряде работ [5, с. 10].

О повышенном внимании ученых к проблемам развития национальных языков свидетельствует и то, что в АН СССР в 1962 году был создан специальный научный совет, призванный координировать исследования по социолингвистике. Резюме

руа вышеизложенное, следует отметить, что языковой фактор в рассмотренный нами вкратце период использовался руководителями государства как фактор воздействия на многие стороны социально-культурной жизни этносов, а это означало необходимость продуманной языковой политики, направленной на равноправие и сохранение языков всех народов СССР.

Безусловно, главным субъектом такой политики как части национальной политики являлась государственная власть, в руках которой находились все рычаги воздействия на положение языков, и прежде всего такой идеологический рычаг и ресурс, как школа, русификация которой положила начало интенсивному развитию национально-русского двуязычия, на которое, с другой стороны, влияла индустриализация регионов, сопровождавшаяся притоком русскоязычных специалистов. Однако, несмотря на, казалось бы, положительную динамику в языковом строительстве, к концу 1970-х годов этнические языки до определенной степени были вытеснены из образовательного пространства как языки обучения, что означало резкое падение уровня их востребованности во многих сферах жизнедеятельности. А это, как известно, имело отдаленные последствия.

В последние два десятилетия языковая личность в многонациональной Кабардино-Балкарии развивалась под влиянием двух тенденций - интеграции, демократизации российского общества и роста национальной идентичности народов, проживающих в стране, что оказало определенное влияние на языковую политику. Языковая политика в субъектах РФ была обусловлена, по мнению М. Ч. Теуниковой: а) недостаточным развитием социальных функций языков, б) снижением уровня языковой компетентности и культуры родной речи [21, с. 183].

В 1990-е годы в республике была проведена национально-языковая реформа. Оно было вызвано ростом интереса кабардинцев и балкарцев к их национальному происхождению, языкам, культуре и т. д. В связи с этим известно, что был принят Закон о языках народов Кабардино-Балкарской Республики. Закон "О языках народов Кабардино-Балкарской Республики" (1995) установил государственный статус кабардинского и балкарского языков, который в основном был направлен на расширение функций этих языков и повышение внимания к национальным языкам, отсутствие которых, а также "игнорирование их равенства, как отмечал С.К. Башиева, привело к негативным последствиям" [7, с.45]. Основной целью этого закона является возрождение, сохранение и развитие языков народов КБР. Гарантирует гражданам образование и обучение на государственных языках; создание на территории республики системы учебно-воспитательных учреждений и других форм обучения и обучения на русском, кабардинском и балкарском языках; обеспечение возможностей для изучения языков народов КБР; создание условий для научных исследований языков народов КБР; изучение русского, кабардинского и балкарского языков во

всех учебных заведениях республики, независимо от их ведомственной принадлежности.

Такие изменения способствовали созданию прочной правовой базы для защиты национальных языков.

В целях осуществления этого закона была принята программа по обеспечению конституционного статуса государственных языков во всех сферах государственной и общественной жизни. Она выявила такие проблемы, как подготовка кадров, изучение государственных языков КБР, их изучение в общих, начальных, средних и высших профессиональных учебных заведениях, издание учебников, научной литературы, популяризация языков через СМИ и т. д., и определила следующий комплекс мер:

- создание службы перевода на язык в законодательных и исполнительных органах, предприятиях и учреждениях;
- краткосрочные языковые курсы для поставщиков услуг;
- разработка и публикация лексических минимумов для работников различных отраслей народного хозяйства, государственных служащих;
- разработка программы подготовки руководителей всех званий в деловом письме, ораторской речи.

Специальный раздел программы посвящён научному изучению государственных языков: разработке и принятию усовершенствованных вариантов кабардинского и балкарского алфавитов, изданию работ известных отечественных и зарубежных лингвистов на кабардинском и балкарском языках; Организация и проведение научно-практических конференций с участием преподавателей кабардинского и балкарского языков; Исследования реального функционирования кабардинского и балкарского языков.

Особое внимание в документе уделяется функционированию государственных языков в общеобразовательных учреждениях общего, начального, среднего и высшего профессионального образования. Отдельный пункт программы посвящен техническому обеспечению реализации Закона: оснащению кабинетов кабардинского и балкарского языков лингвистическим оборудованием, разработке программного обеспечения, адаптированного к государственным языкам, выпуску учебно-методических материалов по аудио- и видеонаосителям на кабардинском и балкарском языках. Некоторая работа над внедрением закона посвящена работе библиотеки и публикации: публикация руководств, справочников по республике на Государственных языках, учебниках и учебных пособиях, словарях, а также самоучителях и говорящих кабардинцев, и балкарских языков; Собрание библиотек республики с книгами и материалами по кабардинским и балкарским языкам и литературе, организация выставок по популяризации государственных языков и др.

В регионах с полиэтничным составом населения языковая ситуация и языковые проблемы являются одним из важнейших вопросов национальной

политики и являются темой для общественных дискуссий.

Развитие этноязыковой ситуации в Кабардино-Балкарской Республике определено спецификой этнического состава населения, обусловленного длительным совместным проживанием народов, относящихся к разным языковым группам: славянской – русские, адыго-абхазской – кабардинцы, тюркской – балкарцы.

В связи с этими обстоятельствами в те же годы началась интенсивная научная разработка проблем государственных языков в условиях многонациональной среды, проводились научно-практические конференции, на которых широко обсуждались вопросы языковой ситуации в республике [4, с. 3]. Исследователи отмечают, что "наделение кабардинского и балкарского языков статусом государственных языков предполагает решение нескольких проблем, предопределенных социальными, историческими, лингвистическими и другими факторами, проблемами многомерных и неоднозначных решений, но вполне решенных" [8, с. 11].

Именно это и предопределило обращение ученых Кабардино-Балкарского государственного университета к проблеме формирования и развития языковой личности в условиях многонационального пространства. За последнее десятилетие кафедры русского языка и общей лингвистики в рамках научного направления "Русский язык в многоэтнической среде" провела исследования по таким проблемам, как языковая личность в многоэтнической среде, речевой портрет молодежи, языковой портрет СМИ и др. Формирование и развитие языковой личности зависит от многих факторов и в первую очередь от того в какой среде формируется и развивается эта личность, каковы условия формирования лингвистической личности: моноэтнические или полиэтнические.

Полиэтнос - особый принцип существования, способ жизни представителей разных этносов на определенном историческом этапе их развития. Она, как отмечает В. Шамбир, "не какой-то исторический недостаток, а ключевое преимущество нашей страны" [24]. Следовательно, именно этническое разнообразие предопределяет специфику уникального пространства, в котором формируется и развивается современная языковая личность. Однако эта проблема в современной теории лингвистической личности приобретает новое содержание, предопределенное, с одной стороны, тенденциями к глобализации и интеграции в современном обществе, что кардинально меняет многие традиционные исторические условия жизни народов, а заодно и их сознание; с другой стороны, тенденция к росту этнической идентичности одних и тех же народов, которая влияет на многие социальные, культурные и языковые процессы общества.

Современная Кабардино-Балкарская Республика представляет регион, в котором часть районов отличается моноэтничностью из-за компактного размещения либо кабардинцев, либо балкарцев, например, в Баксанском районе - 93% жителей кабардинцы, в Черекском районе - 61,6% балкарцев, в

городе Майском – 78,2% русские, в Нальчике - 31,8% русских, кабардинцы - 47,3%, балкарцев - 11,4%, представителей других национальностей - 9,5% [7, с. 100; 2, с.78]. Естественно, лингвистические и коммуникативные компетенции представителей разных регионов республики будут разными. Обратимся к результатам социолингвистического опроса КБГУ, который показал, что 45,5% старшеклассников, проживающих в моноэтнической среде, испытывают трудности с языком обучения, 28,7% - В понимании учебного материала 76% респондентов считают, что легче изучать русский язык, 24% - на родном языке, поэтому 92% респондентов хотят повысить уровень владения русским языком [8, с. 134].

При этом в моноэтнической среде формируется сельская языковая личность, которую можно квалифицировать как двуязычную, но монокультурную личность, а в многоэтнической среде - городская языковая личность, определяемая нами как двуязычная, мультикультурная личность. По словам Е.Ю. Поздняковой, "житель современного города - это некий тип лингвистической личности, сформировавшийся под влиянием особых условий", к которому она относит исторические, социальные, географические факторы, например, особенности исторического города, его расселение, социальную стратификацию и т. д. [17, с. 234].

Стоит отметить, что актуальными вопросами языкового строительства являются осуществление стабильного преподавания в школах языков как учебных дисциплин с увеличением количества часов, издание учебников нового поколения, отражающих культурное наследие и нравственные идеалы народов, их психологию. Концепция поликультурного образования, разработанная с учетом национальных, региональных, этнокультурных потребностей многонационального народа России, соответствует требованиям образовательной политики РФ.

Модель полилингвального образования, разработанная на кафедре ЮНЕСКО СОГПИ, способствует решению триединой задачи: качественное овладение родным языком, качественное усвоение русского и иностранного языков, качественное изучение содержания общеобразовательных предметов. Федеральный проект «Развитие учебно-методической и кадровой базы по формированию российской гражданской идентичности в условиях поликультурного образования», на наш взгляд, отвечает вышеприведенным требованиям.

По мнению авторов этого проекта, (Т. Камбаров, Р. Бзаров, А. Левитская), введение в ДОУ и школах экспериментальной модели полилингвального образования, где обучение ведется параллельно на двух языках – родном и русском – дает реальные гарантии для сохранения и развития родного языка. В рамках данного проекта в филиале кафедры ЮНЕСКО в г. КЧГУ в г. Карачаевске авторской группой разработаны УМК для 1 класса и учебные материалы для ДОУ КЧР. Это УМК (учебники, рабочие тетради, прописи и методические по-

собия) на русском и карачаевском языках по окружающему миру, математике, ИЗО, музыке, а также по карачаевскому языку для детей, владеющих и не владеющих родным языком. Создан также прекрасный комплект для детей по русскому языку как неродному. Все учебники и учебные материалы прошли экспертизу и рекомендованы Министерством образования и науки РФ к использованию в экспериментальном формате в школах КЧР. Один из учебников – «Харифле» (для владеющих родным языком) – уже издан. Осталось издать и внедрить в школьную и дошкольную системы образования остальные учебные материалы – всего 45 наименований. Однако для их издания в КЧР средств не оказалось [3, с. 20]. А между тем по этим учебникам можно было обучать школьников не только в КЧР, но и КБР.

Несомненно, инновационные образовательные модели и программы, поддерживаемые обществом и руководителями регионов и внедренные в образовательный процесс, меняют языковую ситуацию в лучшую сторону. Примером могут послужить регионы, где внедрен в образовательный процесс, действует и дает прекрасные результаты вышеприведенный проект. Это Северная Осетия-Алания, Башкирия, Чеченская Республика.

Помимо вышеперечисленных факторов, характеризующих состояние карачаево-балкарского языка и его перспектив, приведем данные на сегодняшний день о карачаево-балкарском языке среди тюркских языков по степени их витальности (жизнеспособности), приведенные А.Баскаковым. По его словам, «карачаево-балкарский язык вместе с алтайским, кумыкским, ногайским и хакасским языками, имеющими государственный статус, тем не менее не обладают высокой степенью витальности ввиду относительной немногочисленности носителей и недостаточно высокого уровня структурного развития, что существенно ограничивает их применение в сферах образования и квалифицированной трудовой деятельности. Витальность этих языков поддерживается главным образом благодаря компактному расселению в сельской местности большинства их носителей, владеющих диалектами, говорами и просторечными формами родных языков» [6, с. 15].

Следовательно, формирование языковой личности, лингвистической картины мира в его сознании в контексте современного моноэтнического пространства, представленного одной нацией, отличается от формирования языковой личности в контексте этнического разнообразия. Именно эта тенденция обновляет учет факторов, влияющих на формирование языковой личности как моноэтническую, так и полиэтническую среду на фоне многокультурного пространства республики. Именно этнический характер окружающей среды является приоритетной основой для формирования и развития языковых особенностей человека, которые определяют процесс естественного вхождения человека в современный сложный и многогранный коммуникативный мир.

Литература:

1. Аккиева С.И., Геккиев К.Б. Русский язык, как язык межнационального общения и социокультурный фактор стабилизации в полиэтнических республиках Северного Кавказа//Русский язык в странах СНГ и Балтии. 2007. Международная научная конференция. Под ред. А.П. Деревянко, А.В. Куделина, В.А. Тишкова. Отделение историко-филологических наук РАН. – М., 2007. С. 296-302.
2. Аккиева С.И., Улаков М.З. Этноязыковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике и проблемы реализации языковой политики // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6-1(56). С. 138-143.
3. Алиева Т.К. О деятельности филиала кафедры ЮНЕСКО при КЧГУ по сохранению и развитию родных языков // Алиевские чтения. Материалы научной сессии 22-26 апреля в 2 ч. Ч II. Карачаевск, 2013. С. 17-21.
4. Абдоков А.И. Родной язык как средство обучения начальной школе // Проблемы развития государственных языков КБР: Тезисы докладов. Нальчик, 1996. С.3.
5. Балкаров Б.Х. О некоторых вопросах языкового строительства в республике // Ученые записки КБГУ. Вып. № 9. Нальчик. 1960. С. 5-18.
6. Баскаков А.Н. Тюркские языки: судьбы и прихоти // Татарский мир, 2003. № 15. С. 13-18.
7. Башиева С.К. Некоторые проблемы языковой политики в Кабардино-Балкарии // Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру. Материалы I Международного конгресса 11-14 сентября 1996 г. Симпозиум Языковая ситуация в современном мире: междисциплинарный анализ глобальной и региональной проблематики. Пятигорск, 1998. С. 45-51.
8. Башиева С.К., Балова И.М, Будаева Л.А., Шогенова М.Ч. Проблемы функционирования государственных языков в полиэтническом регионе (на примере Кабардино-Балкарской республики). Нальчик, 2006. 190 с.
9. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М.: Языки этнической культуры, 1998. 816 с.
10. Емузова С.Г. Становление и развитие системы повышения квалификации педагогических кадров Кабардино-Балкарской Республики: дисс. ... канд. пед. наук. Владикавказ. 2016. 166 с.
11. История Кабардино-Балкарской АССР. В двух томах. Т. 2. М.: Наука. 1967. 440 с.
12. История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых. 2007. 720 с.
13. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: Справочное издание. СПб. Норинт. 2010. 1536 с.
14. Народное образование и культура в СССР (Статистический сборник): [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://istmat.info>.
15. Народное хозяйство СССР в 1960 году (Статистический ежегодник): [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://istmat.info>.

16. Овхадов М.Р. Национально-языковая политика и развитие чеченско-русского двуязычия. М.: МПГУ. 2017. 244 с.
17. Позднякова Е.Ю. Городская языковая личность (к постановке проблемы) // Барнаул на рубеже веков: итоги, проблемы, перспективы: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 275-летию Барнаула. Барнаул, 2015. С.233-236.
18. Погорелая Е.А. Языковая ситуация и языковая политика (русский язык в Приднестровье): Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 444 с.
19. Словарь социолингвистических терминов. М., 2016. 312 с.
20. Темирболатова А.И. Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе. Ставрополь: СГУ. 2012. 314 с.
21. Теуникова М.Ч. Современные этноязыковые процессы в Кабардино-Балкарской Республике: факторы и тенденции их развития: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Нальчик, 2012. 19 с.
22. Улаков М.З. История карачаево-балкарского языка (Краткий курс лекций). Нальчик. 2017. 80 с.
23. Улаков М.З. Основные этапы становления и развития карачаево-балкарского языка // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик. 2017. №14. С. 206-215.
24. Шамбир С. Полиэтничность – ключевое преимущество нашей страны. Режим доступа: <http://www.erpz.ru/news/335>.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

25. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР: Закон СССР от 24.12.1958. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант Плюс».
26. О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.12.1977 № 1111. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правовой системы «Консультант Плюс».
27. О работе Кабардинского обкома ВКП (б): Постановление Центрального Комитета КПСС от 7 апреля 1948 г.

Турк С.Н.

к.и.н.

Журавлева Т.В.

*Студентка 1 курса факультета финансы и кредит
Кубанский государственный аграрный университет им. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация*

ТУРЕЦКАЯ СЕМЬЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Turk S.N.,

k.i.n.

Zhuravleva T.V.

*1st year student of the Faculty of Finance and Credit
Kuban State Agrarian University named after Trubilina
Krasnodar, Russian Federation*

TURKISH FAMILY: TRADITIONS AND MODERNITY

Аннотация

В статье рассматриваются арабский мир, его люди и носители норм и ценностей века, присущих турецкому менталитету, также тесное взаимодействие религиозной идеологии и морали.

Abstract

The article discusses the Arab world, its people and carriers of the norms and values of the century inherent in the Turkish mentality, as well as the close interaction of religious ideology and morality.

Ключевые слова: *Арабский мир, Турция, турецкий менталитет, религия, образ жизни, город.*

Keywords: *Arab world, Turkey, Turkish mentality, religion, lifestyle, city.*

В современном мире Восток играет все более заметную роль. Хотя эта роль ощущается прежде всего в сфере экономики (контроль над стратегическими ресурсами, прежде всего нефтью) и политики (неприсоединившиеся влияющие развивающихся стран, исследователи уделяют много внимания изучению и внутренней структуры стран Востока, их национально-культурной традиции, специфики их

социального развития. Внимание это тем более закономерно, что почти все страны традиционного Востока в наши дни переживают мучительный процесс внутренней трансформации, связанной с неизбежной ломкой либо серьезной модификацией привычных норм и стандартов под воздействием нивелирующей их вестернизации. В ходе этого процесса на передний план энергично выдвигается национально-культурная традиция, защитно-охранительные функции которой опираются на религию как

символ национального сопротивления. Все это связывает воедино общество и религию, социально-экономическое содержание серьезных процессов внутренней трансформации стран традиционного Востока и национально-религиозную форму их. В этом смысле значимость и актуальность изучения религий и культурных традиций Востока вне сомнений. [2,19]

В материальной и духовной культуре турок, в их обычаях и обрядах смешиваются и переплетаются традиции тюркских племен, мусульманские обычаи, местные малоазиатские традиции и европейские нововведения. [1,169]

В крестьянских хозяйствах еще не исчезли домашние промыслы, в особенности, перерабатывающие продукцию животноводства: обработка и прядение шерсти, валяние войлока (иг) или на прялках кустарного производства (чыкрык, ёреке). На примитивных ткацких станках станках ткнут шерстяные, а иногда также хлопчатобумажные, льняные, шелковые ткани. Особое место среди домашних промыслов занимает ковроткачество, в котором используются вертикального типа.

Дом состоит из двух половин: селямлыка, где имеется комната для гостей, и гарем, предназначенного для женщин и запретного для посторонних мужчин. В комнате богатого человека есть особое помещение для кухни и комната с дощатым полом и стоком для совершения ритуальных омовений.

Для интерьера турецкого жилища характерно отсутствие какой бы то ни было мебели. Едят и спят на полу на циновках (хасыр), паласах (килим) и продолговатой формы подушках (мидер), расстилая на ночь тюфяки и одеяла, которые днем хранятся в стеновых нишах (ниш долады). В убранстве домов более состоятельных крестьян можно встретить ковры, шкуры ангорских коз и более дорогую посуду: орнаментированную медную посуду. В таких домах в последнее время все чаще встречается и мебель: стенные шкафы, диваны, кровати и т.д.

Традиционная одежда в современной Турции частично сохранилась только в деревнях. Городское население носит одежду общеевропейского типа. Известный национальный колорит одежде горожанок придают лишь шали, а одежде горожан – подвернутые задники ботинок, чтобы легче было симать, входя в комнату, где, по обычаю, ходят без обуви.

Основные компоненты традиционной мужской и женской одежды турок совпадают. Она состоит из шаровар (шальвар), рубахи (гёмлек), жилета (йелек), пляса (кушак) и головного убора.

Самый распространенный женский головной убор – платок. Пожилые женщины, следуя обычаю, повязывают его вокруг шеи и низко опускают на лоб, чтобы он полностью прикрывал волосы, а также рот и подбородок. На плечи и голову набрасывают язма – большую шаль из белой или узорчатой тонкой ткани с растительным орнаментом.

К традиционным элементам мужской одежды относятся также пастушеские плащи из войлока – кепенек и аба, сохраняющиеся до настоящего времени у турок-скотоводов.

В настоящее время, в турецкой политике женщины играют значительную роль. Они принимают активное участие в создании и проведении национальной политики Турции: в парламенте государства количество женщин-депутатов с каждым выбором на данный момент, неуклонно растет.

В Диярбакирском университете, профессор права и критик РПК Вахап Джошкун, допускал, то, что активная пропаганда курдскими партиями женщин, как полноправных представителей власти, оказывала воздействие в целом на Турцию: «Кроме того, это повлияло на то, что прочие политические партии выдвинули большее количество женщин-кандидатов – а также и на западе Турции. Это повысило значимость роли женщин в социальной жизни и их влияние на политическую жизнь в целом». На сегодняшний день большое количество женщин являются политическими деятелями, вступая в ряды правящей «исламистской» партии ПСР. [3,16-17]

Законодательно нет запретов на внешний вид женщины. В деревнях, где все еще сильны традиции, женщины в основном ходят в длинных юбках или свободных брюках, а голову покрывают платком. В городах же можно встретить как ярко, открыто одетых турчанок, так и женщин, сочетающих в своих нарядах традиционные длинные юбки и платки с новомодными тенденциями. [4, 43]

Действительность брака Египта по мусульманскому праву обусловлена сочетанием следующих четырех условий: отсутствием прямых препятствий, согласием конкретных лиц, определение выкупа, соблюдение определенных формальностей. Далее следует отметить нормы о благом отношении к женщине: «Наиболее совершенной верой из верующих обладают те, кто отличается наилучшим нравом, и лучшие из нас те, кто лучше всех обращаются со своими женами» [5, с.112]. Нормы о послушании и верности мужу: «А потому добропорядочные жены послушно преданы мужьям и в их отсутствие хранят, что повелел им Бог хранить» [5, 163]

Подводя итог, подчеркнем, что с наступлением XXI века, турецкий менталитет не потерял былой значимости. Турецкая культура настолько богата и многогранна, что не вписывается в рамки какого-то простого определения.

1. Бромлей Ю.В. Страны и народы. Зарубежная Азия, общий обзор. Юго-западная Азия

2. Васильев Л.С. История религии Востока. Учебное пособие для вузов. – 4-е изд. – М.: «Книжный дом «Университет», 1999. – 19

3. Турк С.Н., Джидарян А.А. Политические права женщины в Турции // Colloquium-journal. 2018. № 13-3 С 24.

4. Турк С.Н., Дудко Е.В. Правовое положение женщины в Турции // Colloquium-journal. 2019. № 8-6 С. 32.

5. Турк С.Н., Беджанова Э.К.Т Мусульманское семейное право // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2017. С. 163

*Турк С.Н.**к.и.н.**Миргородский Н.А.,**Куц Г.А.**студенты 1 курса факультета агрономии и экологии.**Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина**г. Краснодар, Российская Федерация*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10954](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10954)**ИСТОРИЯ ЕГИПТА КАК КОЛОНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.***Turk S.N.**Ph.D.**Mirgorodsky N.A.,**Kushch G.A.**1st year students of the Faculty of Agronomy and Ecology.**Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina**Krasnodar, Russian Federation***HISTORY OF EGYPT AS A COLONY OF GREAT BRITAIN.****Аннотация**

Что есть Египет как колония Великобритании? Был ли Египет вообще колонией Британии? В чем заключается сущность Султаната Египта? Какую участь египтянам уготовила Великобритания? В данной статье рассмотрены все перечисленные аспекты.

Abstract

What is Egypt as a colony of Great Britain? Was Egypt a British colony at all? What is the essence of the Sultanate of Egypt? What fate did the UK have for the Egyptians? This article discusses all of these aspects.

Ключевые слова: *Колония, Протекторат, Империализм, Суэцкий канал, Первая мировая война, Османская империя, Великобритания, Египет.*

Keywords: *Colony, Protectorate, Imperialism, Suez Canal, World War I, Ottoman Empire, Great Britain, Egypt.*

Что есть Египет как колония Великобритании? Был ли Египет вообще колонией Британии? В чем заключается сущность Султаната Египта? Какую участь египтянам уготовила Великобритания? В данной статье рассмотрены все перечисленные аспекты.

Актуальность выбранной нами темы состоит в следующем: необходимость более углубленного изучения политической колонизации Египта Великобритании, а также форм и методов её осуществления. Для того чтобы понять многочисленные процессы, понять суть этих стран на сегодняшний день, их роль на Ближнем Востоке, с учетом ведущей роли Египта в политической жизни региона. Попытаться понять суть взаимоотношений Египта с Англией, опираясь на историю этих стран.

Начнем с истории: рассмотрим Англию и Египет в конце 19-20 века.

Англия 19-20 в семидесятых годах двадцатого века в промышленности Англии начинается отставание от промышленности более молодых капиталистических стран – Германии и США. Далее Англия теряет положения первой промышленной страны в мире, первенство перешло к США. В Англии усилилась концентрация капитала, создавались монополистические соединения. Под контролем монополий оказалась металлургия, судостроение, добыча сырья. В Великобритании начался рост банков. Великобританский империализм носил

преимущественно колониальный характер. Эксплуатация колоний имело огромное значение: 1876 население английских колоний составляло 250 миллионов человек, а к началу первой мировой войны уже около 400 миллионов. Доходы от колоний доставляли Англии значительную часть её прибыли, главным средством ведения колониальных захватов и удержания власти над колониями являлись, для английской буржуазии, - ВМФ.

Египет 19-20 века – после окончания неудачного похода Наполеона в Египет (1798-1801), Египет стал вновь зависимым от Стамбула. Особенностью преобразований в Египте было типичным для всего тогдашнего Востока, а именно то, что их инициировали сами правители Египта, а не само общество.

В военном отношении Египет был слабым, а именно поэтому и находился постоянно под давлении Великобритании и Франции. В 1876 году Хедив Исмаил объявил о финансовой несостоятельности Египта. После чего в руках англичан оказались практически все акции Суэцкого канала, что фактически давало полное право Англии на осуществление торговых и военных акций, ставя Египет в зависимость в полное от Империи. А в 1882 Великобритания установила протекторат в Египте, введя туда войска. Египет стал колонией и превратился в аграрно-сырьевой хлопковый придаток для Империи.

Британское заселение в Египте в 19-20 веке.

Экономическое проникновения британцев Египет началось с подписания в 1838 году англо-турецкого договора о свободе торговли, представляя европейским торговцам разрешение на торговлю, так же и в Египте, который на данный момент истории являлся частью Османской империи.

После открытия Суэцкого канала в 1869 г. Египет стал особенно привлекателен для мировых держав, экономических мастодонтов, правительства которых понимали, что канал будет контролироваться тот, кто будет хозяином в стране, то есть в Египте. В 1875 г. правитель Египта хедив Исмаил для решения финансовых и политических проблем страны был вынужден продать Великобритании принадлежавший ему пакет акций Суэцкого канала, который имел значительный вес. Это и кабальное кредитование европейцами египетского правительства привело к прямому вмешательству великобританцев и французов в управление страной. Сложившаяся ситуация вызвала, в патриотических слоях общества крайнее негодование и подъём национального движения. В 1881 года было поднято восстание под предводительством Ахмадом Ораби – пашой. Он лишил другие страны финансов Египта и выступил противников вмешательства Великобритании во внутренние дела Египта. На это Империя начала готовить вооружённую интервенцию. В 1882 Великобритания выдвинула ультимативную ноту, в которой оставляла за собой право вмешивается во внутреннюю политику Египта. В 1882 в результате восстания был установлен колониальный режим. Египет был выведен из протектората Стамбула и провозглашён протекторатом Великобритании. Империя превратила Египет в сырьевой придаток своей промышленности. Великобритания с 1882 по 1883 принимала попытки Египта установить независимость и конституцию. Из-за оккупации Египта Великобританией накалились англо-французские отношения. Противоречия между Великой Британской Империи и Францией по поводу Египта были урегулированы лишь только в 1904, в связи образования Антанты.

14 декабря 1910 года Великобритания объявила Египет своим протекторатом, отделив его от Османской империи. И изложив Хедива Абобаса 2-го Хильни, однако, во время Первой мировой войны египетский вопрос оставался открытым. В 1915-1916 году турецкая армия попыталась захватить Суэцкий канал, но попытки оказались неудачны. После этого Британия усилила свои военные силы в Египте, кроме придворной Камарильи никто не был заинтересован в протекторате Египта. В 1918 Сад Заглюль (экс-вице-президент законодательного собрания Египта, который основал партию ВАФД “делегация”) начали кампанию по сбору подписей под хартией национальных требований, важнейшим из которой было предоставление Египту независимости от Великобритании и других стран Европы и Азии. В 1919 Англия направила в Египет колонию во главе с Анмфредом Мильнером. Она приняла решение о изменении колониального господства. Комиссия рекомендовала

признать независимость Египта при условии заключении с ним договора, который гарантировал бы неприкосновенность военно-стратегических, политических и экономических интересов Великобритании. Она советовала так же посредством уступок отколоть от национально-освободительного движения, его правое крыло и добиться сотрудничества с ним. Однако упорные попытки Великобритании в течение 1920-1928 года заключить договор с националистами, который обеспечил бы её “особые права” в Египте в духе” Плана Мильнера”, потерпели провал и вызвали в ноябре декабря 1921 новое восстание. За то, что руководство ВАФД договор, оно в 1920-1923 году подвергалось преследованиям. Так в 1921-1923 четырежды менялось руководство партии. Народное восстание 1921 году было жестоко подавлено. Оба восстания были серьёзными ударами по Британскому государству в Египте. 28 февраля 1922 опубликовало декларацию об отмене протектората и о признании Египта независимым и суверенным государством. При этом Великобритания сохранила право на оборону Египта, Охрану имперских путей, проходивших через страну, и на “Соуправления Судакком”. В Египте сохранились оккупационные войска, советники, верховный комиссар.

Экономические позиции Великобритании не пострадали. Тем не мене Британское засилье закончилось 19 апреля 1923 года. было принята конституция Египта, в соответствии с которой страна стала конституционной монархией и двухпалатным парламентом.

Вывод состоит в том, что из-за колонизации Египта Великобританией, между странами сложились неустойчивые и достаточно противоречивые отношения, Великобритания проникла в период колонизации во все стороны жизни деятельности граждан Египта, из-за этого осталась некая обида и неприязнь по отношению к Великобритании

Люди не могли спокойно перенимать обычаи, традиции, нравственные устои чужой страны, они активно сопротивлялись, и это понятно, так как каждая страна будет отстаивать то, к чему она привыкла, то, что составляет и является частью истории страны, то, что отстаивали их прадеды то, что является их родным, исконным. Каждая страна должна развиваться своим путём, без вмешательства другой страны. Это неприятная часть истории Египта, заставляет их с осторожностью относиться к политике, с участием Великобритании, относиться с осторожностью к самой Англии. Список использованной литературы

1. ТуркС.Н. В сборнике: Кубанские исторические чтения. материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2019. С. 20-22.

2. Современные избирательные системы. Египет, Исландия, Колумбия, Пакистан / М.А. Сапронова, И.А. Ракитская, А.Г. Орлов, Н.Б. Крысенкова. – М., 2012. – 464 с.

3. ТуркС.Н., СергиенкоЕ.А. В сборнике: ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

сборник статей Международной научнопрактической конференции: в 3 частях. 2018. С. 195-197.

4. Дунаева Ю.В. - 2017.01.023. ПРУССКАЯ Е.А. ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЕГИПЕТ 1798-1801 гг.: ВЗАИМНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ДВУХ

ЦИВИЛИЗАЦИЙ. - М.: РОССПЭН, 2016. - 183 с. - (Мир Французской революции) Реферативный журнал "История" - 2017г. №1

© Миргородский Н.А, Куш Г.А.

УДК: 94

*Михайлова А.Д.,
Симолян Ж.С.*

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

ЕГИПЕТ КАК АНГЛИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

*Mikhailova A.D.,
Simonyan J.S.*

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilina

EGYPT AS AN ENGLISH COLONY IN THE XIX – FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY

Аннотация

В данной статье автор рассматривает систему колониального управления Египтом, созданную британским генеральным консулом и известную под названием завуалированного протектората.

Abstract

In this article, the author examines the system of colonial administration of Egypt, created by the British Consul General and known as the veiled protectorate.

Ключевые слова: *неоколониализм, экономическая экспансия, вооруженные конфликты, однополярный мир, многополярный мир, колониальный контроль.*

Key words: *neo-colonialism, economic expansion, armed conflicts, the unipolar world, a multipolar world, colonial control.*

Современный Египет получил независимость в 1952 году. До этого в течение почти 2500 лет из своей 5000-летней истории страна находилась под владычеством то одних, то других соседних народов (греков, римлян, турок и т.д.), благодаря удобному географическому расположению на стыке двух континентов-материков. В итоге культура Египта – смешение и переплетение разных культур, архитектур, традиций, религий.

Изначально Египет стал провинцией Османской империи в 1517 году, впоследствии прямое османское правление продолжалось до 1805 года, во время которого страной правили турецкие наместники - паша.

В 1798-1801 гг. - египетская кампания Наполеона по взятию Египта с целью создания потенциального ближневосточного плацдарма для похода в Индию - главную английскую «житницу» [1].

После вынужденного отплытия Наполеона во Францию из-за неудач страны после Итальянского похода Суворова и предотвращения потенциального заговора против него (переворот 18 брюмера), давшего Бонапарту возможность усилить собственную политическую власть, в качестве правителя Египта утверждается паша Мухаммад Али, признававшего власть турецких султанов лишь номинально.

Рассмотрим превращение Египта в полуконию.

В XIX-XX веках происходило установление английского колониального контроля над многими

странами, а Британская империя находилась на этапе наибольшего могущества.

Цель – расширение колониальных владений, в том числе, за счёт Египта.

Растёт роль военной силы как средства для эффективного и быстрого захвата новых колоний. При этом меняется и отношение к вопросу о единстве Османского наследия – так, Великобритания берёт курс на расчленение турецких владений.

Инициаторами установления британского колониального контроля над Египтом стали британская торгово-промышленная буржуазия, финансовые круги и военные [11].

Первым заинтересовало сырьё и рынки сбыта для английских товаров. Интересны им были и гарантированные новые заказы на изготовление военной техники и снаряжения для захвата Египта британской армией и флотом.

Кроме того, в 1838 г. Был подписан Англо-турецкий договор о свободе торговли, который предоставлял бы европейским коммерсантам права на торговлю в Египте, который формально являлся частью Османской империи – это можно было по сути назвать экономическим проникновением-захватом Египта [6].

Финансисты решили предоставлять крупные займы Египту.

Военные же стремились закрепить своё присутствие во всём Восточном Средиземноморье.

Другие страны – в частности, Франция – также стремились проникнуть в Египет: на их решение

повлияло принятие Лондоном решения о захвате Египта.

В мае 1876 г. представители европейских держав-кредиторов создали «Кассу хедивского долга», положившую начало двойному контролю европейцев над финансами страны. Была проведена первая консолидация долга, а в ноябре 1876 г. — вторая. Проверять доходы и расходы страны должны были английские и французские контролеры. Однако доходы Египта уже не позволяли ему выплачивать долги [8].

В августе 1878 г. под давлением иностранцев хедив фактически устранился от управления страной, передав эти функции «европейскому кабинету» с участием иностранцев, и отказался от своих земельных владений в обмен на гражданский лист. Во главе кабинета, сформированного преимущественно из европейских чиновников, был поставлен крупный египетский сановник, представитель компрадорской буржуазии армянин-католик Нубар-паша. Английский чиновник Р. Уильсон стал министром финансов, а француз де Блиньер — министром общественных работ. Новое правительство занялось выкачиванием средств из страны для уплаты долгов. Население было обложено большими налогами [4].

Недовольство «европейским кабинетом» высказала палата нотаблей, созванная в начале 1879 г. Исмаилом. Инициатором более решительных оппозиционных выступлений стал мусульманский реформатор Джамаль ад-Дин аль-Афгани, который с 1871 по 1879 г. жил в Египте. В феврале 1879 г. правительство решило уволить из армии 2500 офицеров, а оставшимся вдвое снизить жалование. 18 февраля 1879 г. после демарша офицеров приказ об увольнении и уменьшении жалования был отменен, а кабинет Нубара был вынужден уйти в отставку. Однако под нажимом Англии и Франции «европейский кабинет» был восстановлен. 7 апреля 1879 г. Исмаил вывел иностранцев из правительства. Премьер-министром был назначен либерал Шериф-паша. Исмаил обещал установить парламентский строй и в своем манифесте впервые сформулировал тезис о египетской нации [7].

В июне 1879 г. Англия и Франция при поддержке других европейских держав в ультимативной форме потребовали отречения Исмаила. Османский султан Абдул Хамид II сместил Исмаила с трона. Вместо него хедивом стал Тауфик (1879—1892), а премьером — в сентябре 1879 г. — английский ставленник Рияд-паша. Был восстановлен двойственный контроль над финансами страны, а численность египетской армии вновь ограничена [9].

Финансовое положение Египта продолжало ухудшаться. В конце 1879 г. Египет выполнил лишь две трети своих обязательств по долгам. Новые налоги и соляная монополия не смогли обеспечить выплаты требуемых сумм. Кредиторы согласились понизить проценты по консолидируемому долгу до 4% (вместо 7%, обусловленных в 1876 г.). Издан-

ный в июле 1880 г. «ликвидационный закон» зафиксировал сумму долга в 98 млн. ф. ст. и наметил сроки его погашения.

Европейская колонизация затронула не только Северную и Южную Америку, Австралию и другие земли, но и весь Африканский континент. От былого могущества Древнего Египта не осталось и следа. Теперь все это колонии, поделенные между разными европейскими странами [2].

Вместе с тем, в этой истории остались спорные вопросы.

Был ли Египет колонией Англии? И подвопрос: "Воевали ли египетские войска (египтяне) под началом англичан во время ПМВ вообще и в Европе, в частности?"

Формально Египет был колонией Османской империи, пока Англия не «освободила» его во время ПМВ, но:

- с 1876 года, в связи с постройкой Суэцкого канала, Египет попадает в финансовую зависимость от Франции (в первую очередь) и Англии (у которой было меньше акций канала, во вторую), т.е. финансы страны, контролируют представители Ф. и А.;

- в 1882 году английские войска, оккупируют Египет под предлогом защиты иностранных подданных в стране, однако Франция продолжает пользоваться влиянием на египетские финансы (это являлось буквально «пыткой» для англичан) [5];

- свое «пребывание» в Египте, англичане оформили, как протекторат (однако, это разновидность колонизации);

- к началу ПМВ (к 1914г.) в Египте (особенно в столице) были созданы все условия для проживания английской администрации и за одно, для египтян. открывались учебные заведения, строились дворцы и дороги, но несмотря на это в англо-египетских отношениях наступил некий кризис, пришлось выворачиваться и делиться (или делать вид) властью с местными;

- во время ПМВ, было две попытки турецких войск, захватить Суэцкий канал. Не может быть, чтобы при его обороне, англичане не использовали египтян, однако в списке потерь по странам, египетские потери отсутствуют;

- в Википедии, есть статья, в которой есть вот такая строка: «Армия вначале состояла в основном из британских и египетских отрядов, но большая их часть была переброшена на Западный Фронт в начале 1918 года, чтобы остановить германское весеннее наступление» [3]. Однако попытки найти еще какие-либо сведения о том, что это за египетские отряды и воевали ли они на Западном фронте, успехом не увенчались.

Таки или иначе, но к концу XIX в. весь мир был фактически поделен между империалистическими державами, причем Англии удалось захватить больше всех территорий и населения.

Британская империя в этом период оказала заметное влияние на политическое и экономическое развитие колониального Египта. Это наследие до

сих пор сказывается на взаимоотношениях Великобритании с Египтом и остальным арабским миром [10].

Кроме того, формы и методы, применявшиеся Великобританией для колониального контроля над Египтом, находят применение и в современной политике Запада.

Список литературы

1. Бажан Н.С. Колониальная политика Великобритании в Египте: уроки для современников // Дипломатическая академия МИД РФ. – 2009. – №11 (38). – С. 117-124.

2. Египет новое время, колониальный Египет. URL:

http://www.vegatur.ru/egypt/egipet_novoe_vremya_kolonialnyy_egipet.html (дата обращения: 09.11.2019).

3. Египетская экспедиционная армия // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Египетская_экспедиционная_армия (дата обращения: 09.11.2019).

4. Сагимбаев А.В. Египетский кризис в дискуссиях британской политической элиты (1919 г.) // Вестник БГУ. – 2015. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/egipetskiy-krizis-v-diskussiyah-britanskoj-politicheskoy-elity-1919-g> (дата обращения: 09.11.2019).

5. Турк С.Н. Брачно-семейные отношения в современном Египте // Paradigmata Poznani. 2016. № 3. – с. 46-50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27295681> (дата обращения: 12.10.2019).

6. Турк С.Н. Движение за эмансипацию женщин в Египте: Начальный этап; вторая половина XIX - первая четверть XX в. Автореф. дис. канд. истор. наук / Кубанский государственный университет, Краснодар, 2003.

7. Турк С.Н. Модернизация института семьи в современном Египте: гендерный аспект // Кубанские исторические чтения. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2016. – с. 46-48.

8. Турк С. Н. Правовой статус женщин Арабского Востока // Заметки учёного. 2018. № 5 (30). С. 75-77.

9. Турк С.Н., Удодова В.И. Права женщин в Египте: законы и реальность // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар, 2019. С. 127-129.

10. Турк С. Н. Феминистское движение в Египте во второй половине XX - начале XXI В.: проблемы и перспективы // Общество: философия, история, культура. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feministskoe-dvizhenie-v-egipte-vo-vtoroy-polovine-hh-nachale-hhi-v-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 30.10.2019).

11. Хоружая С. В., Турк С. Н. История феминистского движения в Египте: генезис и современные тенденции // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2017. №128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-feministskogo-dvizheniya-v-egipte-genezis-i-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 30.10.2019).

УДК 93

Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна
 Главный научный сотрудник ИЭИ УФИЦ РАН
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10955](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10955)

БУДДИЙСКИЕ ОБЩИНЫ БАШКОРТОСТАНА

Статья подготовлена в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН по теме
 «Религии и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала».

Mukhametzyanova-Duggal Regina

Doctor of political Sciences, Chief researcher of the Department of religious studies of R G. Kuseev Institute for Ethnological studies – subdivision of Ufa federal research center of the Russian academy of sciences, Russia, Ufa

THE BUDDHIST COMMUNITY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация

В статье на основе полевых исследований, проведенных в Башкортостане и г. Дхарамсала, штат Химачал-Прадеш, Индия, анализа документов, научной и справочной литературы, рассмотрены буддийские общины Башкортостана и формы их религиозной деятельности.

С начала 1990-х гг. наряду с возрождением традиционной конфессиональной жизни выросло число последователей буддизма в нетрадиционных для буддизма регионах России, в том числе в Башкортостане. В настоящее время на территории республики функционируют три буддистские общины, прошедшие регистрацию (Башкирская буддийская община «Башкорт дацан» в г. Белебее, Башкирская буддийская община «Башкорт дацан» г. Уфы, Буддийский Центр Алмазного Пути Традиции Карма Кагью г. Уфы) и одна в форме некоммерческой организации (дхарма-центр «Тушита»). Отмечено, что идеи буддизма также распространены и популярны в среде молодежи и интеллигенции, которые не соотносят себя с какой-либо определенной школой или направлением и не состоят членами в буддийской общине.

Рассмотрен вопрос преподавания знаний о буддизме в школах, а также изучение буддизма в учебных заведениях республики среднего и высшего профессионального образования в нормативных курсах философии, культурологии, социологии и истории религии. Даны сведения о представленности буддистских обществ Башкортостана в сети интернет. Отмечено, что информация о буддистских общинах размещена ими на собственных сайтах, в социальных сетях, форумах и блогах. Буддийские религиозные общины республики используют новые формы коммуникации и успешно осваивают виртуальное пространство.

Сформулирован вывод, что функционирование буддийских общин как одной из конфессий республики не ограничивается деятельностью организаций имеющих тибетобуддийские историко-культурные прототипы, а дополняется адаптацией современных западных моделей буддийских сообществ.

Abstract

In the article, based on field studies conducted using unconnected and included observation (in Bashkortostan and Dharamsala, Himachal Pradesh, India), analysis of documents, scientific and reference literature, the Buddhist communities of Bashkortostan and forms of their religious activities are considered.

Since the early 1990s, along with the revival of traditional confessional life, the number of followers of Buddhism in non-traditional regions of Russia, including Bashkortostan, has grown. Currently, there are three Buddhist communities registered in the Republic (Bashkir Buddhist community "Bashkort datsan" in Belebey, Bashkir Buddhist community "Bashkort datsan" in Ufa, the Buddhist center of the Diamond Way of the karma Kagyu Tradition in Ufa) and one in the form of a non-profit organization (Dharma center "Tushita"). It is noted that the ideas of Buddhism are also common and popular among young people and intellectuals who do not relate themselves to any particular school or direction and are not members of the Buddhist community.

The question of the teaching of Buddhism in schools, and the study of Buddhism in educational institutions of secondary and higher professional education courses in normative philosophy, culture, sociology and history of religion. Information on the representation of the Buddhist communities of Bashkortostan in the Internet is given. It is noted that information about Buddhist communities is posted on their own websites, social networks, forums and blogs. Buddhist religious communities of the Republic use new forms of communication and successfully master the virtual space.

The conclusion is formulated that the functioning of Buddhist communities as one of the confessions of the Republic is not limited to the activities of organizations with Tibetan Buddhist historical and cultural prototypes, but is complemented by the adaptation of modern Western models of Buddhist communities.

Ключевые слова: буддизм, буддийские общины, религиозная жизнь, Башкортостан.

Key words: Buddhism, Buddhist communities, religious life, Bashkortostan.

На сегодняшний день число буддистов в России приближается к 1 млн. человек. Прежде всего это люди, проживающие в традиционных регионах распространения буддизма (Бурятия, Калмыкия, Тыва, Читинская и Иркутская области). С начала 1990-х гг. наряду с возрождением традиционной конфессиональной жизни растет число последователей буддизма в нетрадиционных для буддизма регионах России, в том числе в Башкортостане. По данным Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан на 1 января 2019 г. на территории республики зарегистрированы три буддистские общины [5]. Зарегистрированные буддийские общины в Башкортостане — это Башкирская буддийская община «Башкорт дацан» в г. Белебее, Башкирская буддийская община «Башкорт дацан» г. Уфы, Буддийский Центр Алмазного Пути Традиции Карма Кагью г. Уфы. Дхарма-центр «Тушита» в г. Уфе действует в форме некоммерческой организации.

Уфимский дхарма-центр «Тушита» зарегистрирован в 1999 г. как общественная организация, хотя фактически возник задолго до этой даты. В середине 1990-х гг. отдельные последователи буддизма решили объединиться и создать Дхарма-центр, т.е. буддийский центр. Летом 1998 г. группа буддистов обратилась с просьбой организовать

Дхарма-центр в Уфе к постоянно живущему в России тибетскому ламе (наставнику) геше Джампа Тинлею. Под его эгидой центр был открыт. Им же было дано название общине — «Тушита», что с санскрита буквально переводится как «сад Радости»¹.

Буддийский Дхарма-центр «Тушита» в г. Уфе объединяет более 30-ти человек. Идеи буддизма распространены и популярны в среде молодежи и интеллигенции, которые не соотносят себя с какой-либо определенной школой или направлением и не состоят членами в буддийской общине. По данным членов Дхарма-центра, во время пребывания буддийских учителей-наставников в Уфе, желающих послушать их лекции собирается от 200 до 300 человек.

Дхарма-центр «Тушита» объединяет людей, изучающих и практикующих тибетский буддизм линии преемственности Ламы Цонкапы (традиция Гелуг). Основной целью и задачами центра является возрождение и сохранение в России чистого учения буддизма Махаяны, а также создание благоприятных условий для изучения и практики тибетского буддизма в Уфе и Уральском регионе.

Деятельность Дхарма-центра осуществляется по трем основным направлениям. Первое направление — «не создавай негативной кармы» — предусматривает соблюдение обетов: прибежища (отказ от

¹ Полевые материалы автора. Интервью с руководителем общины В. Умпелевым. г. Уфа, РБ, 2006 г.

причинения вреда), Бодхичитты (обет заботы о других) и соблюдение обетов буддиста-мирянина (генина). В соответствии со вторым направлением - «накапливай богатство Добродетелей» - члены дхарма-центра ориентируют свою деятельность прежде всего на познавательные-просветительские задачи. Ими приглашаются в Уфу учителя-наставники для чтения лекций, организуются и проводятся семинары, осуществляется расшифровка аудиоматериалов лекций, редактирование текстов, систематизация и хранение аудио-, видео- и печатных материалов.

Члены общины вносят посильный вклад в обеспечение работоспособности Всероссийского медитационного центра на озере Байкал, в поддержку буддийских проектов (строительство ступ, монастырей, храмов и др.). Осуществляется печать изображений, необходимых для буддийской практики, обеспечивается финансирование деятельности Дхарма-центра.

Третье направление деятельности - «укроти свой ум полностью» - связано с выполнением индивидуальной практики, ведущей к выработке правильного образа мышления и поведения, развитию сосредоточения и мудрости. С этой же целью члены центра проводят как коллективные, так и индивидуальные практики и ретриты (затворничества).

Дважды в год организуются выезды на всероссийские ретриты, проводимые духовным руководителем центра геше Джампа Тинлеем в г. Москва и на берегу оз. Байкал. Байкальский медитационный центр - это ритодный комплекс на берегу Байкала, в местности Заречье Кабанского района Республики Бурятия. Здесь возведен Дом Шаматхи, с надежной звукоизоляцией, создана система жизнеобеспечения учеников, которые под руководством геше Джампа Тинлея развивают шаматху. Центр построен с целью реализации главной цели Учения Будды посредством строгой медитативной практики, выполняемой в месте, где соблюдаются все благоприятные для затворничества условия². По своему охвату ретриты на Байкале являются всероссийскими. В нём участвуют члены буддийских просветительских центров, образованных с середины 1990-х годов геше Джампа Тинлеем в более чем 20 городах России. В 2019 г. на первый лекционный этап ретрита, проходивший с 25 июля по 5 августа, было зарегистрировано 1047 человек, из них взрослых - 900. Данное число участников приблизительно соответствует средним показателям последних лет³. Кроме того, на ретрите 2019 г. по приглашению геше Джампа Тинлея в качестве почетных гостей присутствовали члены официальной делегации монастыря Сера Мей. Учение геше Джампа Тинлея сопровождалось ежедневной работой шести высококвалифицированных держателей

традиции тантры Будды Медицины, благодаря которой участники ретрита стали свидетелями обряда возведения и разрушения мандалы Будды Медицины, участвовали в строительстве ступы Примирения. Помимо этого участникам байкальского ретрита была представлена возможность посетить докторов тибетской медицины для проведения диагностики и получения тибетских лекарственных средств. Отметим, что подобная возможность в начале 2000-х годов у российских последователей буддизма отсутствовала, им приходилось отправляться за подобными медицинскими услугами в Индию, где расположен Институт тибетской медицины и астрологии Мен-ци-кханг в г. Дхарамсала, в штате Химачал прадеш и его отделения (в настоящее время расположенных в 51-м индийском штате)⁴.

Община дхарма-центра «Тушита» не занимается активной благотворительной деятельностью. Национальный состав Дхарма-центра представлен русскими, татарами и башкирами. Основную часть общины составляют молодежь и интеллигенция. Главным образом, они интересуются буддийской философией и практикой медитации. Община сотрудничает с Московским Буддийским Центром Ламы Цонкапы, Дхарма-центрами «Майтрейя» (Новосибирск), «Зеленая Тара» (Улан-Удэ) и «Белая Тара» (Омск) [6].

Башкирская буддийская община «Башкорт дацан» - местная религиозная организация, впервые зарегистрированная в Башкортостане в 2010 г. и относящаяся к Буддийской Традиционной Сангхи России. Община объединяет около 10-15 человек. В представленных для регистрации документах в качестве целей и задач организации заявлено «совместное исповедание, распространение, изучение, бережное хранение и пропаганда духовного наследия и заветов Будды, культуры и традиций буддистского учения, его философских, нравственных и морально-этических основ, воспитание людей в духе сострадания и любви ко всем живым существам»⁵.

В 2012 г. в Управлении Министерства юстиции РФ по Республике Башкортостан была зарегистрирована местная религиозная организация буддистов Республики Башкортостан, Башкирской буддийской общины «Башкорт дацан» г. Уфы Республики Башкортостан [4, с.84].

В 2017 году прошла регистрацию Местная религиозная организация «Буддийский центр алмазного пути традиции Карма Кагью г. Уфа». По данным организации, уфимский центр был основан в 2006 году и функционирует под руководством Оле Нидала. Центр входит в Централизованную религиозную организацию - Российскую Ассоциацию

² Байкальский медитационный центр. Режим доступа: <http://geshe.ru/node/174> (дата обращения 15.09.2019 г.)

³ На Байкале расцветает цветок шаматхи. Режим доступа: <https://burunen.ru/site/news?id=27759> (дата обращения 15.09.2019 г.)

⁴ Полевые материалы автора. г. Дхарамсала, штат Химачал прадеш, г. Нью-Дели, Индия. 2005 г., 2007 г.

⁵ В Башкирии появилась буддийская община. Режим доступа: <https://mardongblog.livejournal.com/110359.html> (дата обращения 15.09.2019 г.)

Буддистов Алмазного Пути Традиции Карма Кагью. Ассоциация насчитывает около 100 общин во всех регионах России, организует и участвует в совместных религиозных мероприятиях, посвященных религиозным и общенациональным праздникам [5]. Согласно исследованиям проведенным востоковедом и социологом Е.А. Островской по изучению буддийских общин г. Санкт-Петербурга, где находится штабквартира общины Карма-Кагью, формы религиозной жизни данной общины качественно отличны от тибетобуддийских прототипов. Руководитель общины Оле Нидал рассматривает модель буддийской общинной жизни, сложившейся в странах Запада как единственно подходящее для россиян-европейцев [3, с. 107].

Знания о буддизме в школах республики – маркер религиозного сознания родителей учащихся

Впервые большинство российских учащихся знакомятся с буддизмом в рамках учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), введенного с 1 сентября 2012 года. Он включает в себя шесть самостоятельных модулей, ориентированных на различные мировоззренческие группы в российском обществе: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудаизма, основы мировых религиозных культур и основы светской этики. Родители школьников выбирают один из перечисленных модулей для обучения своего ребенка, который изучается в 4 классе. Выбор модуля – это один из показателей религиозного сознания родителей. В Башкортостане в первый год введения нового предмета светскую этику выбрали для изучения 29025 человек (67,3%), основы мировых религий - 10461 (24,2%), основы исламской культуры - 2660 (6,1%) и основы православия - 906 человек (2,1%). Изучать основы буддийской и иудейской культур планировало 22 человека – по 11 на каждый предмет⁶. Исследование, проведенное ИЭИ УФИЦ РАН, показало, что на практике обучение по модулям «Основы буддийской культуры» и «Основы иудейской культуры» не велось. В настоящее время преподавание ОРКСЭ ведется по 4-м модулям, имеется тенденция сокращения выбора конфессиональных модулей.

Продолжается изучение буддизма в учебных заведениях среднего и высшего профессионального образования в нормативных курсах философии, культурологии, социологии и истории религии. Религиоведческие курсы, как правило, читаются на факультетах гуманитарного направления (в БашГУ читается курс лекций «История мировых религий», в Бирском филиале БашГУ – «История мировых религий в России», в БАГСУ при Главе РБ - «Религиоведение» и «Религия и политика в современном мире») [2, с. 99].

УДК 298.9(470.57)

Представленность буддийских общин Башкортостана в сети интернет

Изучение представленности буддийских общин Башкортостана в Интернет (наряду с мусульманскими и православными) в свете все более возрастающего влияния интернет сетей на жизнь людей, представляет собой одно из наиболее интересных и перспективных направлений социологического изучения религиозной жизни республики, которое предстоит осуществить. Отметим лишь, что представленность буддийских сообществ Башкортостана в сети интернет растет, информация о них размещена на собственных сайтах, в социальных сетях, форумах и блогах. Буддийские религиозные общины республики используют новые формы коммуникации и успешно осваивают виртуальное пространство. Так, Дхарма-центр «Тушита» имеет собственный сайт, страницы в социальных сетях «ВКонтакте» (725 участников), «Фейсбук» (413 подписчиков) и «Одноклассники» (9 участников), Буддийский Центр Алмазного Пути Традиции Карма Кагью г. Уфы – сайт (с подпиской на рассылку) и страницу «ВКонтакте» (411 участников).

Таким образом, функционирование буддийских общин как одной из конфессий республики не ограничивается деятельностью организаций имеющих тибетобуддийские историко-культурные прототипы в ее традиционных формах, а дополняется адаптацией современных западных моделей буддийских сообществ.

Список литературы:

1. Буддийский центр в Уфе. Буддизм алмазного пути. Режим доступа: <https://www.buddhism.ru/tcentry/ufa/> (дата обращения 15.09.2019 г.)
2. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Вузовское и академическое религиоведение в Башкортостане // Достижения науки и образования. – 2016. – № 12. – С. 98-99.
3. Островская Е.А. Буддийские мирские общины Санкт-Петербурга // Социологические исследования. – 1999. – № 3. – С. 107-113.
4. Религиозны объединения Республики Башкортостан. Справочник. – Уфа, 2014. 226 с.
5. Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ. Режим доступа: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetsopogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/> (дата обращения 25.08.2019 г.)
6. Тушита. Буддийский центр. Режим доступа: <http://tushita.ru> (дата обращения 25.08.2019 г.)

*Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна
Главный научный сотрудник
ИЭИ УФИЦ РАН*

⁶ Буддизм в Башкирии изучают 11 человек. Режим доступа: <https://www.ufa.kp.ru/online/news/1239775/> (дата обращения 15.09.2019 г.)

ВАЙШНАВСКИЕ ОБЩИНЫ В БАШКОРТОСТАНЕ

Статья подготовлена в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН по теме
«Религии и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала».

Mukhametzyanova-Duggal Regina

Doctor of political Sciences, Chief researcher of the Department of religious studies of
R. G. Kuseev Institute for Ethnological studies – subdivision of
Ufa federal research center of the Russian academy of sciences, Russia, Ufa

VAISHNAVA COMMUNITIES IN BASHKORTOSTAN**Аннотация**

Статья посвящена появлению, развитию и деятельности вайшнавских общин в Башкортостане. Автор выделяет несколько этапов развития общин с начала 1990-х годов по настоящее время. Первый этап охватывает 1990 – 1992 гг., главной особенностью которого является отсутствие у Общества сознания Кришны статуса зарегистрированной религиозной организации в Башкортостане. Второй этап (1992–1998 гг.) – этап стремительного развития Общества сознания Кришны. Третий этап (1998 – 2002 гг.) – период организационного кризиса и некоторого замедления развития Движения сознания Кришны. Четвёртый этап (2002–2004 гг.) характеризуется как посткризисный и трансформационный, его характеризуют переосмысление, смена акцентов в развитии Общества сознания Кришны. Пятый, современный этап (2004 г. – по настоящее время) – новая фаза уверенного и стабильного развития вайшнавских общин в Башкортостане и России в целом.

Особое внимание в статье уделено современному этапу: основным направлениям деятельности общин, этнодемографическим характеристикам последователей и т.п. Согласно результатам исследования, в Уфе последователи Общества сознания Кришны насчитывают 120-150 человек, в целом по республике – 300 человек. В городах Башкортостана (Нефтекамск, Кумертау, Салават, Стерлитамак, Белорецк и др.) существуют небольшие приходы на уровне религиозных групп. Социальная база последователей представлена лицами различной этнической принадлежности – русскими, татарами, башкирами и др. Как правило, это люди молодого возраста, студенты. Среди них преобладают лица с высшим образованием, как правило, гуманитарным.

Статья написана на основе широкого круга источников: официальных статистических данных, материалов электронных и печатных СМИ, интернет-ресурсов (веб-сайтов, социальных сетей), а также интервью с руководителями общины.

Abstract

Article is devoted to the emergence, development and operation of the Vaishnava communities in Bashkortostan. The author identifies several stages of community development since the beginning of the 1990s to the present. The first stage covers 1990 - 1992 years. The main feature of which is the lack of Society for Krishna Consciousness status of a registered religious organization in the Republic of Bashkortostan. The second stage (1992 – 1998) - stage of rapid development of the Society for Krishna Consciousness. The third stage (1998 – 2002) – the period of institutional crisis and a slowing down of the Krishna consciousness movement. The fourth stage (2002 – 2004) is characterized as a post-crisis and transformation, it is characterized by a rethinking, a change of emphasis in the development of the Society for Krishna Consciousness. Fifth, the current stage (2004 – at the moment) – new phase of steady and stable development of Vaishnava communities in Bashkortostan and Russia.

Particular attention is paid to the contemporary stage: basic activities of communities, ethno-demographic characteristics of followers, etc. According to the study, in Ufa followers of the Society for Krishna Consciousness account for 120-150 people, the whole republic - 300 persons. In the cities of Bashkortostan (Neftekamsk, Kumertau, Salavat, Sterlitamak, Beloretsk, etc.) there are small communities on the level of religious groups. The social base of followers is represented by persons of different ethnic backgrounds - Russian, Tatars, Bashkirs and others. As a rule, these are young people, students. They are dominated by people with higher education tend to be humanitarian.

The article is written on the basis of a wide range of sources: official statistics, materials electronic and print media, internet resources (web sites, social networks), as well as interviews with community leaders.

Ключевые слова: вайшнавцы, кришнаиты, Общество сознания Кришны, Башкортостан.

Keywords: Vaishnava communities, the Society of consciousness of Krishna, Bashkortostan.

В последние десятилетия в Республике Башкортостан, как и в России в целом, появились, получили широкое распространение и активно разви-

ваются новые, нетрадиционные для народов республики религиозные движения. По официальным данным, в нашей республике количество новых религиозных движений (НРД) продолжает расти

(протестантские, восточные, межконфессиональные и т.д.). Вместе с тем их удельный вес остается пока невысоким (в 1990 – 21,2%; в 1995 г. – 6,2; в 1997 г. – 6,1%; в 2000 г. – 22%, 2003 г. – 16,5%) [1, с. 18]. Несмотря на то, что феномен, причины появления и быстрого распространения нетрадиционной религиозности достаточно подробно описаны в современной религиоведческой литературе, данная тема остается малоизученной применительно к Башкортостану. Ряд публикаций, содержащих информацию о вайшнавских общинах и других НРД, как правило, носит справочный характер [2].

Вероучение, исповедуемое вайшнавами, сложилось к XVI веку и записано в философских и богословских трудах последователей религиозного реформатора средневековой Индии Шри Чайтаньи (1486 – 1534гг.) Это учение получило название гаудия-вишнуизма (бенгальского вишнуизма). В соответствии с учением бенгальского вайшнавизма, Бог является Высшей Абсолютной Истиной. Выделяются три основных аспекта Бога, или Абсолютной Истины: Брахман — единая, неделимая, безличная основа мироздания; всепронизывающий, вездесущий и всеведущий Дух — Параматман, в виде которого Бог пребывает в сердце каждого живого существа; и личностная ипостась Бога — Бхагаван, который в бенгальском вишнуизме считается наивысшей. Бхагаван, личностный Бог, проявляет Себя в бесконечном многообразии форм и воплощений, которые представляют собой различные аспекты Его личности. Различные формы и проявления Господа носят различные имена, главными из которых для вишнуитов являются Вишну («Вездесущий»), и Кришна («Всепривлекающий»). В отличие от некоторых других школ вишнуизма, в бенгальском вишнуизме Кришна считается главным и изначальным проявлением Бога [3, с. 238].

Ритуальная практика последователей Общества сознания Кришны складывается из повторения и пения гимнов (мантр), поклонения скульптурным изображениям Вишну-Кришны, а также культа святых, наиболее выдающихся гуру (учителей), проведения яги (огненных жертвоприношений), самскар (бытовых обрядов) и т.д.

Ритуальная практика последователей Общества сознания Кришны имеет несколько ступеней посвящения. Первое посвящение дается кандидатам, которые, как минимум, полтора года соблюдают (и намерены соблюдать всю жизнь) так называемые регулирующие принципы, традиционные для вишнуитов. Их четыре: не употреблять в пищу мясо, рыбу, яйца; не употреблять одурманивающих средств (наркотических препаратов, марихуаны, гашиша, ЛСД, алкаголя, табака и даже кофе и чая); не вступать в половые отношения вне брака (а в браке — только для зачатия детей); не играть в азартные игры и не заниматься денежными махинациями.

Посвящение может дать только духовный учитель, гуру, получивший этот сан либо от своего духовного учителя, либо от духовных братьев, обладающих этим саном.

Другим обязательным требованием для получения посвящения является индивидуальное повторение на четках вишнуитской молитвы-мантры Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, ХареХаре/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, ХареХаре, которая представляет собой обращение к Господу посредством произнесения Его имен. *Кришна* означает «всепривлекающий», *Рама* — «всерадующий», а *Харе* — это обращение к энергии преданного служения Госпаду. Таким образом, *маха-мантра* означает: «О всепривлекающий, о всерадующий Господь, о энергия Господа! Прошу, позволь мне предано служить Тебе».

Существует два вида мантра-медитации: индивидуальная, при которой человек читает *мантру* на четках (она называется *джанпой*), и другая форма, когда он повторяет ее с кем-то (это называется *киртаном*). Киртан обычно сопровождается игрой на музыкальных инструментах и хлопанием в ладоши.

Второе посвящение — церемония надевания священного шнура, дается далеко не каждому. Для того, чтобы получить это посвящение, необходимо обладать довольно глубокими познаниями в философии и теологии, проверяемыми специальными тестами. Получение второго посвящения возводит человека в ранг священнослужителя — брахмана — и формально позволяет ему проводить обряды, поклоняться на алтаре в храме и проч. Третье посвящение, возведение в монашеский сан саньяси, является уделом и привилегией лишь очень немногих и дается с очень большой разборчивостью. Саньяси дает обет целомудрия и отречения от мира. Традиционно титул саньяси принимали люди, возглавлявшие духовные организации — матхи [3, с. 245-246].

Кришнаиты¹ как религиозное общество появилось на Западе в 1960-е гг. благодаря проповеднической миссии индийского гуру Шрилы Прабхупады. В настоящее время на Западе и в России существует несколько организаций, представляющих данное религиозное направление. Наиболее известная и многочисленная из них — Международное общество сознания Кришны (МОСК). В России это направление зародилось после визита его основателя в Москву в 1971 г. и получило активное распространение в 1990-е гг. Коллегиальный орган управления Международного общества сознания Кришны — Руководящий совет, штаб-квартира которого расположена в г. Маяпур, штат Западная Бенгалия, Индия. Руководителем и духовным лидером российских общин Международного общества сознания Кришны является Вадим Тунеев (БхактиВигьянаГосвами). Представителем Руководящего совета «Международного общества Сознания Кришны» в регионе Урал

¹Нами использовано более узнаваемое понятие «кришнаиты» в силу того, что оно закрепилось в западной литературе и указывает на конкретное сообщество, но не использующееся самими его представителями, которые по традиции именуют себя «вайшнавами».

является ЧайтаньяЧандраЧарандас(Александр Геннадьевич Хакимов, 1958 г.р.), а региональным секретарём по Республике Башкортостан и Оренбургской области с центром в Уфе – прамятмадас (Алексей Викторович Карпеченков, 1970 г. р.).

Главные положения кришнаизма изложены в комментаторском произведении А.Ч. Бхактиведанты «Бхагавад-гита как она есть», а также в многотомном издании священных преданий (пуран) – «ШримадБхагаватам».

Вопрос о том, насколько данное направление продолжает линию вайшнавизма, остается предметом дискуссий среди востоковедов. Первый подход, наиболее распространенный, выражается в отнесении МОСК к новым религиозным движениям и так называемому неиндуизму. Второй, разделяемый некоторыми исследователями и самими вайшнавами, – это отнесение Общества сознания Кришны к традиционной ветви индуизма.

Выделяется несколько периодов становления и развития общества Сознания Кришны на территории Башкортостана. Первый период охватывает промежуток времени с 1990 – 1992 гг. Его главная особенность – отсутствие у Общества сознания Кришны статуса зарегистрированной религиозной организации. В Башкортостане кришнаиты появились в 1990 году. Официально община зарегистрировалась в 1992 году численностью 50-60 человек. Второй период (1992–1998 гг.) – это период стремительного развития Общества сознания Кришны в Башкортостане, и России в целом. Если в 1980-м, 1990-м годах кришнаиты не были зафиксированы в статистике Совета по делам религий при Кабинете министров РБ, то в 2000 г. организаций Общества сознания Кришны было уже 10.

До 1998 г. деятельность кришнаитов заключалась, главным образом, в распространении вайшнавской литературы, совместном воспевании имени Бога, в том числе на городских улицах, работе с наркозависимыми людьми и др. Вся религиозная жизнь выстраивалась вокруг храма (части здания арендуемого у подросткового клуба в г. Уфе).

Отметим, что появление и распространение нетрадиционных религиозных организаций в республике вызвало обеспокоенность священнослужителей Русской православной церкви, которые неоднократно обращались в Госсобрание РБ с предложениями ограничить или даже запретить деятельность зарубежных миссий и миссионеров на территории Республики Башкортостан. Многочисленные предложения в адрес Госсобрании вызвали распоряжение Председателя Госсобрании РБ М.А. Зайцева № 172 от 17 октября 1996 г. об образовании рабочей группы для подготовки проекта нового республиканского закона о свободе совести. Однако в сентябре 1997 г. был принят новый общероссийский закон «О свободе совести и о религиозных объединениях в РФ», с помощью которого была предпринята попытка ограничить и упорядочить деятельность новых религиозных движений, иностранных миссионеров. В Республике Башкортостан

были внесены изменения и дополнения в Закон Башкирской ССР «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР».

Третий период (1998–2002 гг.) – период организационного кризиса и некоторого замедления развития Движения сознания Кришны в России. Непосредственным поводом, спровоцировавшим кризис 1998 года в Обществе сознания Кришны, стал уход из Международного общества сознания Кришны одного из учеников Шрилы-Прахупады–Харикешы Свами Шри Вишнупада, который имел множество учеников в России, в частности в Уфе. По этой причине прекратили свое существование вайшнавские общины в городах Туймазы, Октябрьский, Салават, значительно сократилось число последователей в г. Уфе. Согласно информации бывшего председателя Совета по делам религий при Кабинете министров РБ А.Н. Муратшина, с 1998 года интерес к этому религиозному течению резко начал падать, в следующем году количество адептов значительно сократилось, и в 2000 году головная организация объявила о прекращении своей деятельности и сделала это через средства массовой информации. С прекращением деятельности уфимской организации прекратили действовать и остальные малочисленные группы. По наблюдениям Совета по делам религий и данным администраций районов и городов кришнаиты нигде в 2000 году не были зафиксированы [4, с. 184]. Следует отметить, что на динамике численности организаций Общества сознания Кришны также сказалось ужесточение после принятия нового закона о свободе совести требований Министерства юстиции России к документам, необходимым для получения статуса зарегистрированной религиозной организации и к отчетности, представляемой зарегистрированными религиозными организациями.

Четвёртый период (2002–2004 гг.) можно охарактеризовать как посткризисный и трансформационный период, его характеризуют переосмысление, смена акцентов в развитии Общества сознания Кришны (формирование и развитие вайшнавских общин; систематическое образование преданных; повышение стандартов, необходимых для получения инициации; формирование группы лидеров, принявших ответственность за планомерное систематическое развитие Движения сознания Кришны в России). Пятый, современный период (2004 г. – по настоящее время) – новая фаза уверенного и стабильного развития вайшнавской общины России. Он характеризуется укреплением Общества сознания Кришны как единой организации, выбором современных форм проповеди, активизацией социального служения [3, с. 117]. В Башкортостане в 2004 г. в г. Стерлитамак был организован слет вайшнавов, на котором лидерами общины был озвучен и взят курс на развитие дружеских, семейных отношений между общинами. В 2005–2008 гг. вайшnavы всей республики стали встречаться 4 раза в год.

В этот период наметилась позитивная динамика количества религиозных общин, входящих в состав ЦОСКР в России, в частности в Башкортостане. Так, в Российской Федерации по состоянию на 1 января 2008 г. было зарегистрировано 72 религиозные организации вайшнавов, на 1 января 2013 г. – 79 [5]. В Башкирии на 1 января 2005 г. была зафиксирована 1 организация Общества сознания Кришны, на 1 января 2006 г. – 2, на 1 января 2018 г. – 14 [6].

По данным регионального секретаря по Республике Башкортостан и Оренбургской области ОСК А.В.Карпеченкова, особенностью функционирования вайшнавских общин в Башкортостане является то, что на территории республики всегда существовали две общины. В Уфе последователи общества насчитывают 120-150 человек, в целом по республике – 300. В городах Башкортостана (Нефтекамск, Кумертау, Салават, Стерлитамак, Белорецк и др.) существуют небольшие приходы на уровне религиозных групп, которые собираются на квартирах, проводят богослужения, изучают и обсуждают священные писания вайшнавов, отмечают религиозные праздники, осуществляют проповеднические программы и пр. [7].

Увеличилось количество и качество различных видов деятельности. Основная деятельность кришнаитов связана с распространением учения. Они ведут активную проповедь: стремятся распространять гаудия-вайшнавизм путём пения Харе Кришна мантры в общественных местах и продажи книг, в основном священных текстов индуизма в переводе с санскрита и с комментариями Бхактиведанты Свами Прабхупады. Оба этих действия известны как *санкиртана*.

Кришнаиты успешно осваивают интернет-пространство: существуют форумы, блоги, сайты, на которых любой желающий может почерпнуть интересующую информацию. Главным для уфимских кришнаитов является веб-сайт «Общество Сознания Кришны г.Уфа». В социальной сети «ВКонтакте» есть 2 открытые группы: «Международное общество сознания Кришны в Уфе» и «Общество Сознания Кришны г.Уфа».

В Башкортостане разработано и реализуется большое количество проектов, к которым относятся различные фестивали, обучение йоге, коучинг-семинары по управлению и развитию личности и другие. Ежегодно с 2013 г. в Башкирии проводятся региональные фестивали *Бхактиврики*. Ведется строительство нового здания проповеднического центра (Бхактиведанта Ашрама) в Уфе.

Интерес к Индии, ее духовной культуре в частности, активно используется для проповеди. Подобная косвенная проповедь становится более плодотворной. К такого рода проповедническим мероприятиям можно отнести мероприятие «Вриндаванфест», который прошел 22 февраля 2014 г. в Уфе в Центре современного искусства «Облака», организаторами и активными участниками которого стали последователи Общества сознания Кришны.

В целом, социальная база последователей кришнаитов представлена лицами различной этнической принадлежности – русскими, татарами и башкирами. Как правило, это люди молодого возраста, студенты. Среди них преобладают лица с высшим образованием, как правило, гуманитарным.

Источники и литература:

1. Религиозные организации Республики Башкортостан. – Уфа, 2004. – 257 с.
2. Мухаметзянова Р.М. Общество сознания Кришны в Башкортостане // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа, 2007. – 102-106; Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Кляшев А.Н. Религиозные меньшинства России: теоретико-правовой и социальный аспекты // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 3. – С. 776-780;
3. Иваненко С.И. Дерево познается по плодам. – М., 2014. – 464 с.
4. Муратшин А.Н. В обстановке веротерпимости и согласия // Ватандаш–2001. – № 11. – С. 186 – 190.
5. Россия в цифрах 2008. – Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/719>; Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2013 г. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-11.htm
6. Информация о религиозной обстановке и государственно-конфессиональных отношениях в Республике Башкортостан на 01.01.2018 г. // Режим доступа: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovtpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampripresidenterb/>
7. Полевые материалы автора. Интервью с А.В. Карпеченковым 21.04.2015 г.

*Турк Светлана Нальбиевна,
Козина Вероника Александровна,
Уразко Софья Евгеньевна
Кубанский Государственный аграрный университет*

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

*Turk Svetlana Nalbievna,
Kozina Veronika Aleksandrovna,
Urazko Sof'ya Evgen'evna
Kuban state agrarian University*

FEMALE EDUCATION IN MUSLIM COUNTRIES

Аннотация

В статье рассматривается проблема женского образования в мусульманских странах. Описаны особенности получения образования женщинами. Уделяется внимание правам женщины в области образования. А также показывается как в течение времени менялось отношение к женскому образованию в мусульманских странах.

Abstract

The article considers the problem of female education in Muslim countries. The features of women's education are described. Attention is paid to the rights of women in the field of education. It also shows how the attitude towards female education in Muslim countries has changed over time.

Ключевые слова: *Женщина, образование, права, мусульманские страны.*

Keywords: *woman, education, law, Muslim countries.*

Впервые женский вопрос был поднят в декабре 1849 г. в Бейруте в рамках открытого заседания Сирийского научного общества. Поднял его в своем докладе известный арабский писатель и просветитель Бутрус аль-Бустани (1819-1883). Он отметил, что порабощение женщины является одной из ключевых причин отсталости арабских стран.

Традицию научного - сквозь призму Корана - толкования прав и свобод женщины в обществе заложил в конце XIX в. арабский политический и общественный деятель, юрист и публицист Касим Амин. В своей книге «Тахрир аль-мар,а» («Освобождение женщины»), К.Амин заявил о необходимости возвращения женщине законных прав в семье, уничтожения многоженства, признания за женщиной права требовать развод, права на образование и получение профессии. Однако, его взгляды были восприняты как попытка подрыва мусульманской морали и ослабление системы общества, что демонстрирует достаточную степень консервативности большей части арабской интеллигенции в данном вопросе.

За последние десятилетия ситуация претерпела значительные изменения. Значительно увеличилось число получающих образование женщин, тем не менее, данная тенденция относится далеко не к всем арабским государствам.

Арабский мир состоит из 23 государств, с совокупным населением около 345 миллионов человек. Не смотря на то, что эти государства имеют ряд различий, есть множество вещей, которые их объединяют – это религия, общий язык, традиции и обычаи.

В наши дни, доступ женщины к образованию в арабских странах значительно различен. Зачастую,

все зависит от того, насколько далека страна от исконного ислама. В Сирии, например, образование могут получать как и мужчины, так и женщины. К тому же, женщине вовсе не обязательно согласие родителей или мужа для того, чтобы окончить школу или поступить в высшее учебное заведение. Однако, ситуация в таких странах, как Йемен, Саудовская Аравия и Бахрейн значительно отличается. В данных странах женщина полностью зависит от мужчины как в вопросе получения образования, так и в любом другом вопросе. Многие кафедры в высших учебных заведениях закрыты для женщин. Абитуриентки имеют возможность поступления лишь на обучение канцелярско-секретарскому делу.

До недавнего времени женщины арабских государств были лишены практически всех прав. На данный момент, правительство ОАЭ предпринимает меры для сокращения степени безграмотности среди женщин. Система образования в эмиратах имеет многоступенчатый уровень. В развитых странах практикуется совместное обучение мальчиков и девочек, в то время как, в других странах можно встретить еще и раздельное.

Образование в арабских странах является обязательным и бесплатным для лиц младше 16 лет и большинство детей посещают школу (97% мальчики и 91% девочки).

Система образования в странах Магриба в основном похожа на европейскую: детский сад, средняя школа или гимназия, техникум или лицей, институт, университет. В странах Магриба образовательный процесс находится под пристальным контролем со стороны государства, которое уде-

ляет этой сфере большое внимание. Находя, данный сектор одним из главных для экономического и социального развития, правительство Туниса, к примеру, выделяет на образование более 20% годового бюджета страны.

Правительство Исламской республики Иран также не жалеет средств на образовательную, научную и исследовательскую деятельность. Руководство исламского государства считает точные и естественные науки обязательными для формирования мировоззрения каждого образованного человека. По статистическим данным за 2015 год, более 87% взрослого населения – грамотные. После Исламской революции 1979 года женщины и мужчины стали равны в праве получения образования, в том числе и высшего. Грамотность в Иране среди женщин составляет более 50%, это на 15% больше, чем до революции.

Одной из целей в Декларации тысячелетия 2000 г. является «обеспечение детей во всем мире, как мальчиков, так девочек, возможностью получения в полном объеме начальным школьным образованием и равным доступом ко всем уровням образования» в принципе. К сожалению, данная цель достигнута лишь частично.

Большинство девочек, проживающих в сельской местности не имеет возможности получения образования. Это связано с непониманием важности образования в целом и из-за установленных обычаев. Многие семьи придерживаются мнения, что обязанность девочек заключается введении домашнего хозяйства.

УДК: 392

В последнее время, появилось немало законов, позволяющих женщинам активно участвовать в образовательной и социальной сфере общества. Мир знает немало примеров того, как женщины отстаивают свои права и добиваются невероятных высот. Очень важно способствовать, а не ограничивать женщин в доступе к образованию, ведь именно они занимаются воспитанием подрастающего поколения.

Список используемой литературы

1. Шайдуллина Л. И. Арабская женщина и современность (эволюция ислама и женский вопрос) / Л. И. Шайдуллина. М.: Наука, 1978.
2. Брюс Ингхэм, Дж. Файал «Арабские страны: обычаи и этикет»
3. Турк С.Н. - «Арабское возрождение» и женский вопрос в Египте в конце XIX – начале XX в. - [печатный источник]
4. Турк С. Н. Правовой статус женщин Арабского Востока // Заметки учёного. 2018. № 5 (30). С. 75-77.
5. Турк С.Н., Удодова В.И. Права женщин в Египте: законы и реальность // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар, 2019. С. 127-129.
6. Турк С. Н. Феминистское движение в Египте во второй половине XX - начале XXI В. : проблемы и перспективы // Общество: философия, история, культура. 2017. №2.
7. Хоружая С. В., Турк С. Н. История феминистского движения в Египте: генезис и современные тенденции // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2017. №128.

**Федоренко А.Р.,
Попович Д.Е.**

Кубанский государственный аграрный университет

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА

**Fedorenko A.R.,
Popovich D.E.**

Kuban State Agrarian University

TRADITIONS AND MORES OF MODERN EGYPT

Аннотация

В данной статье рассмотрены ключевые традиции и обычаи жителей современного Египта. В частности, уделяется внимание семейным традициям и свадебным обычаям, устройству египетского клана и семьи. Обращается внимание на важность института семьи и семейного клана в жизни египтян.

Resume

This article discusses the key traditions and customs of the inhabitants of modern Egypt. In particular, attention is paid to family traditions and wedding customs, the device of the Egyptian clan and family. Attention is drawn to the importance of the institution of the family and family clan in the life of the Egyptians.

Ключевые слова: *Египет, египтяне, обычаи, традиции, семья, брак, свадьба, клан.*

Key words: *Egypt, Egyptians, customs, traditions, family, marriage, wedding, clan.*

Современные египтяне – религиозный народ с множеством традиций и обычаев, в том числе с уникальными только для жителей Египта. Египтяне крайне суеверны, немалая часть людей пользуется

талисманами, амулетами и прочей религиозной атрибутикой. Нередко суеверность доходит до абсурда, когда люди считают комплименты в свой ад-

рес попыткой навести порчу. К детям египтяне относятся трепетно, с лаской и заботой, но при этом часто называют неблагозвучными именами, одевают в плохую одежду, мажут сажей, чтобы на публике не вызывать зависть и возможный сглаз ребенка.

Одна из форм уважения собственных традиций у египтян – ношение национальной одежды. У мужчин принято надевать галабеи – хлопковые рубашки – и короткие штаны, а в качестве головного убора использовать лебду из легкой ткани. Традиционная одежда египетских женщин – хиджаб черного цвета, нередко задекорированный кружевами и прочими яркими украшениями. Есть и местные жители, которые одеваются по западной моде – как правило, это образованные и состоятельные женщины и мужчины. [1]

Во второй половине XX в. - начале XXI в. процессы индустриализации и урбанизации привели в Египте к разрушению большой патриархальной семьи и к преобладанию малой городской нуклеарной семьи «усра», которая строится на моногамных отношениях и состоит только из отца, матери и детей [4]. Стоит отметить, что основной семейной единицей у египтян является клан, который разделяется на множество мелких семей по два и более человека. Кланов многочисленны – нередко включают в себя больше ста человек. Родственники в рамках одного клана, объединенного мужской линией родства, поддерживают тесные связи друг с другом. Они обращаются друг к другу за помощью в случае появления материальных проблем, беды со здоровьем, при необходимости найти работу или получить другую поддержку, в том числе моральную.

Главой семьи у современных египтян является мужчина. Рождение ребенка традиционно считается большой радостью и более приоритетным событием, нежели рождение девочки. Причина проста: мальчик — это будущий мужчина, продолжатель прямого рода, потенциальный глава семьи.

На всем протяжении взросления и дальнейшей жизни сыновья полностью подчиняются отцу, как гласят местные традиции. Независимость детей от родителей, что часто встречается в европейских семьях, в Египте попросту немыслима. Для ребенка авторитет отца является приоритетом во всем, однако египетские дети получают мягкое воспитание. Применять насилие в ходе воспитательного процесса не принято, мальчики и девочки получают достаточное количество родительской заботы при взрослении.

После наступления определенного этапа взросления ребенка родители подбирают ему подходящую на их взгляд пару. Это касается и мальчиков, и девочек. Примечательно, что раньше решение родителей по этому вопросу не могло обсуждаться. Сегодня же во все большем количестве египетских семей родители прислушиваются к пожеланиям своих детей при выборе партнера.

Молодые египтянки воспитываются таким образом, чтобы к возрасту пятнадцати лет она уже вышла замуж. Поведение незамужних девушек строго

контролируется главой семейства. Например, девушке нельзя протягивать руку чужому мужчине, разрешено лишь ограничиваться кивком головы, при этом, в ее руке всегда должна находиться либо сумочка, либо платок. Это будет знаком для «недалеких» представителей западной культуры, что подавать свою руку для поцелуя мусульманская женщина не собирается [5]. Если девушка позволила себе вольность вне брака, она обязана выйти замуж за человека, с которым эта вольность была допущена. В противном случае с высокой вероятностью египтянка никогда не обретет семейного счастья. Девушек с дурной репутацией презрительно называют шармутами и в большинстве случаев отсылают жить в деревню. [3]

Современное свадебное торжество в Египте справляется практически так же, как и в древности. Жених и невеста восседают в креслах на постаменте, окуриваются дымом трав. Звучит египетский свадебный марш, читается Коран, после чего молодожены дают брачный обет. Начинается развлекательная часть торжества – танцы под национальную музыку, танцы с факелами и мечами. После окончания свадьбы гости поднимают жениха и невесту вместе с креслами на руки и относят в дом, где они остаются наедине. Но и на этом торжество не заканчивается. К вечеру накрываются праздничные столы, супруги выходят к многочисленным гостям в другой одежде, начинается застолье. Мужчины и женщины танцуют отдельно. Часто проводятся театральные постановки – для этого приглашают артистов [2].

Несмотря на то, что Древний Египет и современный Египет разделяют тысячи лет, многие традиции чтутся египтянами практически в неизменном виде. Это касается не только бракосочетания, но и ряда семейных обычаев.

Список литературы:

1. Национальные традиции Египта, привычки и особенности местных жителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orangesmile.com/destinations/egypt/traditions.htm>
2. Полонская Е.А. Свадьба в Египте // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. - 2017. - С. 12-15.
3. Семья в Египте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://family-abc.ru/etnografiya-semi/item/91-semya-v-egipte> (дата обращения 07.10.2019)
4. Турк С.Н. Модернизация института семьи в современном Египте: гендерный аспект // Кубанские исторические чтения. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 46-48.
5. Турк С.Н. Этикет как проявление гендерных ролей в традиционной культуре Египта // Кубанские исторические чтения Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 196-198.

*Федорова Т.Д.,**Огиенко А.И.**Кубанский государственный аграрный университет***МУСУЛЬМАНСКОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРАВО***Fedorova Tamara,**Ogienko Alexander**Kuban State Agrarian University***MUSLIM FAMILY LAW****Аннотация**

В статье рассматриваются некоторые особенности мусульманского семейного права. В ходе исследовательской работы, проводится анализ религиозных предписаний, регулирующих семейные правоотношения.

Abstract

The article discusses some features of Muslim family law. In the course of the research, an analysis of the religious prescriptions governing family relationships is carried out.

Ключевые слова: *Мусульманское семейное право, особенности, формирование, стадии бракосочетания, брак, развод.*

Keywords: *Muslim family law, features, formation, stages of marriage, marriage, divorce.*

Мусульманское право – одна из восьми существующих на сегодняшний день в мире правовых семей. Для России его изучение имеет особое значение, вследствие того, что мусульмане представляют значительную часть населения страны. [1, с.258]. В России доля мусульманского населения составляет 15%, что составляет 21,6 млн. человек [2, с.122]

Формирование мусульманского семейного права имело зависимость от множества факторов. Одним из которых необходимо отметить исторически сложившуюся изолированность восточного мира от западного. Это сыграло большую роль в самобытности общества и совокупности множества отличительных черт и свойств, абсолютно контрастирующие с европейским пониманием (например, умыкание невесты, выкуп, кровная месть)

Мусульманское семейное право строится на таком принципе, как патриархальность, которое обеспечивает особые права и главенство мужскому роду. Братья наследуют больше, чем сестры, также другие родственники мужчины (братья или дяди) имеют больше прав на имущество, чем сами вдовы умерших. Жених предлагает денежный подарок (предбрачный дар) будущей невесте, от нее же ожидает послушания и покорности. Положения в отношении послушания, содержания и (неравного) семейного наследства предполагают роль жены экономически зависимой, тем самым укореняя, так называемый патриархальный гендерный контракт. [3, с.162]

Мусульманское семейное право не имеет аналогов и является уникальным в регулировании общественно-правовых отношений. Оно развилось в совокупности с доисламскими традициями, и самого влияния ислама в Арабском халифате в VII-XIII веках.

Основными источниками, которые регулируют семейное право в мусульманском мире являются: коран (священная книга ислама), кияс (суждение по аналогии), сунна (предписание бога посланником) и иджма (мнение мусульманской общины).

В мусульманском мире процесс бракосочетания проходит в несколько идущих друг за другом стадий: смотрины; помолвка; заключение брака и вступление в брачные отношения, что юридически полностью узаконивало брак [4, с.19].

Понятие брак в шариате – это заключение договора между мужчиной и женщиной, по которому вторая становится не запретной для мужчины. Так же возможен полигамный брак. Для заключения брака есть обязательные требования, в них входят: совершеннолетие, согласие обеих сторон заключающих брак, наличие свидетелей, опекуна и предбрачный дар.

Шариат допускает развод, но он не приветствуется. Согласно шариата брак считается законченным по причине смерти одного из супругов, по согласию обеих сторон (хул), оставлением веры и принятием другой веры, неверности жены (лиан), исчезновением мужа, прекращение брака по причине ошибок в его заключении.

Таким образом, можно сделать вывод, что мусульманское семейное право тесно связано с религиозной стороной и нормы права диктуются шариатом, который в свою очередь основан на Коране. Имеется четкое разделение ролей в браке, мужчина обладает привилегиями, в то же время женщина находится в зависимости от мужчины. И вместе с тем есть обязательные заданные стадии и требования в заключении брака.

Список используемой литературы:

1. Магомедов И.А. Особенности мусульманского семейного права // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2005. - С. 258.

2. Галиева Г.И. Конструирование модели мусульманской семьи в современных условиях // Тезисы докладов III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения: социальные процессы в современной России: традиции и инновации». - М.: КДУ, 2010. - С.122 - 124.

3. Турк С.Н., Беджанова Э.К. Мусульманское семейное право/ В сборнике: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. - 2017.- С. 162-164.

4. Дадашев Муса Бахтияр оглы «Формирование институтов семейного и наследственного права в Арабском Халифате (VIII-X вв)». : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Москва, 2018 ..

© Федорова Т.Д., Огиенко А.И., 2019

УДК 008:2-1(4-15)

Рыжева Н.А.

*Доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории и археологии
Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2611-0817>

DOI: [10.24411/2520-6990-2019-10952](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10952)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ДУХОВНЫХ АЛГОРИТМОВ

Ryzheva N.A

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the department of history and archaeology
Mykolaiv national university to the name of V.O. Sukhomlynsko*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2611-0817>

HISTORICAL TRANSFORMATION OF CULTURAL-SPIRITUAL ALGORITHMS

Аннотация

В статье рассматриваются основные этапы развития западноевропейской духовно-культурной парадигмы. Прослеживается роль религиозных ценностей в формировании европейской цивилизации. Основное внимание сосредотачивается на обосновании фундаментальной роли христианских ценностей в процессе создания духовных алгоритмов светского типа. Анализ влияния христианства на социум выявляет объективную обусловленность возникновения религиозных идей в истории и обратное влияние христианских ценностей, верований на светскую жизнь.

Summary

The article discusses the main stages of the development of the Western European spiritual and cultural paradigm. The role of religious values in the formation of European civilization is studied. The main focus is on the rationalization of the fundamental role of Christian values in the process of creating spiritual algorithms of secular type. An analysis of the influence of Christianity on society, reveals the objective conditionality of religious ideas occurrence in history and the inverse effect of Christian values and beliefs on secular life.

Ключевые слова: *духовная парадигма, культура, западноевропейская цивилизация, христианство, светская культура.*

Keywords: *spiritual paradigm, culture, West European civilization, Christianity, secular culture.*

Начало XXI века характеризуется интенсивным возвращением культурно-духовного контекста в общественно-политическую жизнь Украины. Сформирован комплексный научно-исторический фундамент, магистральным алгоритмом которого стало утверждение, что духовно-религиозное состояние народа в ту или иную эпоху во многом определяет его судьбу.

На наш взгляд наиболее емко понять характер и масштабы данных явлений, оценить их последствия возможно только при условии комплексного анализа европейского духовно-религиозного дискурса на базисных основах исторических реалий определенных периодов.

В исследованиях специалистов – Болотова В., Буайе П., Горбач О, Зубова А., Кузнецова К., Липинского В., Хантингтона С. и других – по истории, философии, социологии и другим отраслям научных знаний раскрывается специфика религии как автономной историко-культурной системы со своими

закономерностями [1, 3, 4, 7, 8, 10, 13].

В представленной статье предпринимается попытка определить некоторые исторические акценты духовно-религиозной парадигмы с доминированием европейского дискурса.

Религия и культура неразделимы с историей становления человечества, именно религия стала одной из важнейших сторон культуры и способствовала ее развитию, повлияв в дальнейшем и на развитие человеческого общества в целом.

Мировая история не знает ни одного народа или общества, у которого нет религии. Большинство археологов и антропологов выдвинули предположение, что религия присуща человеку с момента появления [3, с. 129, 256, 378]. Религиозные верования первобытных людей формировались постепенно. Окружающий мир оказывал непосредственное влияние на религиозную сферу жизни человека. Накапливаемые знания и практические навыки образовывали первичный фундамент будущей науки.

Религиозные и научные представления взаимно влияли, дополняли и помогали друг другу в процессе исторического развития. В античный период развития человеческой цивилизации в религии осуществлено своеобразное соединение бытийно-онтологического, сверхъестественного, умопостигаемого, метафизического. Мыслители древности обратили внимание на тот факт, что религия, вера в Бога (или богов) – явление всеобщее. Плутарх указывал: «Ты можешь видеть государства без стен, без законов, без монет, без письменности, но никто еще не видел народа без Бога, без молитвы, без религиозных упражнений и жертв». Цицерон, развивая данное утверждение, отметил: «Между людьми нет ни одного народа такого дикого и грубого, который не сознавал бы, что он должен иметь Бога...» [7].

Следовательно, религия уже на раннем этапе развития человечества выступила во множественных проявлениях. Она формировала совокупность идеалов и убеждений, которые обуславливали поведение и образ жизни людей, она определяла систему взглядов на мир в целом и на место человека в нем. Кроме того, религия предложила определенную совокупность идей и концептуальных представлений о мире и обо всех духовных процессах в общественной жизни. В европейской античности не проводились различия между религией и политикой. Религиозный культ считался тождественным государственному культу. Не существовало никакого разграничения между земной светскостью и религиозной сакральностью.

Изменения социальных условий жизнедеятельности людей неизбежно сопровождалась модификацией верований и возникновением принципиально новых взаимодействий между духовно-религиозными системами и структурами государственной власти.

В Европе доминантой духовного развития становится христианство, которое формирует мировую модель религиозных отношений человека [1, с. 163].

В эпоху Средневековья с IV-XV вв. христианство выступило как форма и проявление мировоззрения, ценностных ориентаций, убеждений, познавательных идей и образа жизни народов. В современной научной литературе нашло широкое обоснование утверждение о том, что в своем целостном виде христианская Церковь выступила как своеобразная форма культуры, а, следовательно, и форма цивилизации [2, 3, 4, 6, 11, 14].

Она стала ядром мировоззренческого института организации социальных структур средневековых социумов. В социальную практику были запущены сложные процессы формирования рефлексов, контролирующих биологическую природу человека. Средневековье определило новый исторический тип взаимосвязи с доминантой сознательности, моральности и этикета над природными инстинктами человека.

Фоновыми реалиями рассматриваемого периода становятся представления о свободе. Стремление к абсолютизации ценности свободы для защиты

достоинства человека вытекало из истории западной цивилизации. После разделения в 1054 году христианства на две основные конфессии – католичество и православие – постепенно оформились два подхода: один стал доминирующим на Западе, а второй – на Востоке. История поставила перед всеми христианами вопрос о возможности использования государственной власти для защиты и распространения веры.

Итогом поиска и противостояния становится формирование новой системы ценностей христианского мира, которая с течением времени обретает статус традиционной.

Интеллектуальные поиски средневековой Европы сопровождалась зарождением и манифестацией социального самосознания. Этот процесс ускоряется появлением гильдий, братств, цехов основанных преимущественно на горизонтальных линиях равенства, а не на прежних вертикально-дееспотических отношениях феодалов и вассалов.

В XV–XVI вв. начинается трансформация «христианского мира». В условиях десакрализации культуры христианство помогло сохранить цивилизационную парадигму с помощью «Реформации» как механизма «Возрождения» на основе структурирования и укрепления изначального комплекса духовно-мировоззренческих идей. С точки зрения истории европейской цивилизации, в Реформации можно увидеть определенный историко-культурный феномен. Западная цивилизация столкнулась с новыми реалиями, аналогов которым не было на протяжении предшествующей истории. Возрастающая роль денег в обществе, стремление к обогащению, складывающиеся на горизонтальных основах равенства, модель общества, демократические ценности, распространение идеалов светской культуры, социальные конфликты и революций – все это требовало осмысления новых реалий с позиций религии.

Новое время стало важным этапом в развитии всех сфер жизни западноевропейского общества. В XVI–XIX вв. происходит становление мировоззрения, отличительной чертой которого является светский характер. В Новое время протест против практики принуждения раздался со стороны родоначальников современной философии, базовой основой которой стали права и свободы человека [13, 14]. Во второй половине XVII–XVIII ст. Дж. Локк, И. Кан, А. Смит и другие выделили основные подходы к определению сущности гражданского общества. Это способствовало в период «Просвещения» окончательному формированию новой – рационалистической культурной парадигмы. Основным средством познания и критерием истины признавалось не «Божественное откровение», а разум человека.

Духовный код христианской культуры, которая ассоциировалась только с церковью, постепенно утрачивает свои позиции, что сопровождалось не только формированием идеи свободы вне христианства, но и появлением движений антиклерикального и антихристианского характера. Усилиями

«просвещенных мыслителей» запускались процессы ликвидации культурного господства католической церкви в Европе и формировался более индивидуалистический, светский характер Нового времени. В ходе буржуазных революций церковь утратила свое прежнее место в социально-духовной иерархии.

XX – начало XXI вв. становятся периодом интенсивного развития науки и создания возможностей альтернативных путей становления ценностных отношений – не на сакральной, а на секулярной основе. В рассматриваемый период цивилизационный подъем, нацеленный на обеспечение материально-культурного прогресса и социальной справедливости, стал более радикальным и действенным. Он поднялся на качественно более высокий уровень, благодаря использованию достижений научно-технических революций. Тем не менее исторически сложилось так, что именно религия передала науке алгоритм развития цивилизации, базовые идеи, механизмы их трансляции и в настоящее время во многом составляют своеобразный и необходимый инструмент верификации научной «истины».

Таким образом, анализ основных этапов развития западноевропейской культурно-духовной парадигмы показал, что христианская концепция духовности сыграла фундаментальную роль в формировании светского типа духовности. В настоящее время религия воспринимается как фермент культур и цивилизаций. Именно в религиях происходят процессы, напоминающие глобальные экономические и финансовые тенденции, что стимулирует осмысление глобализации как комплексного, а не сугубо политико-экономического явления. Анализ влияния христианства на европейский социум выявляет как объективную обусловленность возникновения религиозных идей в истории, так и обратное влияние духовно-религиозных ценностей на светскую жизнь.

Список источников и литературы

1. Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви: В 4-х тт. Москва: Наука, 1994. 510 с.
2. Бондар С.В. Христианские космологические концепции периода Киевской Руси. *Практична філософія*. 2014. № 4. С. 3-10.
3. Бортникова Е.Г. Методології дослідження функціонування релігії в соціумі (постановка питання). *Філософія науки: традиції та інновації*. 2014. № 1. С. 194-205.
4. Буайе П. Объясняя религию: Природа религиозного мышления. Пер. с фран. Москва: Альпина нон-фикшн, 2017. 496 с.
5. Горбач О. Християнський аспект формування міжнародних відносин в епоху Середньовіччя. *Українська національна ідея: реалії та перспективи розвитку*. Львів: Видавництво Львівської політехніки, 2014. Випуск 26. С. 9-14.
6. Сьомін С., Кальниш Ю., Петрик В., Остроухов В. Державно-церковні відносини: світовий досвід і Україна (історико-політичний аналіз) : монографія. Київ : Вид-во Європ. ун-ту, 2002. 136 с.

7. . Сленський В. Велике повернення: релігія у глобальній політиці та міжнародних відносинах кінця XX – поч. XXI століття. Львів : Видво УКУ, 2013. 504 с.

8. Зубов А. Б. История религий. Книга первая: Доисторические и внеисторические религии. Курс лекций. Москва: Планета детей, 1997. 344 с.

9. Кузнецова К. Ю. Концепція «Постсекулярного суспільства» та ствердження необхідності діалогу. *Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Філософія. Філософські перипетії*. Харків, 2015. Випуск 52. С. 95-101.

10. Липинський В. Релігія і церква в історії України. Луцьк : Терен, 2010. 96с.

11. Парашевин М. Теория секуляризации в европейском научном дискурсе. *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2006. № 2. С. 90 -102.

12. Телиженко Л. Христианские ценности в современной науке и образовании. *Релігія та соціум*. 2015. №4 (20). С. 22-29.

13. Ткачук Ю. Взаємодія держави та церкви: концептуалізація сучасних підходів. *Релігія та соціум*. 2012. №1(7). С. 131-140.

14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. [пер. с англ. Т. Велишеева]. Москва : Изд-во АСТ, 2015. 571 с.

15. Христианство в общественной, политической и духовной жизни Германии в XX веке : Сборник статей российских и немецких историков / отв. ред. К. Кроуфорд, Т. А. Некрасова. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 307 с.

References

16. 1.VV Bolotov Lectures on the history of the ancient church: In 4 vols. Moscow: Science, 1994. 510 p.
17. 2. Bondar SV Christian cosmological concepts of the period of Kievan Rus. *Practical philosophy*. 2014. No. 4. P. 3-10.
18. 3. Bortnikova EG Methodologies for the study of the functioning of religion in society (formulation of the question). *Philosophy of Science: Traditions and Innovations*. 2014. № 1. S. 194-205.
19. 4. Boye P. Explaining Religion: The Nature of Religious Thinking. Trans. with fran. Moscow: Alpina non-fiqshi, 2017. 496 p.
20. 5. Gorbach O. Christian aspect of the formation of international relations in the Middle Ages. *The Ukrainian National Idea: Realities and Prospects for Development*. Lviv: Lviv Polytechnic Publishing House, 2014. Issue 26. P. 9-14.
21. 6. Semin S., Kalnysh Y., Petrik V., Ostroukhov V. State-church relations: world experience and Ukraine (historical and political analysis): monograph. Kiev: A view of Europe. Univ., 2002. 136 p.
22. 7. Elensky V. The Great Return: Religion in Global Politics and International Relations at the End of the 20th Century XXI century. Lviv: UCU Publishing House, 2013. 504 p.
23. 8. Zubov AB History of religions. Book One: Prehistoric and Extraterrestrial Religions. Course of lectures. Moscow: Planet of Children, 1997. 344 p.
24. 9. Kuznetsova K. Yu. The concept of "Post-

secular society" and affirmation of the need for dialogue. Bulletin of the VN Kharkiv National University Karazin. Philosophy. Philosophical vicissitudes. Kharkiv, 2015. Issue 52. P. 95-101.

25. 10. Lipinski V. Religion and the Church in the History of Ukraine. Lutsk: Teren, 2010. 96 p.

26. 11. Paraschevin M. The theory of secularization in the European scientific discourse. Sociology: theory, methods, marketing. 2006. № 2. P. 90 -102.

27. 12. L. Telizhenko Christian values in modern science and education. Religion and society. 2015. №4

(20). P. 22-29.

28. 13. Tkachuk Y. Interaction of the State and the Church: Conceptualization of Modern Approaches. Religion and society. 2012. №1 (7). Pp. 131-140.

29. 14. Huntington S. The clash of civilizations. [trans. with English. T. Velisheva]. Moscow: AST Publishing House, 2015. 571 p.

30. 15. Christianity in the Social, Political and Spiritual Life of Germany in the Twentieth Century: A Collection of Articles by Russian and German Historians / Ans. ed. K. Crawford, T. A. Nekrasov. Moscow; Berlin: Direct Media, 2017. 307 p.

УДК

Чикин Д.Г.

студент КубГАУ им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Российская Федерация

Сличенко А.А.

студентка КубГАУ им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Российская Федерация

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА

Chikin D.G.

Student KubSAU them. I.T. Trubilin
Krasnodar, Russian Federation

Slichenko A.A.

Student KubSAU them. I.T. Trubilin
Krasnodar, Russian Federation

FOREIGN POLICY OF MODERN EGYPT

Аннотация

В данной научной статье рассмотрены особенности внешней политики современного Египта. Дана оценка существующим направлениям внешней политики рассматриваемого государства. Обозначены перспективные направления и возможные векторы ее развития. Выдвинуты предположения по развитию отношений между Египтом, Ираном и США.

Abstract

In this scientific article the features of the foreign policy of modern Egypt are considered. The assessment of the existing directions of foreign policy of the considered state is given. Promising directions and possible vectors of its development are outlined. Suggestions have been made on the development of relations between Egypt, Iran and the United States.

Ключевые слова : Египет, внешняя политика, соглашения, конфликт, региональные союзы, стратегия, влияние, развитие.

Key words: Egypt, foreign policy, agreements, conflict, regional alliances, strategy, influence, development.

Политическая ситуация на северо-востоке Африки в период с 2011 по 2012 годы была дисбалансирована волной протестов и восстаний против действующего режима власти. Данные события привели к образованию новых векторов эволюции происходящих процессов.

Основная цель данного научного исследования состоит в рассмотрении ключевых направлений изменения внешней политики современного Египта, которая сопровождается сменяющимся руководством.

На международной арене Египет является значимым государством-игроком ввиду выгодного геополитического положения, имеющихся природных, человеческих, а также мощными военными ресурсами.

Процессы, которые происходят на территории современного Египетского государства имеют возможность оказать большое влияние как на развитие арабского мира, так и близлежащих стран. На основании этого, устойчивая политическая система Египта находится под пристальным вниманием множества иностранных государств, при этом рассматривая исследуемую страну как «несущую конструкцию» системы безопасности стран Северной Африки и Ближнего Востока. По этой причине, в настоящий момент, основным направлением внешней политики Египта заключается в закреплении своей идеологии как региональная держа Ближнего Востока.

Моховым И. отмечает, что главная задача президента Мухаммеда Мурси заключается в изменении прозападного курса внешней политики по

средством расширения внешнеполитических границ.

Проводимая политика Египтом традиционно имеет 5 основных векторов действия:

- методы и способы распространения оружия массового поражения;
- развитие ситуации «Синайский полуостров»;
- проблема Суэцкого канала и проливов Тира; рана;
- радикальные политические процессы Хамас в секторе Газа;
- весь комплекс проблем, относящийся к взаимоотношениям Египта и Израиля.

Стоит предположить, что в случае перехода власти к «Братьям мусульманам» станет отправной точкой изменения некоторых направлений внешней политики рассматриваемого государства.

Относительно взаимодействия Египта с США имеются основания полагать, что связи между этими двумя государствами ухудшатся. Ввиду блокировки использования Суэцкого канала со стороны Египта. Также, далеко не последнюю роль в данном случае в Египте активная волна антиамериканизма. Как заметил Шенкер Д., существует угроза со стороны США применения военных мер для свободного передвижения своих сил в Суэцком канале. Это говорит о том, что Египет перестал представлять для США надежного регионального союзника.

Полагаем, что существует вероятность трансформации взаимоотношений между Ираном и Египтом, которые носят положительный характер. Тем не менее, стоит отметить, что противоречия между ними не исчезают, ввиду проживания на территории Египта суннитов и арабов, а в Иране - персов и шиитов, что создает конфликтные ситуации.

Полагаем, что ситуация может получить иной вектор развития. Правительство Египта может предпринять попытку редуцирования или ликвидации связи Хамаса с Ираном посредством стратегической поддержки США и Израиля, что для последних является оптимальным выходом из сложившейся ситуации.

Правительство Египта начиная с момента заключения с Израилем мирного соглашения от 1979 года, ведет стратегические отношения с США, что

положительно влияет на процесс модернизации государственной обороны Египта.

На данный момент, современная политика Египта ориентирована на поддержание мирных договоренностей с Израилем. Египетскими властями осознается тот факт, что при наступлении военных действий с Израилем, завершение поставки оружия со стороны США - очевидно. Тем не менее, не исключен момент трансформации векторов политики, таким образом рассматриваемое государство может быть втянуто в вооруженный конфликт, подобный, случившемуся в 1967 году.

На основании сказанного выше, мы приходим к выводу, что настоящее правительство Египта ведет политику по укреплению своего влияния на Ближнем. Стоит отметить, что при дальнейшей поставке оружия в сектор Газа, достаточно велика вероятность наступления конфликтной ситуации Израилем и Хамас, в который окажется втянут Египет.

Также, полагаем, что продолжится наращивание военной мощи Израиль и Египет посредством США, что является дальнейшей эскалации гонки вооружений в регионе.

Египетские власти предпримут попытки к концентрации сил на Синайском полуострове, что вызовет негативную реакцию со стороны правительства Израиля. Аналогичной будет и позиция США для того, чтобы избежать конфликта между двумя своими союзниками на Ближнем Востоке.

Список использованной литературы:

1. Мохова И. Новый режим в Египте: возможна ли смена внешней политики // Независимая газета. 2012. 1 октября. URL: http://www.ng.ru/courier/2012-10-01/9_egypt.html
2. Грабчак П.М., Турк С.Н. Циклическая зависимость истории в политике // Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кошчаев. 2019. С. 648-650.
3. Последова А.В., Турк С.Н., Фадеева И.А. политическая стабильность в Государстве // Социально-гуманитарный вестник Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар, 2018. С. 81-84.

Colloquium-journal №26(50), 2019

Część 5

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>